

Поэт напишет много слов...

Стихи и проза

Ирина Киттель ака Алиса Деева

Это почти полное собрание сочинений Ирины Киттель, с давних пор известной в сети как Алиса Деева. В него включены стихи различной тематики, преимущественно с поросычим подтекстом, а также миниатюры – бытовые, про природу, про атеизм и так далее.

Об авторе

Ты хотел биографии краткой, или длинного даже рассказа,
но...

Друг, должна быть в поэте загадка, в поэтессе, тем паче,
обязана

Ф.И.О. Указаны в титрах

Возраст: О возрасте женщины – либо хорошо, либо никак.

Национальность: Нет

Вероисповедание: Отсутствует

Гражданство: РФ

Город: Москва

Я сообщила бы адрес, но боюсь, что стада восторженных поклонников
могут добраться прежде, чем толпы разгневанных граждан.

К пустякам не чуя интереса
Я хочу в историю войти,
Боже правый, помоги Дантеса
Повстречать на жизненном пути.

Компьютерное

Баллада о погибшем ноуте

Спит верный друг, не разбудишь ничем -
Спит беспробудным сном.
Сколько бессонных горячих ночей
Он скоротал со мной!

Каждый нелепый безумный каприз
Он исполнять спешил.
Нортон с Касперским бывало, дрались
В дебрях его души.

Он открывал через окна миры,
Часто лечил мозги,
Он принимал от данайцев дары,

Но не от них погиб.

Крепкого кофе полчашки всего -
Утро пришло бедой.
Спит верный друг, не тревожьте его,
Он заслужил покой.

Я замышляю бегство из сети

Я замышляю бегство из сети,
Я перемен хочу в своей судьбе,
Любимый Интернет, пойми, прости,
Я растворилась полностью в тебе.

Я перестала слышать смех детей,
Я разучилась петь и улыбаться,
Я обрела предательство друзей,
И море грязи за экранным гляncем.

Продолжу арифметику потерь:
Морщинок сеть - достойная расплата,
Любимый Интернет, прости, поверь,
Я не вернусь - мне больше нет возврата.

Я слабый и уставший человек,
Я поняла: мне уходить пора,
Любимый Интернет, прощай навек!
Прощай навек...
точнее, до утра.

Вкус мести

Страницу смотрю за страницей -
Читать без унынья нельзя,
Ну, надо же так опуститься!
Да что с вами стало, друзья?!

Какие-то грязные ссоры,
На прежде приветливом сайте
Копаться не хочется в соре,
Уйду я от вас, так и знайте!

Вкус мести пленительно сладок,
И я отомщу непременно,
Ваш сайт удалю из закладок,
Убьюсь о бетонную стену.

Жестокие, чтобы вы знали
Насколько вы мне безразличны,
Я комп разберу на детали,
В сортире повешусь публично.

Скажу вам в две тысячи пятый,
Последний решительный раз:
Достал ваш гадюшник проклятый,
Уйду я, уроды, от вас.

Перезагрузка

В мельканьи непонятных знаков
судьба. Она предрешена.
Записан приговор. Однако,
на фоне тёмного окна
мне не прочесть. За вспышкой света
безжалостно сгустилась тьма..
Как всякий раз пугает это,
Как сводит всякий раз с ума!
Застыла ночь. Надежда гибла,
Но, мрак прорезала стрела,
Предвосхищая звуки гимна
и синь небес. Акбар Аллах!
Исус, благодарю за милость!
Сегодня Windows загрузилась!

Почти юмор

Хорошо шутит тот, кто шутит за деньги

В защиту пингвина

Отвага и честь высокие
Воспеты давно. И ладно.
Не жалко мне смелых соколов,
За пингвина вот досадно.

Обидел Максимыч птичку-то,
Мол, жирная, не летает.
Ей в климате антарктическом
Экстрима, поди, хватает.

Пингины по жизни смирные,
По льдинам не скачут в раже,
А вы бы там точно вымерли -
Там спирт замерзает даже.

Пусть жмутся друг к дружке спинами,
Грустят иногда по-птичьи,
Вот так и живут пингвинами -
На задницу бурь не кличут.

И, главное, что в них здорово -
Высоких полётов ради
Они никогда на голову
Прохожему не нагадят.

Чудо

С улицы вползали пыль и зной,
Детский смех и ржавый скрип качелей,
Догорал последний выходной
Перед новой трудовой неделей.

Всё на свете было, как всегда,
Как обычно, скучно и хреново.
Гулко в кухне капала вода,
И в окно долбились мухи снова.

Этот день в числе моих потерь,
Он, как я – бездарен и не нужен –
Так казалось... Позвонили в дверь,
И случилось чудо – стало хуже.

Марс атакует

Марсианам давно приглянулась Земля -
здесь тепло, и воды тут немерено,
и поля, и моря пропадают зазря.
Марсиане весьма злонамерены.

захватить умышляют сей благостный край
и зажить, понимаешь, не париться -
не горюй, не хворай, отдыхай да вбирай,
все земные блага чем вбирается.

И, людей извести, зреет пакостный план,
подорвав их устои моральные.
Сеять блуд и обман меж наивных землян,
к нам шпионская группа направлена.

И успели они просочиться везде
иноземные эти вредители,
стали нравы не те, мы живём в суете,
забывая уклад и традиции.

Если где-то раздрай и развал, и разврат,
если власти и пресса – продажные,
это Марс виноват, марсиане не спят,
будьте бдительны, добрые граждане.

Я хочу забыться и уснуть

Я хочу забыться и уснуть.
Не навеки, а на две недели,
Не под дубом можно, где-нибудь,
Можно чтобы голоса не пели
О любви и прочем неземном,
Мне не надо песен и бесплатно -
Я хочу, забывшись крепким сном

Пропустить салюты и салаты,
А проснуться в будущем году,
Он не хуже будет и не лучше,
Только я из дома не пойду,
На подарки изводить получку.
И визиты ближних заодно,
Пропущу. И что дороже денег -
Не увижу в сотый раз кино
Про каприз судьбы и банный веник.
Поручив все радости родне,
Буду видеть сны про тёплый климат...
Но достанут даже и во сне,
Если сдохну – и тогда подымут

Завтра будет не так, как сегодня..

Ходят парой тоска и усталость,
А депрессия ждёт за порогом,
Продержаться недолго осталось,
И терпенья осталось не много.

День угаснет, и в небе широком
Птица счастья помашет крылами,
Знаю точно, что близятся сроки
Исполнения заветных желаний.

Пенный шорох волны чудотворной
Возвратит ощущение свободы.
Завтра будет не так, как сегодня...
Завтра включают горячую воду!

Кошка на рояле

Забыла как-то утром я
Открытой крышку у рояля
Забралась кошка на рояль,
И забавлялась, там гуляя.

Она не смыслила ничуть
В аккордах, терциях и нотах,
Но понимала: по плечу
Ей неземное выдать что-то.

По клавишам прошла она,
Созвучья странные рождая,
Скончалась в муках тишина,
И призадумалась тогда я.

И почему-то стало жаль,
Что я не кошка, что не знаю
Зачем потрепанный рояль
Терзала музыка чудная.

Дайте в руки весло

Эх, оставлю стило
я в сени поэтической рощи.
Дайте в руки весло –
мне с веслом будет всё-таки проще.

Дайте в руки весло –
я пойду с ним вперёд и от гор до
синих рек вам назло
буду шествовать смело и гордо.

Дайте в руки весло,
дайте ломик железный покрепче,
и вздохнут: «Повезло»
те, кого по дороге не встречу.

Наверное, лет через...

Судьба расщедрится, отвесит
Полстольничка. Может быть, треть.
Как водится, лет через десять,
Я срочно начну молодеть.

Пополню собою когорту
Весёлых, досужих бабусь,
К туризму примкну или спорту,
И в фитнесе с йогой найдусь.

Куплю гладкошерстную кошку,
Поставлю герань на окно,
Вязать научусь понемножку,
А может, и шить заодно.

Читать, танцевать, отсыпаться.
Долой ненавистный хомут!
Наверное, лет через двадцать...
Нет. Столько у нас не живут.

Диоген

Ценю уют родимых стен,
И тёплый мир дивана,
Но живший в бочке Диоген
Был мудрым, как ни странно.

Не много из его идей
Постигли мы, однако.
Он днём с огнём искал людей,
Не мог найти, бедняга.

Хотя водился в тех краях
Какой ни есть народец,

А раз, прославленный в боях,
Явился полководец.

Сулил богатые дары:
– Что просишь, старец мудрый?
– Ты, друг, мне солнышко закрыл,
Подвинься, коль не трудно!

Был киник очень умным, но,
Не знал чудака, наверно -
Дышать без солнышка темно,
Но жить без драхмов – скверно.

Мне тоже хочется порой
Над «Ё» поставить точки,
Но я ни разу не герой
И у меня нет бочки...

Пришла? Не вовремя, признаться...

Пришла? Не вовремя, признаться.
Ты нынче зачастила что-то.
А мне давно не восемнадцать,
А у меня семья, работа...

А прежде ты была с другими,
Но даже думать не хочу я,
Что ты, моя полубогиня
В дворцах гостила и лачугах.

Жизнь без тебя пуста, поверь мне
С тобой – греховна и прекрасна.
Не стой, хорошая, под дверью,
Не беспокой меня напрасно.

Ступай же, Муза, дорогая
Сегодня ты пришла некстати -
Чем меньше мы стихов слагаем,
Тем больше любит нас читатель.

Memento mori

К хрустальным подойдя вратам,
Оцениваю взглядом:
Конечно, все мы будем там,
Но выбор делать надо.

Нет, я не против бы назад,
Мне ближе твердь земная,
Но не пускают. Значит, ад,
А там паршиво, знаю.

Там птички сладко не поют
Для грешного народа,
Там райских яблок не дают,
Вина и кислорода.

И климат шибко не хорош,
Он, прямо скажем, скверный,
Того гляди, совсем помрёшь
От испарений серных.

Котлы и прочий атрибут,
Не смогут скрасить будни,..
Но пусть в раю меня не ждут -
Там слишком многолюдно.

Толпа останется толпой

Без Бога нация – толпа,
Объединенная пороком,
Или слепа, или глупа,
Иль что еще страшней – жестока.
И пусть на трон взойдет любой,
Глаголющий высоким слогом.
Толпа останется толпой,
Пока не обратится к Богу!
Иеромонах РОМАН

С рекой сливается родник,
А после в океан вольётся.
Создатель чересчур велик,
Чтоб управлять одним народцем.

Тому, кто создал свет и тьму,
Пришлось изрядно потрудиться,
Какая разница ему
До наших наций и традиций?

До наших маленьких побед
На ниве самоистребленья,
И кто кому сломал хребет,
Победный клич отважно бляя. ..

Порой, промеж добром и злом
Выходит выбор крайне странным -
Бывает овцы за козлом
Идут. Бывает за бараном.

Но кто бы первым не ступал –
Барашек ли, козлице старый -
Толпа без пастыря – толпа,
А с пастырем толпа – отара.

Японский бог

Не природа виновата
И не власти, как ни странно -
Бог японский Херовато
Правит бал в отдельных странах.

Херовато – бог жестокий
И безжалостный отчасти,
Из людей он тянет соки,
Шлёт лишенья и напасти.

Граждане! Не унывайте!
Ничего, что жизнь сурова.
Скоро сгинет Херовато,
И придёт пора Херово.

Если не мы, то кто же?

О поэтах и поэзии я
Начиталась и скажу вам, друзья -
Если будете об этом кропать,
Кто Россию воспоёт, вашу мать?
Кто поведает о зле, о добре
И о красных датах в календаре?
О проктологов нелёгком труде,
О полётах к неоткрытой звезде.
Синтез ядерный, похмельный распад,
Лес, теряющий багряный наряд...
Нет, поэт, с конька любимого слезь,
Хватит, хватит заливать про поэзы!

Победителю

Заметить хочу, справедливости ради,
Ты сдюжить сумел в пору мрачных годин.
Спасибо тебе, мой далёкий прапрадед,
Я жив потому лишь, что ты победил!

Ты смело сражался за лучшую долю,
За правое дело и выиграл приз,
И если сегодня чего-то я стою,
Причиной тому твой большой героизм!

Живу, окрылён, этим славным успехом,
Свободно дышу и не прячусь во мгле,
По полному праву зовусь человеком
И гордо брожу по просторной Земле!

Пашу я, и сею, и строю плотины
(не сам, но другие построят, пожнут)
А если бы ты в лихолетие сгинул,
Никто не познал бы сей радостный труд!

Вас было так мало. Харчи на исходе -
Сухие коренья, да в речке вода,
Ты звался тогда питекантропом, вроде,
Но мамонта смог завалить ты тогда!

Товарищ Сталин

Опять к рулю буржуи встали -
Отъели морды, строят виллы,
Вот был бы жив товарищ Сталин,
Он джины с висками не пил бы.

Народ, что был когда-то славен,
На Запад смотрит. Стыдно, братцы!
Вот был бы жив товарищ Сталин.
Сумел бы с нами разобраться!

Мы грозной битвы не застали,
Мы славных предков недостойны,
Вот был бы жив товарищ Сталин,
Повёл бы нас опять на бойню.

Вот был бы жив товарищ Сталин.
При нём бы было всё не так,
И нас бы снова уважали,
Как свору бешеных собак!

О пользе колбасы

Я поэт, я всё-таки поэт,
Потому поведаю стихами -
Колбаса вкусней, чем винегрет
И закуска тоже неплохая.

Колбаса полезнее чем плов,
Ты же знаешь, сколько жира в плове,
А от жира всяческое зло,
Ты поверь, любимый, мне на слово.

От жаркого тоже только вред -
Потому, что жареное вредно,
А в супах совсем калорий нет,
Сдуру их придумали, наверно.

Есть холестерин в мясном рагу,
В овощном – нитриты и нитраты,
Я подробно рассказать могу,
Чем всё это может быть чревато.

От напастей я тебя спасу,
Чтоб не омрачилась жизни повесть...

В общем, кушай, милый, колбасу,
Мне сегодня некогда готовить!

Совет

Коллега, позвольте, я вам посоветую
(Советы давать никогда не устану я) -
Возьмите чего-то большое и светлое,
Добавьте немного пугающе странного.

Смешайте, залейте на чахлые листики,
Забейте экраны красивой нелепицей,
И с миром уйдут неподкупные критики,
Вздыхнув напоследок: такое не лечится.

Пишите, как хочется левой ноге – ни я,
Ни всякие разные нудные прочия
Не смогут понять, и сойдёте за гения,
Как могут за мысли сойти многоточия...

Почему люди не летают?

Друг, скажи, не красота ли
В небесах парить, как птицы?
Кабы только мы летали,
Кабы так могло случиться...
Мы, бы за руки друг друга
Взяли и махнули в небо,
(Тут вставляю рифму «не был»,
Без малейшего испуга)
Нет, на птиц мы не похожи
И друг друга любим дома,
А на головы проходим
Редко падают кондомы

Мой утлый челн вздымает парус...

Мой утлый челн вздымает парус,
И кормчий направляет бег,
Взяв твари кажинной по паре,
Мы превратили челн в ковчег.
Плывём к предгорьям Арарата,
Там будем ждать благую весть...
Какая горькая утрата:
Пошёл ко дну читатель весь.

Пипец приходит к добрым людям

С надеждой вглядываясь в завтра,
Мы верим в радостный конец,
Звиздец приходит к астронавтам,
А к зоотехникам – песец.

И всё равно: жара ли холод
Мы бодро движемся вперёд,
Капец к сантехникам приходит,
А к нам, конечно, не придёт.

Промежду праздников и буден
Живём, пока, однажды...бац!
Пипец приходит к добрым людям,
А к литераторам – абзац.

Рубят лес – летят не только щепки

Рубят лес – летят не только щепки,
Надо думать, что-то не учёл
Обладатель легендарной кепки
И талантливый заводчик пчёл.

По другую сторону от кухни
Трудно оценить стряпню на вкус,
Полагаю, всё же мир не рухнет,
Не погибнут ни Москва, ни Русь.

Даже если чёрту или богу
Душу вдруг отдаст медведь в лесу,
И тогда враги отнять не смогут
Наши недра, водку, колбасу.

Жажда всё – не рулит нынче имидж,
Мы прорвёмся. Вроде, не впервой.
Пары кепок с головы не снимешь,
Даже если вместе с головой.

Предназначение поэта

Предназначение поэта –
Петь серенады при луне,
Я о любви слыхала где-то,
Но нету нежных чувств во мне.

Потёмки нам душа чужая,
Копаться в ней умельцев тьма.
Я блеск рассудка уважаю,
На фоне трезвого ума.

И, пьяных слёз не проливая,
Рифмую мысли и слова.
В поэты метила сперва я,
Да поняла, что не права.

Я не поэт, лови на слове,
Поэт другой – он хмур и пьян,
А нужно ли седло корове,

И для чего козе баян?

В защиту лириков

Наличие лиризма в строках, налёт печали откровенной, ещё не повод, чтоб жестоко собрата убивать о стену; я призываю юмористов быть к лирикам чуток гуманней, души их трепетной и чистой нам не понять, ну разве станем и сами лириками братья (я вижу это в страшном сне, коль Бог захочет покарать я, так мыслю – лиру врУчит мне). Под страхом ядерной угрозы, велела б: ЛИРИКОВ НЕ ТРОЖЬ!! (зачем пишу стихи, как прозу – такой дешёвый выпендрёж).

Нет у меня ни регалий, ни разных дипломов...

Нет у меня ни регалий, ни разных дипломов,
Нет публикаций (почти). Не хватает апломба.
Времени нет и хороших стихов маловато,
Только талант не пропьёшь, как мозги и зарплату.
Чувство какое-то, чёрт его знает, шестое,
Врёт мне о том, что и это чего-нибудь стоит.

О победе на Евровидении

Однако, крупно повезло -
Однако, сделали Европу.
Всем неприятелям назло,
Честь отстояли через попу.

Напрасно с гордостью страна
Ждала привычного облома...
Все флаги будут в гости к нам,
А лучше бы остались дома.

Они ни в чём не виноваты

Ну что за глазки, что за ушки
У этих славных собачат!
Какие добрые зверушки,
На вас приветливо рычат.

Не бойтесь, если окружают,
Ведь их всего пятнадцать штук,
Они нас просто обожают,
И каждый пёсик – брат и друг.

Они не больше метра в холке,
Всего с пол пальца их клыки.
Не бойтесь – это же не волки,
Вы покормите их с руки,

Людей сюда заносит редко,

И редок у собань обед,
Как жаль, что нет у вас объедков...
И пистолета тоже нет.

Мы приручили их когда-то,
Бежать от них – напрасный труд,
Они ни в чём не виноваты,
Они не больно вас сожрут...

Если котику нечем заняться...

«Зоозащитникам» посвящается

Если котику нечем заняться,
Наш пушистый хвостатый собрат
Попу лижет себе или яйца,
Жаль, не всякий дурак – акробат.

Ах, когда бы глупцы не скучали,
Были гибки они, как коты,
В мире было бы меньше печали,
Больше было бы в нём доброты.

И бабули в альцгеймере стойком,
И юнцы, что недавно от тить,
Не кормили собак по помойкам,
Не таскали котов холостить.

А когда на родные просторы
Наступает бессовестный март,
Не дурели б с того сволонтёры,
Что наскучил карманный бильярд.

Не кидали бы громких проклятий,
Не постили по сайтам фигни
И, в отсутствии дельных занятий,
Всё же были при деле они.

Почти тост

Могу писать паршиво, как и все.
Но не хочу – хочу гораздо лучше,
Чтоб попусту читателя не мучить,
Он без того от виршей окосел.

Хочу писать красиво – не могу.
Мой голос слаб. Бедна моя палитра,
Читать мои творенья без поллитра
Не пожелать ни другу, ни врагу.

Но как сдержать сознания поток?

Как строчками не выплакать печали?
Хочу творить... так выпьем же за то,
Чтоб женщин грамоте не обучали.

Нас мало, избранных

Словно лучик солнышка во мраке,
дружная пиитская семья,
лаются пииты, как собаки,
ну и что? Ведь не Герасим я.
Ну и что, хотя какого хрена
ссориться без отдыха и сна?
Нас так мало избранных, презренной
пользой пренебрегших -
мало нас!
Нас так мало, пренебрегших оной
(пользой) и предавшихся фигне.
Нас не больше пары миллионов -
очень мало гениев в стране!

О возмутителе спокойствия

Если некто голым задом
Обчество пугать горазд,
Он отважен, думать надо,
Или просто нетрадиционно ориентирован.
Пусть народ ему не хлопал,
Пусть он не снискал успех,
У него такая ... широкая душа и богатая натура,
Что должно хватить на всех.

Самый светлый праздник

Новогодний снег исправно сыплет,
На душе торжественно чуть-чуть,
Этот день - хороший повод выпить,
И солидный повод депреснуть.

Для кого-то радостный и яркий -
Днём салат, а вечером салют,
Это время получать подарки,
Это время ждать, когда нальют.

Для кого-то тяжкие заботы
Варка, жарка, резка и разлив.
Самый лучший праздник для кого-то -
В этот день кончается призыв!

Птичку жалко

Немалый прок извлечь предполагая,
Скрестили соловья и попугая.
Гибрид, на зависть родичам пернатым,

Рулады выводил отборным матом...
Когда поэт изящно матерится
В нетленных виршах выпренных и гладких,
Я живо представляю эту птицу,
Которая погибла от рогатки.

Про осень глупо сочинять весною

Про осень глупо сочинять весною,
Любезный критик, ты не обессудь -
Не напишу про осень всё равно я,
Я напишу про лето что-нибудь

Я напишу про тёплый южный ветер,
Про то, как в рощах птицы гнёзда вьют,
Как расцветает всё на белом свете,
И рады солнцу всякий зверь и люд

И наполняют воздух птичьи трели,
Травой свежей пахнет на лугу...
Ещё немного пахнет... вы хотели
Об этом? Извините - не могу

А что ещё сюда добавить можно?
Про речку, про смеющихся ребят,
Я вижу, как, заносит критик нож, но -
Не нужно - я сама убью себя

Прекрасны осень, и весна, и лето...

Весна и осень хороши. И лето,
Когда тепло, и зеленеет луг,
Но что, таки, хорошего в зиме-то,
Свалить вот разве с птичками на Юг
Туда, где нет ни санок, ни сугробов,
Ни всяческих заснеженных красот.
Они меня пленяют не особо,
А Дед Маразм приходит круглый год.

Я тоже скоро напишу про осень

Я тоже скоро напишу про осень,
Неутомимых критиков дразня,
Я воспою убор промокших сосен,
Покой души отнявший у меня.
И что душа страдать должна безмерно,
Когда теряет роща свой наряд,
И про багрянец напишу, наверно,
Хотя не помню, с чем его едят.
Я опишу природы увяданье,
Как и случалось много лет подряд,
Подобно всем, отдам привычке дань я,

Хоть подлые завистники не спят.
Но почему-то захотелось очень
И этот зуд не в силах я унять,
Я тоже скоро напишу про осень,
Не растерзайте, критики, меня!

Что за хрень с восприятием зрительным?

что за хрень с восприятием зрительным
у поэтов, у гениев, тоисть? -
хоть бы кто-то назвал листья – листьями,
не монетками разных достоинств.

притомились метафоры меткие,
по страницам кочуя толпою.
хоть бы кто-то назвал ветки – ветками,
а про руки, про пальцы не вспомнил.

– а твоё-то, какое собачье
дело? – спросите вы, и резонно.
над шедеврами вашими плачу я
каждый раз с обострением сезонным.

дорогие товарищи, ё-моё,
вы пилите, конечно, пилите,
но природа немного объёмнее
плоских изысков
книжных мыслителей.

не украсит её суесловие,
на слащавую пошлость скупую.
каждый листик прекрасен по-своему,
а стихи и монеты штампуют

Мне туда не надо

Посмотрел я телек – хорошо буржуям,
Наши полетели жить в страну чужую.
Мне оно не надо, даже не зовите,
Разное там Прадо, всякие там Сити.
Жить там не пристало и, скажу вам вот как:
Мне туда, где сало, мне туда, где водка.
Тут моя отрада, прочее в пролёте,
Мне туда не надо...
Да и не зовёте...

Лосей, медведей и волков нечасто встретишь

Лосей, медведей и волков нечасто встретишь. Мыши остались, их
найти легко. Гуляет кот по крыше. Букашки ползают в траве. Паук на
паутине... Пройдёт, наверно, целый век, пока всё это сгинет и на
поверхности земли останутся машины. Давно бы сделать так могли. и
преспокойно б жили . Однако совесть нам велит согласно жить с

моралью и посему мы извели не всё, хотя старались, мы не успели,
мы пока не истребили всех, что не дают нам молока и разный ценный
мех. Они снуют и там, и тут, жуют, клюют, летают, и тем, что дышат
и живут, нам крупно досаждают.

Жестокому критику

Ты жестокий критик, раз ты
Был стихом моим не тронут,
Я сегодня склею ласты -
Я нырну в глубокий омут
И убью себя о стену,
Если не поможет омут
Мне уйти из жизни бренной,
Ведь поэты-то не тонут.

Как мало жизни в мартовских тюльпанах

Опять весна нешустро наступает,
Опять зима бунтует уходя,
Как мало жизни в мартовских тюльпанах,
Они не знали солнца и дождя.

Но солнце будет, и капель в апреле,
И птичьи трели будут во дворе,
А нынче только первая неделя,
Как поменялась власть в календаре.

А впереди безбашенное лето,
А на подходе бодрости заряд,
Когда мужчины жиденьким букетом
На труд и подвиг нас благословят.

И снова счастье в отдалённых планах,
Опять покой в несбыточных мечтах....
Как мало жизни в мартовских тюльпанах,
Гораздо больше в мартовских котах.

Граждане, читайте прессу

Граждане, читайте прессу,
Там вещей полезных тьма,
Это двигатель прогрессу,
Это пища для ума.

Кто бы вовремя напомнил -
Скажем, месяцев за пять,
Что любимый, новогодний
Праздник близится опять?

Кто охотно даст советы,
Малой платы не прося,
Как нарезать винегреты

И подать на стол гуся?

Без унынья и без лени
Скромный труженик пера
Нам расскажет непременно,
Как не сдохнуть до утра.

Обрисует, даст наводку,
Чтоб до срока не пропасть,
Сколько жрать с устатку водки
И в каком салате спать.

А потом поднимет главный,
Актуальнейший вопрос -
Кто важнее: Санта Клаус
Или Дедушка Мороз?

Этот в худеньком пальтишке,
Тот - с красивой бородой,
Надо выбрать для детишек
Образ сердцу дорогой.

Кто по празднику дежурный?
Наш любимый русский дед.
Не замайте нас буржуи,
К вам давно почтенья нет.

Так в какой там фазе солнце?
Не зашёл ли янь за инь?
Что по плану у японцев:
Мыш, козёл, зелёный свин?

Граждане, читайте прессу,
Там вещей полезных тьма,
Это двигатель прогрессу,
Это пища для ума.

А ещё, при всём, при этом,
Перебравши в Новый Год,
Можно полистать газету,
Вместо чтоб два пальца в рот!

Дятел

Мне приснилась маленькая птица -
Пёстрый дятел с красной головой,
Сквозь кору стараясь продолбиться,
Добывал он скромный завтрак свой.

От такой заботы, много проку?
Мозг, поди, давно уже, убит?
Глупый дятел, что ты мучишь ёлку?

Голова, случайно, не болит?

Он ответил: «Мир устроен сложно -
Посмотрел печально на меня -
Знаешь, а ведь мы с тобой похожи,
Мы с тобой, считай, почти родня».

Сон вспорхнул, в тумане скрылась птица.
Их спугнул будильник поутру.
Это ж надо – дятлы стали сниться.
Не к добру, наверно. Не к добру.
...

Я не дятел. Шустренький и ловкий,
Он стучит, не зная про невзгоды.
Есть ли разум в маленькой головке?
Ну а я, таки, венец природы.

Я не дятел. Я скорей наседка.
Санитар лесов не прав, наверно,
У него и клюв довольно крепкий,
Головой не бьётся он о стену.

Он дубы вполне успешно крошит.
Нет, не сможем мы понять друг друга...
Мне приснилась маленькая лошадь,
Та, что в цирке бегают по кругу...

Свеча

Свеча лежала на столе,
Мечтала втайне,
Что станет факелом во мгле,
Светя, растает.
Что, погибая, озарит
Заблудших лики
И этим самым повторит
Судьбу великих.
Вполне достойная мечта.
Весьма печально,
Что свечка маленькая та
Была ректальной.

Не задался день с утра

Не успел проснуться, понял –
Будет хуже, чем вчера,
Невезение такое –
Не задался день с утра.

Я продрал глаза несмело,
Принял яд себе во вред,

Я не пью вина с похмела
(Только если водки нет).

Заглянул к соседу Коле,
Хоть по правде было лень,
Он там выход из запоя
Отмечал четвёртый день.

На столе окурков груды,
В тёплой водке таракан...
Поскорей свалил оттуда,
Не допив шестой стакан.

По дороге Раю встретил,
У неё портвейн – отстой
Я хожу к ней не за этим
(А за этим езжу к той).

Обо всём забыть могли мы,
В Райских куцах жизнь, как сон,
Но портвейн хотя голимый,
Да не вечен даже он.

Подходя к родным пенатам,
Взял пивка на опохмел,
Водки нету нигде там –
Сплошь молочный беспредел.

В небе звёздочки повисли,
Кот написал у софы,
Проникаю силой мысли
Я в комоды и шкафы..

Прочесал квартиру резво -
Нет лосьона ни х.ра!
Спать пришлось ложиться трезвым -
Не задался день с утра.

Душа просит праздника

К пляде славных праздников
Добавить бы один.
Нам в целом-то без разницы
Покров ли, Halloween,
Полякоотражение
От древних стен Москвы
И день усекновения
Предтечи головы.
Что праздник майской свежести,
Что Старый Новый год,
День русской независимости
И не пойми чего.

Мимозный день хотелочки,
Зловещий день сурка...
Вот только праздник белочки
Не выдуман пока.

пожелание к 23-му февраля

в светлый праздник – день милитариста -
я хочу героям пожелать,
чтобы выпив грамм по 200-300,
мордою не падали в салат.

спать в салате совестно, поверьте,
лучше сгннуть в яростном бою,
правильный защитник спит в десерте,
не позоря Родину свою.

Стихи

Пустыня не внимала богу
А ночка тёмною была,
Пегас не разбирал дороги,
Бёг, закусивши удила.

Во весь опор, забыв про крылья,
Каким-то дьяволом влеком,
Скакал, вздымая тучи пыли,
Сшибал метафоры хвостом.

Неслась навстречу рифм ватага,
Седок набил в котомку слов,
Потом попридержал конягу
И бегло осмотрел улов.

А после пьян, румян и светел
Промолвив: «Это хорошо!»
Стихи на **Фабулу** повесил
И сон досматривать пошёл...

Столбы

фонарные столбы растут в стремленье к звёздам,
раскинув провода, как жиденькую сеть,
пора спешить домой, пока ещё не поздно,
пока ещё могу куда-то не успеть.

растут, растут столбы. их много, слишком много,
плутаю между них, как в сумрачном лесу,
а на душу легла неясная тревога,
я от столба к столбу печаль свою несу.

при свете фонарей, луны и звёзд далёких
мне мыслится о том, что я большой поэт,

в тумане голова, горят румянцем щёки,
и щупает рука привычно парасоль.

но множатся столбы, назло поэту, точно,
дорогу перекрыв. всё кончено – сдаюсь.
могу поспать и здесь. в любой канаве сточной -
повсюду дом родной. везде родная Русь!!

Печаль моя светла

Печаль моя светла, возвышенна немного,
Креветками под ёрш теснится тихо грудь,
Шикарная пора восславить чистым слогом
Шестую часть земли с названьем кратким Русь.

Кудрявые луга, бескрайние просторы
И неба синеву сумела ты вместить.
Ещё в запасе звон – малиновый который -
С родимой стариной связующая нить.

Я поле воспою, а в поле тракториста,
И стоны журавлей, и утренний туман,
Кому тоски моей возвышенной и чистой
Постигнуть не дано – тот подлый бусурман.

Мой стих вберёт в себя любовь к родным осинам
(Плевать, что от рябин я их не отличу)
Россия, я пришёл! Я твой второй мессия.
Люби меня скорей, иначе закричу!

Патриотическое

Я буду табаю гардицца,
С чем гордость едят – нивапрос!
Литят пирлётныи птици,
А лучше бы здохли вмарос!

А я астаюся с табаю,
Придательив подлых клиня.
Я очинь на голаву болин,
Куды же тебе бис миня?

Пускай инаверци качуют,
А я ни бизродный асёл,
Тибя пакидать ни хачу я,
Тут Родина, претки и фсё.

Хранцузы и разные греки
Пусть ездють туда и суда,
А я астаюся на веки,
Я твой, Мухосранск, навсигда!!!

В прошлой жизни я был стихоплётом

В прошлой жизни я был стихоплётом
Всё мечтал невпопад, не о том.
Жизнь закончилось буйным полётом...
В новой жизни родился котом.

Наконец улыбнулась удача,
Не грустил я котёнком ни дня.
Я на кошек поглядывать начал...
Но лишили хозяйства меня.

И теперь не пою вечерами
И тоску затаил в глубине.
Харе Кришна – твержу – Харе Рама...
Птицей мира б заделаться мне.

Я летал бы свободным, счастливым,
А, увидев двуногих внизу,
Посылал бы подарочек им бы
За кошачью скупую слезу.

Повстречал бы хозяина где-то,
И, свершив справедливую месть,
Стал бы метить собратьев-поэтов,
Ибо нефига им бронзоветь.

Не читают животные книжек

Не читают животные книжек
И по сайтам они не флудят,
От безделья достоинство лижут,
А для счастья потомство плодят.

Если нечем и нечего будет,
Что тогда им тепло и уют?
Ведь животные всё же не люди,
Ведь они даже водку не пьют.

Чем заняться братьям нашим меньшим?
О каких достижениях мечтать?
Мир подлунный бесовестно грешен,
Но природа права, ваша мать!

Убивай из гуманности ближних,
Божью тварь не лишай естества.
Не читают животные книжек
И не пишут. За что им хвала.

Кошачьи страдания

Кто их поймёт, этих странных созданий?!
Знаю, конечно, что он не со зла

Новую мышку принёс, как всегда мне,
Но оценить сей презент не смогла.

Мало их в доме? Хвостатых, бесхвостых,
Чёрных и белых дурацких мышей.
Зла не хватает – убила бы просто,
Воля моя – прогнала бы взащей!

Тратит на разные глупости средства.
Стул на колёсах припёр – срамота!
Когти точить я могла и об кресло,
Лучше завёл бы в хозяйстве кота!!

Нашу кошку никак не зовут

Нашу кошку никак не зовут
Приблудилась себе и живёт,
Дополняя домашний уют,
Добавляя домашним хлопот.

Сладко дремлет под шум родничка,
А в степи отмечалась не раз,
Иногда залезает на шкаф
И роняет коробки на нас.

Нет у кошки фальшивых мышей
И подушечки нет для спанья.
Нет полезных и важных вещей,
Есть зато небольшая семья.

Настоящая. Люди вокруг
Для хвостатых всего лишь среда,
Есть у кошки законный супруг,
С ним играет она иногда.

Утром носятся вместе стремглав,
В кошки-мышки затеяв возню,
Кот за кошкой сигает на шкаф,
Я за это его не виню.

И поскольку он истинный кот,
Всё, что нужно, не чуждо ему,
Регулярно кошачий приплод
Появляется в нашем дому.

Многим надобен в доме уют,
И котята идут нарасхват
Наших кошек никак не зовут,
А котят ни к чему называть.

Хороши, не заметить нельзя.
Я раздать их могу без проблем.

Вам не нужно котёнка, друзья?
Задолбали паршивцы совсем.

Поэт проснётся утром рано

Поэт проснётся утром рано.
Похмельно-мятый, но могучий.
Приняв глоток целебной влаги,
Для подкрепленья бранных сил,
Восстанет он смурной и странный
И, помолясь на всякий случай,
Достанет чистый лист бумаги
И выведет: «Я Вас любил».

Абзац подкрался незаметно

Абзац подкрался незаметно.
Вполне внезапно, как обычно.
Грущу в ночи безынтернетно,
Ругаясь грязно и цинично.

Кого винить? Ну не себя же!
Ну почему же, отчего же
Ты этих гадов не обяжешь
Давать в кредит мне байты, боже?

Футбольное

Стих восторг обескуражено,
Дом забылся мирным сном,
Футбольнудые сограждане
Не горланят под окном.
Жаль, однако, футболезенных.
Снова кто-то виноват,
Может, это Троцкий с Лениным?
Гус, который нам не брат?

Подло чаянья порушили
Вражьи происки опять...
Впрочем, может, это к лучшему? –
Под окошком не вопят.

Не беда, если девки дурачатся

На душе после подвига ратного
У борцов за мораль благодать...
Не беда, если девки развратные,
Плохо, если Фемида, как бл-дь.

Если злоба за праведность прячется,
А страна погружается в мрак...
Не беда, если девки дурачатся,
Худо, если у власти дурак.

Постновогоднее

Предновогодние заботы
Уже забыты. Благодать,
Но хочется душе чего-то
С безделья мается, видать.

С подарков отдираю щеки
Своей мозолистой рукой,
В отдельной выбранной ячейке
Пока порядок и покой.

Она ещё не разорилась,
Возможно, позже. Но теперь
Напрогнозированный кризис
Не постучался в нашу дверь.

И, вроде, всё путём на свете,
И в доме, вроде бы, уют,
И оподаренные дети
Не плачут и не пристают.

Свекровь висит на телефоне,
Медведев шлёт привет стране,
И если колокол трезвонит,
Пока, наверно, не по мне.

Предновогодние заботы
Забыты, вроде бы, уже.
Но хочется душе чего-то.
Наверно, рая в шалаше.

...

Часы давно пробили полночь,
На коврике уснула мышь,
Душа особенная сволочь -
Её ничем не усыпишь..

Я думами томим о равенстве, о братстве

Я думами томим о равенстве, о братстве,
Услышав от людей на днях благую весть,
Мол, станут все равны (вы не слыхали разве?)
И, значит, все, как есть, погрязнем мы в богатстве,
Ведь люди не соврут и не обманут ведь.

Вот станут все равны. Вот будут все довольны.
Да только за тебя волнуюсь я сосед -
Куда употребишь ты эти миллионы?
Ведь ты не пьёшь коньяк, не куришь шампиньоны,
А брюквы два мешка непросто за день съесть.

И виллу покупать не станешь ты, к примеру,
И яхта не нужна, раз запорожец есть,
Тогда на кой тебе, Вась, быть миллионером?
Нам завещал Господь, блюсти, чтоб значит, меру
И брюквы два мешка зараз отнюдь не есть.

Ну, брюквы два мешка, положим, даже съешь ты,
Портвейна перепьёшь обратно с этих средств,
Ведь столько даже мне не выпить, делом грешным,
Хотя, красиво жить не запретишь, конечно,
Но брюквы два мешка не просто за день съесть...

...

Народная молва намеренно раструбила -
Что тот, кто был имущ - тот может обеднеть,
А тот, кто был ничем - останется, чем был он,
Я за соседа рад, хоть за себя обидно,
Но брюквы два мешка ему ни в жисть не съесть.

Булыжник

Среди дурацких безделушек
в витрине сувенирной лавки
булыжник был, пожалуй, лучшим.
Не ровный, не особо гладкий,
тяжёлый, словно жизни проза
и натуральный, как природа,
кусок застывшего навоза,
а, может, горная порода.
Оружьем пролетариата
не став по прихоти фортуны,
торчал насмешкой экспонатам,
к вниманию взывавшим втуне.
А ведь, наверно, не случайно
мой взор привлёк невзрачный камень -
кто ведаёт, какие тайны,
он мог хранить в себе веками?
А может, в ём внутри алмазы?
А может, малахит бесценный?
Эх, не геолог я ни разу,
не геофизик даже в целом.
А если, он небес засланец.
(тут эль на эр менять не стоит) -
в сравненье с этим внешний глянец
и труд ремесленный - пустое.
И как же безнадёжно жалки
в своей искусственности тщетной,
все эти слоники, русалки,
шары стеклянные, монеты...
И пусть в нём нет алмазов даже,
но как свежо и не избито!
Вот новый взгляд на вещи - скажем,
победа над мещанским бытом.

Вот прогрессивное сознание,
вот то, что самобытно, ярко
отчасти даже inferнально...
Вернувшись, прикупить подарков,
и снова поглядеть на чудо,
я два часа бродил без толку
и с грустью находил повсюду
ряды булыжников на полках...
Купил, однако, каменюку,
что на е.ёну мать похожа,
и голову разбил подлюке,
не приглянувшемуся рожей.

Унитаз

Христианство, индуизм, буддизм, ислам,
Синтоизм, иудаизм....отравы много.
Может даже подойдёт идея вам
Унитаз провозгласить, однажды, богом.

Он не хуже и не лучше остальных,
Чист душой, в борьбу с врагами вносит лепту,
Слава божья в силе мускулов стальных
И пудовых кулаках его адептов...

Я не буду говорить красивых фраз
Хоть робею, но рискну признаться сразу:
Если даже все возлюбят унитаз,
Я не стану поклоняться унитазу.

Привет тебе, приют священный

Привет тебе, приют священный!
Сортир, как много в этом звуке:
Домашний центр просвещения,
Очаг культуры и науки.

Души измученной отрада,
Не выдашь супостатам, верю.
Asile! Asile! кричать не надо -
И так не выломают двери.

Ты неприступен, как твердыня
И, как трамвай, демократичен,
Монархи гордые доныне
Визит тебе наносят лично.

Гаранты и миллиардеры
Идут, бывало, без охраны.
А сколько создано шедевров
Поэтами в фекальном храме!

Оболденное

Помнят люди, помнит Родина,
То, как не жалея сил,
Александр Сергеич в Болдино,
Пил, скучал, стихи творил

Он, в плену поместья ленного,
В отдаленье от столиц,
Много наваял нетленного -
Малых и больших вещиц.

Вот засела мысль крамольная
Прочно у меня в мозгу:
Что стихи писать-то, мол, и я
Тоже как-нибудь смогу

Мне б, куда в именье сонное,
Там в глуши поэту рай,
Ну, за неименьем оного
В Богом подзабытый край,

Где простая жизнь, несветская
Протекает без причуд,
Где осталась власть советская
Памятником Ильичу.

Коммунизм там строить враз, да нет -
С электричеством беда:
Несознательные граждане
Растащили провода.

Буржуазопережитками
Числят там и газ и свет,
Там в ходу валюта жидкая,
И не ведом Интернет.

Перед ликом монитора я
Не встречала бы зарю,
И смогла б войти в историю-
(Если чтой-то сотворю).

Под сверчков запечных треньканье,
Вялый перелай собак,
Сочиняла бы нетленки я,
А без этого никак.

Я ей сказала...

Я ей сказала: «Ты тупица.
Что мнишь ты о себе, скажи мне?
Тебе бы в пору застрелиться -

Ты неудачница по жизни.
Что только делать мне с тобой?
Ты жить не можешь без скандала,
Да ты обижена судьбой,
Тебя бы век я не видала.
Болтать с тобой пустое дело...»

.....
(Я перед зеркалом сидела).

Сегодня наступило лето

Сегодня наступило лето,
Но те же птицы, что вчера,
С утра вчерашняя жара,
И отпуск за горами где-то.
И счастье где-то и когда-то.
И, как всегда, у метро-касс
Водоворот народных масс
Змеится пёстро и хвостато.
Весьма немалые удобства
Таит, однако, проездной -
Толпу минуя стороной
С приятным чувством превосходства,
Привычно достаю билет
Для предъявленья турникету,
Тот злобно каркает в ответ.
Привет, июнь, тебе, привет.
Однако, наступило лето.

Песнь выпускницы

Привет, привет тебе, свобода.
Я десять долгих лет ждала.
Пусть бесчинствует природа,
Я безнадёжно весела.

Пусть кто-то горестно вздыхает,
Мне не подходит эта роль.
Печаль сегодня отдыхает.
Прощай унылая юдоль.

Прощай с придурками соседство
И лица школьников тупых,
Возможно, впав когда-то в детство,
Я захочу увидеть их.

Привет, привет, тебе свобода.
Я десять долгих лет ждала,
Любила одного урода,
Двух дур подругами звала.

По капле радость выпью дома,

Не выйду нынче за порог.
Пусть будет дождь, раскаты грома,
Пусть ветер, что сбивает с ног.

Напрасно с нами голуби не ладят

Напрасно с нами голуби не ладят,
Не ценят наш монументальный труд,
Но гражданам на голову не гадят,
А памятники сраму не имеют.

Бывает, птички пачкают ограды,
Но это, право слово, не со зла,
Ну, неужели, вовсе вы не рады,
Что не велел Господь летать козлам?!

Вы пташек не судите слишком строго,
Пускай вас не пугает орнитоз -
Страшной напасти насылают боги:
Желтуху, СПИД и старческий склероз.

Порадуйтесь, на милых пташек глядя,
Тому, что мир пока ещё живой.....
Напрасно с нами голуби не ладят.
Напрасно мы не ладим с головой

Жрица хаоса

Я в жизни видела немало.
На перепутье трёх дорог,
Однажды, жрицу повстречала,
И та сулила жуткий рок:
Грядёт скончанье света, хаос,
И воды обратятся вспять,
Тогда меня (какая жалость)
Не смогут ад и рай принять.

Не всё смогла понять я как-то,
Но те слова внушали страх:
«Биологический реактор
Отвергнет твой ничтожный прах!»

Я, в целом, уважаю хаос,
(А что за хаос без жреца?)
Но тут маленько испугалась,
И прям осунулась с лица.
За что мне разные напасти,
Ведь я же дьявольски мила?
Вдобавок, сука странной масти
Облаяла из-за угла.

За что мне всякая немилость?-

Расстроилась ещё сильнее
Но может, жрица и ошиблась,
А хаос в голове у ней?!

Меня слегка мутит от патриотов

Меня слегка мутит от патриотов,
Хотя, наверно, беды не от них,
Без них на свете много идиотов,
На голову клинически больных.

Без них на свете много тупорылых
Без них на свете много подлецов
Не патриоты эру зла открыли,
Да мне плевать на них в конце концов.

А было проще, патриотом стань я,
Ведь патриот по жизни не изгой,
Но утомляют слёзные стенанья
Любителей отчизны дорогой.

В изяществе словесных оборотов
Гоняются за призрачным врагом...
Меня мутит слегка от патриотов,
Хотя, конечно, не права кругом.

Найти свою строфу

Ты ищешь новый путь и голос непохожий,
Не знаешь, где искать, и рвешь листков листву,
А путь уже давно разыскан и размножен –
Найди свою строфу, найди свою строфу!
Воронова Юлия (Джейка)

Найти свою строфу? А полно, в ней ли дело?
Найти свою строфу, наперекор врагу?
Наперекор тому, кто будет оголтело
Искать в моих словах банальность? Не могу,

Не буду, не хочу, гармонию нарушив,
Чего-то там искать в течение долгих лет.
Я выразить смогу свою больную душу,
Классической строфой поплавав вам в жилет

Пусть голых королей одежды простофили
Находят вновь и вновь, и всё же, чёрт возьми!!
Иосиф Бродский спел, но чтобы не твердили,
Он Пушкина А.С. собою не затмил.

Не нужно убеждать, не пробуйте, не надо,
Что для классичных строф окончилась пора,
А двадцатый первый век надрывностью нескладной,
Да не напомним нам эпоху серебра!

Что хотят, то и делают

Душно даже ночью.
Нас угробить чтобы,
Делают, что хотят
Божества погоды.

Ждём циклона дружно
Пятую неделю
Испарились лужи,
Реки обмелели.

В пересохшей глине
Щели с пол ладони,
Ветер, как в пустыне.
Пыль клубами гонит.

Боги к стонам глухи.
Шлют напасти кучей.
Передохли мухи,
Человек живучей.

Измученным бюрократией

От суеты едва могу дышать,
О, небеса, ну где же ваша милость,
Затосковала бедная душа
И в уголок тихонечко забилась.

Тихонечко забилась и скулит
И жаждет обрести покой смертельно
И, в предвкушении будущих обид,
Мечтает распроститься с бранным телом

Но всё. Довольно. В путь. В поход. Пора.
По зову совести, семьи, отчизны
Я отправляюсь справки собирать,
А отдохну потом – не в этой жизни.

Я их таки когда-то собираю
(Как ни крути, но мне не отвертеться)
Потом тихонько лягу и помру
И обретут покой душа и сердце.

Моим стихам чего-то не хватает

Моим стихам чего-то не хватает,
Чего-то в них определённо нет,
В них чувство робкое не расцветает,
Не настанет волнующий рассвет.

Они просты, как ровная дорога,
Прямая, без ухабов и камней.

Усталый путник заскучать немного
Способен, долго двигаясь по ней.

Там нет клубов тумана голубого
А ведь туман полезен для души.
Ну что ещё сказать о них плохого?
Наверно то, что слишком хороши

Напутствие студенту к сессии

Студент, об отдыхе забудь,
Коль сессии пришла пора,
Учебник нужный раздобудь,
И изучай его с утра.

Чтоб мысли в голове теснились,
А по ночам конспекты снились.

С утра до вечера зубри,
Шпаргалок гору заготовь,
Не ешь, не пей, почти умри,
Экзамен сдашь – воскреснешь вновь!

О любви

О любви стихов две трети
Всякий петь о ней готов,
Не люблю я страсти эти
Под названием «ЛУБОВ».

Сочините утром хмурым
Мне чего-то почудней,
А любовь оставьте дурам,
Я слыхала всё о ней!

Помолилися, однажды

Помолилися, однажды,
Люди господу усердно,
И создатель милосердный
Вмиг избавил их от жажды.

Чтоб напрасно не страдать им,
Тучи подогнал умело,
Дождь пролился благодатью,
Шёл он сорок дней, примерно.

А когда утихли вопли -
Всюду воцарилась радость,
Недовольных не осталось
И довольные утопли.

ОН сказал, что хорошо...

ОН сказал, что хорошо, и не ошибся -
Солнце, небо, суша и вода,
И букашка в травке копошится,
И пасутся тучные стада.

Всё прилично, гармонично и пристойно:
Щебет птиц, журчанье ручейка...
Много **творил** не пил. В конце шестого,
Видимо, расслабился слегка.

Опадают листья

Опадают листья
С шорохом печальным,
Посетили мысли
Голову случайно.

В голове поэта
Мыслям неуютно:
Всё земная тщета..
Всё сиюминутно...

Нет желанья нянчить
Рифмы, словно дочек.
Где восторг щенячий
От рожденья строчек?

Видно, графоманство
Лучше, чем понурость,
Где найти лекарство,
Чтоб оно вернулось?

Но, как юность, вроде,
Утомит прыщами,
А потом уходит
Сволочь не прощаясь.

Опадают листья,
Колосится нива,
Впору застрелиться,
Но слегка лениво...

Почти лирика

Мне тоже хочется порою
Дать волю чувствам и словам,
Чем шире душу я раскрою,
Тем проще плюнуть будет вам

Убила осень поздние цветы

«Роняет лес багряный свой убор»-

Ещё привычно школьники выводят,
Но почему-то мой печальный взор
Нигде себе багрянца не находит.

Убила осень поздние цветы
И по ветру безжалостно пустила
Остатки листьев грязно-золотых,
И всё вокруг печально и уныло.

Прозрачный воздух холоден и чист,
Но в нём тоска смертельная разлита.
На мокрой ветке одинокий лист,
Висит зачем-то, ветром позабытый.

Застыла в мелких лужицах вода,
И лёд хрустит, ломаясь под ногами.
Томит бесснежность так же, как всегда,
Но доживём до снега, как всегда мы.

И он укроет смёрзшуюся грязь.
На мир, представший в чёрно-белом цвете,
Однажды утром погляжу, дивясь,
И долго буду горевать о лете.

Промокший лес укутался в туман

Промокший лес укутался в туман,
Повисли капли на ветвях берёз.
А завтра **ВНОВЬ** воротится зима,
А завтра **ВНОВЬ** воротится мороз.

С антициклоном борется циклон,
Но здесь не видно яростной борьбы,
Спокоен лес, он погрузился в сон,
В тумане дремлют сосны и дубы

И всё вокруг в туманной дымке спит,
И почему-то дышится легко,
Как воду, можно мокрый воздух пить
И ни о чём не думать, ни о ком.

И позабыть, что жизнь – сплошной обман,
Что снег засыплет мёртвую траву,
Забыть про всё. Забыть. Сойти с ума.
Сойти с ума и грезить наяву.

Полпятого, а всё-таки не спится

Полпятого, а всё-таки не спится.
В холодной предрассветной тишине
Запела вдруг неведомая птица,
И не до сна теперь уж вовсе мне.

Что славишь и чему ты птаха рада?
Поведай поскорее, поспеши,
Пока стоит прозрачная прохлада,
Пока вокруг ни звука, ни души,
И только звон далёкого трамвая
И шорох шин в рассветные часы,
А солнце слабо землю пригревает,
И подсыхают капельки росы.
Тепло и звуки скоро день наполнят,
И суета, минуты теребя,
Разбудит мир асфальтово-бетонный,
И не услышу больше я тебя.

Ещё не высохла роса

Ещё не высохла роса,
Ещё прохладой дышат листья,
В согласный хор не могут слиться
Шальные птичьи голоса.

Им вторит редкий стук дверей
И гулкие шаги прохожих.
Вбирает город мокрой кожей
Тепло при свете фонарей.

Родился новый летний день,
Субботный шум его наполнил,
Машины пёстрою толпою
По дачам повезли людей.

Вот полдень близится. Теперь
Наш монстр каменно-бетонный
Впадает в сонную истому,
Как от жары уставший зверь.

Роится тополь над Москвой...
Но тучи городом проплыли,
И счастье пахнет мокрой пылью,
Как ручейки на мостовой...

Но вот последний луч погас
За крышей спрятавшись покатой.
Скрывают таинство заката
Дома от равнодушных глаз.

И в наступившей темноте
Художник складывает кисти,
Обрывки бесполезных истин
Остались сохнуть на холсте.

Мотылёк в огонь летит, сгорает

Проходя сквозь веру и безверье,
Раня душу горечью утрат,
Мы спешим вперёд к заветной двери,
Словно ждёт за нею дивный сад.

Только нет ни сала там, ни рая,
Не журчит в сени берёз вода...
Мотылёк в огонь летит, сгорая,
Исчезая быстро, навсегда.

Дверь легка, открыть её несложно,
Или даже, вовсе двери нет.
Вдоль тоннеля мешкать невозможно,
А в конце тоннеля меркнет свет.

И надежды скрыться бесполезны
За толпой идущих впереди,
А в конце тоннеля ужас бездны,
Он уже мне сердце холодит.

Здесь светло, здесь музыка играет,
Но в кулак сжимается ладонь...
Мотылёк в огонь летит. Сгорает.
Он не может не лететь в огонь.

Хвойный запах и вкус апельсиновый

Хвойный запах и вкус апельсиновый,
Месяц ласково светит с небес,
В этот вечер загадочно длинный
Так хотелось когда-то чудес.

Ночь укутала землю крылами,
Тени пляшут на белой стене...
Может быть, это было не с нами,
Может быть, это было во сне...

Веры в чудо почти не осталось.
Потускнел ореол волшебства.
Только шум, **суета** да усталость.
А на утро болит голова

Исповедь

Вполне возможно, что когда-то
(Не в этой жизни, но в другой)
Была я в чём-то виновата,
И эта жизнь за ту расплата...

И вот мне шёл четвёртый год

И мысли странные рождались
В моей несчастной голове,
Во мне росла и крепла зависть
К зверькам, букашкам на траве,

Что жить торопятся усердно,
Чья жизнь бездумна и мала,
Кому природа милосердно
Лишь каплю разума дала

Младенцы с их рассудком слабым
Внушали зависть, скуку – смерть,
Жить было страшно. Умерла бы,
Но не умела умереть.

Чужая боль тогда терзала,
И, я не в силах спорить с ней,
Жалела тех, кто не был жалок
И тех, кто был, но их сильнее.

И это вечно угнетало.
Уже безумная вполне,
Я о безумии мечтала,
И что-то умерло во мне.

Душа и чувства огрубели,
Мечты ушли, как миражи,
И я иду почти без цели,
И мне почти не страшно жить.

В полудрёме притихла квартира

В полудрёме притихла квартира,
Слился с ночью коричневый плед,
Из глубин столитрового мира
Льётся мягкий загадочный свет.
Проплывают ленивые стаи
Мимо замков, старинных галер.
Перепутались мысли, устали,
И люблюсь, почти разомлев,
На злосчастную ёмкость с мальками.
Ропщут сотни отложенных дел...
Что за магия скрыта в мельканьи
Сонных рыбок в прозрачной воде?

Что-то грустно

Что-то грустно, противно, тоскливо.
От причалов ушли корабли,
Пара крыльев и пышная грива,
Промелькнули и скрылись вдали.

Наблюдаю в сомнении грустном,
Как вокруг догорают мосты.
А стакан, словно жизнь – полупуст он,
Но не выглядит слишком пустым.

Тают осень, надежды на счастье,
Тает снег, не касаясь земли.
Слишком поздно учиться прощаться,
От причалов ушли корабли.

Корабли уплывают по волнам,
Не догонишь пешком по степи,
А стакан-то почти полуполон,
Только больше не хочется пить.

Предновогоднее

Листья откружились, да и надоели,
Мокрые снежинки падают на землю.
Падают на землю, тают в грязных лужах,
Разум тихо дремлет, рифмами контужен.

Мир велик, но уже, чем глоток для вдоха
Завтра будет хуже, завтра будет плохо.
Завтра будет плохо и глотка не хватит...
Что мне до пророка с бородой из ваты?

В моём саду

В моём саду желтеют листья,
Он пуст без птичьих голосов.
Давно успели гнёзда свиться
И выпустить на свет птенцов.

Прикончил холод патиссоны,
Их плети сложены в компост,
И бесполезна, невесома
Пошла мокрица в полный рост.

Созрели яблоки, упали,
Не поразив ничьих голов,
А на дорожке те же грабли,
Иду на их привычный зов.

Только две полосатые рыбины

Стынет чай, не по-детски заваренный,
Угол комнаты тонет во мгле,
Треугольные рыбы скалярии
Снова мечут икру на стекле.

Каждый месяц, работая планово,
Завершают старанья к утру...

Ах, какие бы стаи тут плавали,
Кабы рыбы не жрали икру.

Треугольную эру открыли бы...
Но не будет забавных мальков...
Только две полосатые рыбины,
Бестолковый тандем стариков.

Живая рыба

Северяга, стерлядь, карпы, осетрина
А вот на этом месте, как всегда,
Живая рыба. Грязная витрина.
Живые рыбы. Мутная вода.
Живая рыба – значит не вторая
Должна быть свежесть. Первая пока.
Живые рыбы молча умирают,
Ещё трепещут пёстрые бока.
Витрину с рыбой обтекают люди,
И взгляды их бессмысленно пусты.
Большие рыбы в маленькой посуде,
В беззвучном крике, раскрывают рты.
А я гадаю: «если бы могли мы
Понять, как рыба мается душа...»
И пробираюсь мимо суетливо,
За колбасой останкинской спеша.

На земле добавится могила

На земле добавится могила,
Соберутся люди поутру.
Я при жизни сориц не любила,
Для чего они когда помру?

Скорбные торжественные лица...
Будет тесно сгубленным цветам...
Было время, чтоб успеть проститься.
Было место. Не теперь. Не там.

В дом, служивший пастбищем и кровом,
Вы ворвётесь шумною толпой
И нелепым жестом, лишним словом
Оскверните траурный покой.

Кто-то будет утирать слезинки
И вино по рюмкам разливать.
Кто-то, спутав свадьбу и поминки,
Станет сдуру песни распевать.

Будут речи длинные, пустые,
И закуска будет без затей,
Клубы дыма поползут густые

От сидящих за столом гостей...

Ну и рожи... Экая досада...
Впрочем, мне давно плевать на них,
Нам, усопшим, лишнего не надо –
Позаботьтесь, люди, о живых.

Ясный месяц за тёмными тучами скрылся

Ясный месяц за тёмными тучами скрылся,
А в округе опять не горят фонари.
Вдоль забора бежит непугливая крыса.
Безнадёжного вечера маленький серенький штрих.

Глупый маленький штрих. Эта крыса большая
Всё куда-то бежит, исчезая во мгле.
Я смеюсь. Мне смешно. Дождик слёзы мешает.
Я зачем-то иду по раскисшей земле.

Я иду не спеша. Ни к чему уже вроде
Мне спешить. Только кот будет ждать у двери.
А по свету тоска безысходная бродит.
А в округе опять не горят фонари.

Бред

В объятьях липких полусна,
Бывает, чудится порою,
Что только я глаза раскрою,
И упадёт с них пелена,
И сон чудесный прекратится...
Холодный мрак и тишина.
Погасли звёзды и Луна.
Исчезли имена и лица.
Мгновений гулких череда
В часы и дни не может слиться,
Воспоминаний вереница
Мелькнув исчезла без следа...
И ничего не повторится,
И я по-прежнему одна...

Я летала бы, только бескрыла

Я летала бы, только бескрыла,
Над собою себя не поднять,
Я бы душу вам, люди, раскрыла,
Жаль, что нету души у меня.

Не взываю к Создателю: «Боже!»
Это, право, не стоит труда.
Нет души у меня, ну и что же?
Не хочу ни любить, ни страдать

Мечта дебила

Была прозрачна, как хрусталь
Мечта дебила,
На землю рухнула мечта,
Она разбилась.

Осколки брызнули звеня
Мечты нелепой,
Любуйтесь люди на меня,
Вы тоже слепы.

Мне не хватает

Мне не хватает отдыха,
Кто умер – тот блажен,
Мне не хватает воздуха,
В пространстве между стен
Я возношу хвалу почти
Тому, кто влез в петлю,
Мне не хватает глупости –
Несите, я куплю.

Снега нет. Осталась грязь

Снега нет. Осталась грязь.
Тут и там собачьи
Кучки. Надо жить смеясь.
Потому не плачу я.
Чижик-пыжик, где ты был?
Чижик пыжик, где ты?
Утащили, чтобы сбыть,
пьяные студенты.
Шизанутый инвалид
криво лепит вывески.
Почему душа болит?
Где такую выискать
землю, чтобы всё ништяк,
чтоб прилично, чинно бы,
чтобы жить легко, шутя,
чтобы без причины быть
сытым, пьяным и не злым,
и солидным в меру и...
обещаю вам, козлы –
я сказал бы – верую.

Последний бутон

Бутон среди листвы краснеет,
Но осень поздняя пришла,
Он распуститься не успеет,
Не хватит света и тепла.

Он к солнцу тянется устало,
Но холод упадёт к утру,
Бутон последний, запоздалый
Погибнет на сыром ветру.

Блеснут росинки, словно слёзы
И с листьев скатятся в траву,
Но не умеют плакать розы -
Не плачут розы наяву.

И ты, мой друг, не плачь над ними,
Бывает. Просто не сезон.
Зима в свои объятия примет
Нераспустившийся бутон.

Пускай его и не сберечь нам,
На свете много красоты,
Они совсем недолговечны
Земные бедные цветы.

Банально о вечном

Что в череде ненужных дней
Искать? Не знаю, право.
Уже давно хотелось мне
Понять: что власть, что слава,
Что эта жизнь, раз пустота
Всегда в конце пути?
Возможно, истина проста,
Но где её найти?

Подняться выше суеты
Постичь язык природы...
Пустые, тщетные мечты.
Проходят дни и годы,
Пройдёт отмеренный мне век,
Но не найду ответ,
Зачем разумный человек
Из тьмы приходит в свет.

Но есть ещё (к чему, зачем?)
Восторг и упоенье,
Мечты о дружеском плече
И таинство рожденья.
Приятно кожу холодит
Прохлада ветерка...
Нет цели, смысла впереди...
Но мы живём...
пока...

Вероломно уходит поэт

Вероломно уходит поэт
Неожиданно. Мы же не знали,
Что для смертных бессмертия нет,
И не светит иное в финале.

Мало что обещать я могу.
Превышая доверья лимиты,
Я давно в неоплатном долгу
И себе не открою кредита.

Но, не ведая часа и дня,
Я могу безусловно поклясться -
Жизнь когда-нибудь бросит меня,
Даже если я стану цепляться.

Из долины несбыточных грёз
Реки скорби вкушу запоздалой...
Пару капель от будущих слёз
Я взяла бы авансом, пожалуй.

Снова будет идти дождь

Каждый классик нам друг,
нас
Отличает от них,
брат
Не трескучесть пустых
фраз,
А одна вместо двух
дат

Вот такой статус-кво,
что ж,
Если дальше пути
нет,
Снова будет идти
дождь.
Снова сменит его
снег

С листьев смоем дождём
пыль.
Снег укроет дорог
грязь.
Возвестит некролог
быль.
Не прервётся времён
связь

Антиэкклезиаст

То, что было – ушло.
То, что явится – будет не ново.
Так сказал Соломон,
И премудрость сия не сложна.
Да отринется зло,
Пред небесным померкнет земное,
Воцарится закон,
Богодаденный нам.

Только боги не те,
А жрецы их лукавы и слабы,
Только истины свет
Не блеснёт ни с одной стороны.
Всей земной суете
Я бы вечность, мой брат, предпочла бы,
Только вечности нет
Для людей и для тварей земных.

Что тоска о былом?
Что традиции, нации, нравы?
А война да игра –
Только часть неразумных утех.
Непрельщённая злом,
Я всегда бы добро выбирала,
Но не знаю добра,
Что терпимо ко всем и для всех.

На вселенский бардак
Я смотрю удивлённо и бодро.
С небогатой сумой
Не торгуешь бесценных вещей.
Из сомнительных благ
Я давно присмотрела свободу –
Это право самой
Выбирать суету по душе.

Евреи извели Христа?

Возможно, он являлся в мир,
Да вот, воскреснуть был не в силах.
Кем был распят Христос? Людьми.
За что? За то, что он любил их.
А в нём жила одна мечта,
Он видеть мир хотел добрее,
Евреи извели Христа?
Нет. Люди извели еврея.

За ваше счастливое детство

Блестят ордена и медали,
Струится геройская повесть,

По младости лет не видали
Вы то, что обязаны помнить.

За ваше счастливое детство
Порядком уже задолжали,
Вам памяти скорбной наследство
Нести, как святые скрижали.

Невинные малые дети,
Не знавшие горя и злобы,
Охотно проникнутся этим,
Пока ещё веря на слово.

Почтут, и от них не убудет.
Исполнят святую повинность.
А завтра вершители судеб
Пошлют их бездарно погибнуть.

От бывшей торговки бывшим воинам-интернационалистам

– ...я не буду стоять, нюхая вашу собачью будку и прося того,
что мне принадлежит по праву. Это говорю я, Шер Хан.
– Ты говоришь, а отвечаю я, Ракша... убирайся или, клянусь...,
ты, обожжённое животное, отправишься к своей матери,
хромя хуже, чем в день твоего рождения!

*Киплинг, **Маугли***

Вас посылали гибнуть за страну,
За чью-то глупость, за шальные денежки,
А я не уходила на войну –
Она сама пришла, куда же денешься?

Зачем салаг послали? Нахрена
Вернули отморозками матёрыми?
А у меня была своя война –
На той войне вы стали мародёрами.

Всех, пострадавших от дурных затей,
Не прокормить, не пропоить тем более,
А я почти не видела детей,
А я забыла страх и сердоболие.

Когда сшибала «к праздничку» деньжат
По рынку героическая братия,
То от меня ваш доблестный собрат
Шёл, бормоча угрозы и проклятья.

А я была отчаянной и злой,
А я не знала, что такое праздники...
Сгорела злость, осыпалась золой.
И ваши чувства тоже мне без разницы.

Вы про друзей, ничком упавших в снег,
Но в грязь лицом при этом не ударивших?
И я пережила своих коллег,
Они мне, впрочем, суки – не товарищи.

Но мы пока что живы. Ни к чему
Кичиться безымянными могилами.
И мы найдём последнюю войну –
Сия планида никого не минула.

Потехе время, а покою час.
Кому пора, а вам пока что рано,
Живите долго, скоро вспомнят вас,
Не досчитавшись прежних ветеранов.

По образу и подобию своему

Взывал народ идущий к пропасти:
«О, ты, чья милость столь щедра,

Даруй нам, милосердный Господи,
Немного мира, и добра!»

Молили истово Спасителя,
Людские умягчить сердца,
Унять вражду, кровопролития.
Просили Сына и Отца.

Ни войны, ни междоусобия
Господь остановить не мог -
Увы, по своему подобию
Был человеком создан бог...

Глория

Ну кто же не помнит «Глорию»?
Над ней каждый пятый
плакал.
Посмотрим на ту историю
По-новому мы,
однако.

Когда,
атакован
минами,
Терял пароход
плавучесть,
Двуногие борт покинули,
Оставив коням их участь.

С копытными всё

бесхлопотно -
Ни ругани, ни проклятий,
Ни стона от них, ни ропота
Вдогонку разумным
братьям.

Лошадки погибли.
Правильно.
Они не вернутся в стойло,
Но славный пример подали нам,
Как нужно тонуть
достойно.

И вы, господа хорошие,
Поймите свою задачу -
Умрите, как эти лошади,
В герои
когда
назначат.

А я прощу Вас просто так

Я по щеке ударю вас,
А вы подставите другую?
Нет, вы ответите тотчас,
Пусть Божью заповедь минуя,
А я прощу вас просто так,
Не веря в заповеди эти,
Ведь и такой большой чудак
Имеет право жить на свете.

Шагают войны по планете...

Шагают войны по планете
И урожаи собирают,
Пока рисуют танки дети
И с автоматами играют.
Пока читают в мудрых книжках
Про подвиг дедов и отцов,
Война в сегодняшних мальчишках
Находит завтрашних бойцов.

Не ищите в убийцах героев

Мой рассказ не покажется длинным,
Если скучным, надеюсь, не слишком.
Второклашка кудряшка Полина
На бульваре гуляла с братишкой.

Солнце грело цветы и былинки,
Где-то пели кузнечики звонко,
На траву посадила Полинка
Малыша и стояла в сторонке.

Вдруг собак разъярённая стая
Налетела, рыча на Кирилла
И Полинка, девчонка простая,
Хрупким тельцем ребёнка прикрыла.

А могла убежать – кто осудит?
И её бы вина в том была ли?
На работу спешившие люди
Озверевших собак отогнали.

Вот и всё. Так бывает порою,
Я скажу вам простыми словами –
Не ищите в убийцах героев,
Ведь герои живут рядом с вами.

Свободолюбивое

Я не поклоняюсь Сатане,
Не прошу у Бога утешенья,
Истин горьких не ищу в вине,
Я в ответе за свои решенья.

Дух свободы вовсе не исчез,
Просто затаился ненадолго,
Мне не надо милостей небес,
Мне не надо никакого Бога!

Снежная пустыня

Когда порядочному люду
из дому незачем идти,
старик свой дом искал повсюду,
не находя впотьмах пути.
Не пьяный, но в ногах нестойкий
от возраста и многих бед,
он ковылял по новостройке,
пытаясь вспомнить свой подъезд.
Он помнил много: что суббота,
что в пятницу закрыт собес,
что новый рынок заработал,
про сериал на СТС.
Он помнил всё, что было в детстве:
село, семью, нехитрый быт,
друзей, живущих по соседству...
А новый адрес был забыт.
И в двух кварталах от жилища,
в хитросплетениях дворов,
старик скитался, словно нищий,
не находя покой и кров.
Казалось, снежная пустыня
простёрлась грозно перед ним.

Подъезды – каждый, как твердыня,
и нерадушьем горд своим.
В домах, наверно, люди жили,
он не звонил и не стучал –
тут не откроют, тут чужие,
свои не ходят по ночам.
К утру поднялся сильный ветер,
мороз усилился к утру,
и возле двери, на рассвете,
жильцы нашли остывший труп.

Зачем?

Туман и боль. Слова сестры:
«Он умер, сделано полдела.
Когда родится – не смотри».
Не удержалась – поглядела.
Она ошиблась.
Почему,
зачем всё так, а не иначе?
Он слабо ножкой шевельнул
и рот скривил в беззвучном плаче.
Малыш, совсем как человек,
но очень маленький и слабый...
Метались мысли в голове:
«Зачем? Наверно, я могла бы
его растить... я поняла».
-Дыши, живи, кровинка наша!
Но врач усталая, со зла
отрезала:
«Вы что, мамаша?!
Не говорите чепухи,
никто не станет с ним возиться!»
Я холодела от тоски,
в чужие вглядываясь лица...
И снова жизни круговерть,
Опять семья, работа, быт...
Сперва хотелось умереть...
Теперь надеюсь позабыть.

Молитва атеиста

Избавь меня, благословенный Боже,
От критиков легко ранимых,
Трагически серьезных юмористов,
Товарищей не слишком умных тоже,
Уж лучше как-нибудь без них бы...
Избавь от тех, кто в праведности истов,
Кого сомненья никогда не гложут,
И тех, что вместо лысин носят нимбы...
Не примет Бог молитву атеиста,
Не примет и, конечно, не поможет

Не стреляйте, друзья, в пианиста

Если ноткой фальшивой, нечистой
Чуткий слух пианист потревожит,
Не стреляйте, друзья, в пианиста,
Он сегодня играет, как может.

Он не слышит насмешек и свиста
И в аккордах своих догорает,
Не стреляйте, друзья, в пианиста –
Он когда-нибудь лучше сыграет.

О людях и морских свинках

У рыжей свинки снова детки,
Она подросших гонит прочь,
Морские недосвинки в клетке
Горюют. Мне им не помочь.

Большие. Есть умеют сами,
Но скучно им без молока.
Они хотят прижаться к маме,
Уткнуться в тёплые бока,

Похрюкать вместе, как когда-то,
О чём-то пошептаться с ней...
Но это первая утрата,
А в жизни много чёрных дней.

Любимых чад не забывая,
Мы, люди, делаем мудрей,
Мы нерождённых убиваем –
Мы человечнее зверей.

Зачем нам лишние напасти?
Удобный выход есть у нас,
Чтоб не делить любовь на части,
Коль не велик её запас.

Хватит пускать составы под откос

– Милок, война-то давно кончилась!
– А что же я до сих пор поезда под откос пускаю?
из анекдота

Что мне ответить на детский наивный вопрос:
– Где тут плохие, и где тут которые наши?
– Наши вон те – видишь, двое минируют мост?
– Но, ведь они же хорошие, мама, но как же?...
Что мне ответить на детский наивный вопрос?
– Вырастешь скоро, наверное, в школе расскажут,
Сколько лишений советский народ перенёс,
Как героически наши сражались в осаде...

- Мама, смотри, голова оторвалась у дяди!
- Много убилось, когда это всё взорвалось?
- Мам, это только в кино, или было по правде?

Может быть, хватит составы пускать под откос?
Даже во имя когда-то пролившейся крови.
Душам погибших не нужно ни славы, ни слёз.
Я не хочу, чтобы сын становился героем,
Я не хочу, чтобы он ненавидящим рос.

Каков запас родительской любви?

Каков запас родительской любви?
На всех ли хватит? Истина простая:
Все жёлуди у дуба оборви,
Один оставь – кокосом он не станет!

И на берёзе, вопреки надежде,
Не вырастает сочный ананас.
Когда ничем вы не блистали прежде,
Возможно, чадо не прославит вас.

Прислужой для него, рабами станьте,
Пусть всё получит маленький балбес,
Луну с небес для отпрыска достаньте,
Но звёзд не станет он хватать с небес.

Склонилась яблонька под весом спелых яблок -
Чем больше их, тем надо быть сильнее -
Но каждый плод румян, пригож и сладок,
Хотя и падают, обычно, рядом с ней.

Найти свою строфу

Ты ищешь новый путь и голос непохожий,
Не знаешь, где искать, и рвешь листков листву,
А путь уже давно разыскан и размножен -
Найди свою строфу, найди свою строфу!
Воронова Юлия (Джейка)

Найти свою строфу? А полно, в ней ли дело?
Найти свою строфу, наперекор врагу?
Наперекор тому, кто будет оголтело
Искать в моих словах банальность? Не могу,

Не буду, не хочу, гармонию нарушив,
Чего-то там искать в течение долгих лет.
Я выразить смогу свою больную душу,
Классической строфой поплавав вам в жилет

Пусть голых королей одежды
простофили
Находят вновь и вновь, и всё же, чёрт возьми!!

Иосиф Бродский спел, но чтобы не твердили,
Он Пушкина А.С. собою не затмил.

Не нужно убеждать, не пробуйте, не надо,
Что для классических строф окончилась пора,
А двадцатый первый век надрывностью нескладной,
Да не напомним нам эпоху серебра!

Всё суета сует

Всё суета сует
И мысли и слова.
Ты суетен, поэт,
Поэзия мертва.

Мертва, как всё вокруг
Бесцельностью своей,
Она не стоит мук
И поклоненья ей.

Она не стоит мук,
Растраченной души.
Послушай, брат и друг:
Довольно, не пиши.

Ты умер и отпет
Но зарифмуй сперва:
«Всё суета сует,
Поэзия мертва»

Нет, не требуй пока неустойки...

Нет, не требуй пока неустойки.
Где-то лира грустит заброшена,
Я читаю чужие строки,
Но и в них ничего хорошего.

Пустота, тяжкий вздор и вымысел,
Имитация вдохновения...
Эх, пошли бы куда-нибудь вы...мы...все...
Но уйдёт графоманство, наверное.

Всё проходит, и это, а жаль слегка,
Без него не могла, не смела бы
В горсти пепла алмазы души искать
И не верить, что их там не было.

Настанет время...

Взметнётся в небо чёрный гриб, а вслед за ним другой...
Огни неона растворит безжалостный огонь.

Родится страшный вихрь тогда и, замерев вдали,

Сметёт большие города с поверхности земли.

И мрак укутает поля и скроет солнца лик,
И вздрогнет в ужасе Земля, и оборвётся крик...

И будет падать серый снег, но не увидим мы,
Как наступает новый век – век холода и тьмы.

И пепел будет насыпать могильные холмы,
И будет некому понять, что потеряли мы.

Мясных обрезков было слишком мало

Мясных обрезков было слишком мало,
И слишком много кошек и котов.
Бабуля, как могла, распределяла
Добро промежду ненасытных ртов.

Одним котам уже и треснуть впору бы,
Другие робко жались в стороне.
А мне хотелось, чтобы было поровну,
Чтоб всё по правде – так хотелось мне.

Но бабушка, увы, менять не стала
Концепцию распределенья жил -
Мол, этот кот заслуженный и старый,
А этот – молод и не заслужил.

Питомцы, в общем, стоили друг друга,
Корысти в них – мурлыканье да шерсть.
А если нет мышей, так в чём заслуга?
А если нет заслуг, где ж правда здесь?!

Но мне сказали: «Нет её, однако,
Среди людей. И кошкам – ни к чему».
А серенький котёнок тихо плакал -
Не перепало от щедрот ему.

И я тряхну когда-нибудь, ей богу,
Заслугами в сражениях лихих...
Мясных обрезков не бывает много,
И главное – успеть дожить до них.

Детские

Детский облик тускнеет, как старая краска сползает
Прежний образ им мал, словно детское платье мало.
Детство наших детей постепенно от нас ускользает
И уйдёт незаметно, как наше когда-то ушло

Мне очень нужен братик

Сестрёнки Маша, Катя меняют куклам платья,
Им весело, наверно, а я сижу один,
И вот хочу узнать я – где продаются братья?
Где этот, самый лучший на свете магазин?

Сестрёнки Катя, Маша, а нужен братик Саша,
Как жаль, что мы не можем ребёнков выбирать,
Мне нужен братик Саша, пусть знает мама наша.
Мой брат не станет в куклы с девчонками играть!

Сестрёнок маловато, хочу ещё и брата,
Пусть маленького даже, на это не смотрю,
Мне очень нужно брата, он подрастёт когда-то,
И я ему автобус любимый подарю.

Колыбельная

Лес шуршит промокшею листвою,
Не поют и не летают птицы.
Спи спокойно, милый зайчик мой.
Пусть хороший сон тебе приснится.

Где-то под высокою сосной
Сладко спят, наверно, медвежата,
Спи и ты, зайчонок мой родной,
Ты же тоже должен спать когда-то.

На пушистом коврикe щенок
Спит, раскинув маленькие лапки,
Спи и ты, любимый мой сынок,
Спи, мой самый ласковый и сладкий.

Будет очень холодно зимой,
Лес заснёт под мягкой шубкой снежной.
Спи спокойно, милый зайчик мой,
Спи, мой самый маленький и нежный.

Обожаю каждый пальчик твой
И пушок румяных нежных щёчек,
Спи спокойно, милый зайчик мой,
Спи мой тёплый, маленький комочек.

Позднею вечернею порой
Утомились маленькие глазки,
Ты теперь тихонько их прикрой,
Мой комочек нежности и ласки.

Тихо-тихо глазки закрой,
Опусти пушистые ресницы.
Спи спокойно, милый зайчик мой,

Пусть хороший сон тебе приснится.

Хочется весеннего тепла

Хочется забросить все дела,
Хочется не видеть хмурых лиц,
Хочется весеннего тепла,
Хочется услышать пенье птиц.

Или чтоб законам вопреки,
Вдруг подул апрельский ветерок,
Чтобы побежали ручейки
Вдоль больших и маленьких дорог.

Чтобы из оттаявшей земли
Показался хрупкий стебелёк,
Чтоб в саду тюльпаны зацвели,
И кружил над ними мотылёк.

И ещё чтоб вишня расцвела,
А за ней душистая сирень,
Хочется весеннего тепла...
За окном тоскливый зимний день.

Злой, нехороший вирус

Сперва зависла Windows,
Потом экран погас -
Завёлся вредный вирус
В компьютере у нас.

К нам папин брат приехал,
Компьютер посмотреть
И он сказал: для смеха
Пускают вирус в сеть.

Ну, я не понял точно,
Но, кажется, прикинь,
Их делают нарочно,
Больные чудаки.

Вот не пойму обратно-
Какой им в этом прок?
Приехал папин брат к нам,
Но починить не смог.

Сказал, что сбился БИОС,
И диск нельзя найти,
Злой, нехороший вирус
Гуляет по сети.

Заплакал брат Серёжа,

Ему примерно пять.
Совсем не скоро сможем
Мы поиграть опять.

А мне почти что восемь,
Ищите малыша!
И я не плакал вовсе,
А брата утешал.

Игра

Не учатся уроки,
Не смотрится кино,
Для игр вышли сроки
И спать пора давно.

Уже часа четыре
Я за победу бьюсь,
Я в виртуальном мире
Погибнуть не боюсь.

Есть жизни, слава богу,
Четыре, или пять,
Вот отдышусь немного
И кинусь в бой опять.

И попытаюсь сразу,
По тайному пути,
На вражескую базу
Войска перевести.

Но снова обнаружен
И ног не унести
Тут ум особый нужен,
Чтоб миссию пройти.

Обратно погибаю,
Светает по утру,
Упорно загружаю
Убитую игру.

Надежда умирает,
Лишь ненависть к врагу-
Нечестно он играет,
Я тоже так могу!

Но сколько ни старался,
Не вышло ничего.
Я мужества набрался ...
И выключил его.

Дракон

Дракон громаден, я таких
Убил всего два раза,
Я обходить старался их,
Он сам напал, зараза!

Врасплох таки меня застал,
Как Петр I шведа,
А я был ранен, я устал,
Хоть страха и не ведал.

И тут, как будто в страшном сне,
Как в тягостном кошмаре,
Нельзя пошевелиться мне,
А он как раз в ударе.

Теряю силы я от ран
И кровью истекаю,
Жизнь угасает, как экран,
Хотя и жив пока я.

Живу, но можно умирать –
Теперь мне точно крышка!

.....
А ты попробуй, поиграть,
Когда сломалась мышка!!

Белая стена

Эта белая стена
Станет расписной
Почему она должна,
Белой быть стеной?

Разноцветные мелки
У меня с собой
Нарисую у реки
Домик голубой.

Дом стоит на берегу
Только кривоват.
Я рисую, как могу,
Я не виноват.

Вот по небу самолёт
Чертит белый след.
По реке баржа плывёт.
Рядом мой портрет

Не рисуется портрет,
И домой пора,

Напишу, что мне семь лет,
А Колян дурак.

Купите крокодила

Собаки в доме нет у нас
И нету даже кошки,
И потому я каждый раз
Завидую Серёжке.

Выводит он во двор гулять
Щенка по кличке Бим.
Ну сколько можно объяснять,
Что друг необходим?

Вот у Володьки кошка есть,
Смешная кошка Мила...
Раз от собак и кошек шерсть –
Купите крокодила!

Вот был бы в доме крокодил,
Он в нашей ванне б жил,
Гулять бы я его водил,
И я бы с ним дружил.

Сосисками его кормил,
И звал бы просто: Вася
Послушен был бы он и мил,
И даже не кусался.

Пародии и перепевки

Может, есть в нём и божия искра
За личиной пустого фиглярства,
Не стреляйте, друзья, в пародиста,
Денег нет у него на лекарства.

Память поколений

Память поколений долговечна.
Но исходный этнос не найти.
Русь!.. Ты то скорбишь, а то беспечна,
Собирая камни на пути.

Ведь у каждого из нас при жизни право
Знать или не знать свой дух и род
Под понятием «слава» и «держава»
И под существительным «народ».

Верю Ломоносову* упорно:
Из Литвы мы, от варяг, венед...

Племя роксоланов непокорных
Было старше нас на сотни лет.

Но не в отгороженном пространстве
Жили те древнейшие роды,
Как из сказки, -в тридевятом царстве,
Где священны рощи и деды...
Елена Грислис

Завещал, однажды, мудрый Ленин
Нам науки разные учить,
Я хочу, но память поколений
В голове кувалдою стучить.

Уважая сосны и осины,
Рощу, деда и святую Русь,
От варягов, греков и русинов
Нашу древность вывести берусь,

Ломоносов, помнится, Михайла,
Где-то там писал об этом вот...
А ещё, однажды, я слыхала,
Что Господь нас лично бережёт.

Было дело, он учил когда-то
Не держать на ближнего обид,
Возлюбить хочу врага, как брата -
Голос крови не даёт, свербит.

Можно верить Ленину, а можно
Верить убиенному Христу,
Но не смейте, ироды, безбожно,
Лапать нашу чистую мечту.

Запишу досужий стихолепет
В толстую красивую тетрадь,
Я люблю впадать в священный трепет -
Это право вам не отобрать!

Прощённое воскресенье

Когда к вечерне громко зазвонили,
Пугая всех ворон, колокола –
Он, прекратив дремать в чужой постели,
Пошел в ближайший двор сыграть «в козла».

Ему с утра не очень-то фартило:
Наверно, встал с неправильной ноги?
Разбитый весь, похожий на дебила,
Вокруг себя не видел даже зги...

Ругаясь вволю, бил он кулаками
Усердно по железному столу...
А в это время службу пели в храме,
Но он не слышал, потерявший слух....
*Владимир Бояновский, **Истина***

Пока он пил дешёвое вино
Да изменял своим законным жёнам,
Ильич уже тащил своё бревно,
В энтузиазм субботний погружённый...

...
Смотрело нежно солнышко с небес,
Седлала писче-братия Пегаса,
Шёл 21-й съезд КПСС,
А гражданин морально разлагался...

...
И вот прозрел обманутый народ,
Державу перестройка охватила,
А он сидит и бормотуху пьёт,
Не митингует пьяная скотина...

...
Но в воскресенье, я его простил,
Как велено прощать честнОму люду -
А он ругнулся грязно, как дебил,
Чем в душу православную мне плюнул.

Ну какой ты мне враг?

*Получается так,
что иначе нельзя.
Ты мне больше не враг.
Я прощаю тебя.*

*.....
Жалко выглядишь ты,
если трезво взглянуть.
Все попытки пусты.
Лучше б «принял на грудь».*

*Я почти без труда
разжимаю кулак.
Зря я злился тогда.
Ну какой ты мне враг.
Злой Клоун. **Шаг в сторону Света***

Ты мне враг, или друг?
Друг ты мне или враг?
В мутном взоре испуг,
Возле глаза синяк.

Сквозь щетинистость щёк
прёт похмельная суть.
Ты не принял ещё
двести граммов на грудь?

Мы знакомы? – ответь!
Я затеплю свечу.
Я тебя рассмотреть
поподробней хочу.

Кто ты, друг или враг?
Что молчишь мне назло?!
Разжимаю кулак,
ушибив о стекло.

Слабых сил наскребя,,
Я покину кровать,
И побрею тебя
чтоб себя узнавать.

Летите, голуби

Давай улетим, мой голубь,
Давай улетим на небо!
А голубя манит город,
Где кто-то покрошит хлеба.

А в городе – лужи, лужи...
А в лужах – такое небо!
Давай улетим, послушай,
Туда, где владенья Феба!

Но голубя мучит голод -
Мечтает о свежем хлебе.
И он не покинет город,
Не сокол он и не лебедь.

А там – облака и тучи
На многие километры,
Там холод порой колючий
И дикие стоны ветра.

Там выживет разве голубь?
Зачем ему это небо?
Уж лучше уютный город,
Где пахнет батоном хлеба.

Я дам ему белых крошек.
Поешь, голубочек, милый!
Ты, в общем, такой хороший,
Но в крыльях – немного силы.

И голубь доволен хлебом,
Доволен судьбой и стаей.
А я посмотрю на небо -
С другими туда летают.

*Елена Громова, **Голубь***

Летите, голуби, свободно -
Довольно рыться по помойкам,
Встречайте лютый холод бодро
И голод выносите стойко.

Летите, голуби, зачем вам
Мечтать, что бросит корку кто-то,
Ищите в небе приключений,
Ведь вы родились для полёта.

Простор бы там себе открыли,
Познать падение могли бы,
Господь вам дал по паре крыльев
Для жизни вольной и счастливой.

Пускай ни тучи, ни метели
Вас не страшат – Летите, братья!
Летите, голуби! Взлетели...
А я остался обтираться...

Есть девушки в зелёных электричках...

*Всё та же грязь в зелёных электричках,
Всё также в восемь вечера домой.
Вагон забитый, впрочем, как обычно,
Повис табачный в тамбуре дымок...*

--

*...Она красива, даже очень, очень!
Фигура тоже – просто хороша!
Мужчина взглядом не пропустит точно!
Но не решится сделать первый шаг.*

*Ей предлагали деньги и карьеру
За секс необязательный в ответ.
И приводили множество примеров...
Она ж упрямо всем твердила: « Нет! »*

*И вот с работы едет в электричке,
Хотя могла быть с боссом на Боли:
Ей в электричке чище и привычней –
Она ждёт искренней большой любви!
П. Плисунов*

Есть девушки в зелёных электричках...

На поезд сел вчера часу в шестом,
Точнее, в полдевятого сегодня.
Сидела скромно девушка в простом,
Заплеванном, как водится, вагоне.

Есть женщины – сказать хотелось мне,
А я красноречив, признаться, очень -
Есть женщины в родимой стороне,
Такие, в общем, женщины, короче.

Наверно, предлагали ей разврат,
В обмен на отдых где-нибудь в Моями*,
И вот она, не требуя наград,
В Ухрюпинск едет с разными козлами.

Сидит со мною скромно тет-а-тет,
А ведь могла бы загорать под пальмой,
Но всем в ответ она сказала «нет»
И твёрдо двери затворила в спальню.

Я оглядел девичьи стан и грудь
И, как свою, воспринял боль чужую,
Сумел понять безнравственную суть
И гнусный облик нынешних буржуев.

Когда повсюду строят города,
Когда страна встаёт на путь прогресса,
Стыдитесь, что вам стоит, господа,
Помочь хорошей девушке без секса?!

Могли бы и без секса приодеть,
Могли хотя бы скинуться на вольво,
Да где уж там, не почесались ведь!
И тут мне стало за державу больно.

Хотелось, этой драмы посреди,
Набить кому-то морду по привычке,
Но только Музе я сказал: Гляди!
Твоя сестра трясётся в электричке.

* Моями – остров где-то поблизости от Боли.

Люблю тебя двойственно

Люблю тебя двойственно, то есть вдвойне,
Особенно вспомнив, что ты меня не...

Особенно вспомнив, что ты меня бро...
Как небо бросает вагоны метро,

Что я почему-то тебе не к чему,
Совсем, как Герасиму было Му-Му,

Совсем как пернатому – горстка огня.
Но все-таки ты не живешь без меня.
Евгения Баранова

Люблю тебя двойственно, то есть должна
Сказать: «дорогой, а поди-ка ты на...»

Особенно вспомнив, что ты меня ки...
Как кинули все до тебя мужики

Любимый, скажи, я тебе не нужна?
Совсем как шестая нога для слона?

Неужто я всех в этом мире хуже?
Я словно для попы десяток ежей?

Я словно на небе вагоны метро?
Ну как без меня? ты же любишь, уро...

Я искал любовь по свету

Я искал любовь по свету,
Но напрасно я искал.
Может быть, ее и нету
Средь болот, лесов и скал...
Д. Литомин

Я искал любовь по свету,
Стаж у поисков не мал,
Может быть, любви и нету,
Может быть, не там искал?

Я нырял на дно морское,
Поднимался в облака,
Нет любви, да что такое?
Не нашёл нигде пока.

Я успел облазить скалы,
Не желал простых путей...
Мне маманя подсказала:
Поищи среди людей!

Мне трудно оторваться от тебя

Мне трудно оторваться от тебя –
такой беспечной и бессрочной.
Безжалостно друг друга беребя,
восторгом оглашаем ночь мы.

И ты совсем не ведаешь табу;
стыдиться радости – тебе ли?
Как веслами, руками я гребу
по растревоженной постели.

Шаманит май, пустеют закрома

под стоны придорожных сосен.
Нам редко повезло – сойти с ума,
пока не наступила осень.

Конечно, мимолетна эта связь
без обязательств и заботы,
и завтра мы расстанемся, смеясь...
Но ведь должно остаться что-то?

И в память о языческой весне,
что повенчала наши взоры, –
выводишь мне ногтями на спине
кровооточающие узоры.

Игорь Панин Стихи к юной ветренице

Мне трудно оторваться от тебя –
Такой хорошей и такой желанной
Я припадаю, грех усугубя,
И наслаждаюсь, как небесной манной.

Конечно, мимолётен счастья миг
А дальше неприятности, лихие
И головная боль. Но я привык...
Об этом завтра сочиню стихи я.

А нынче я забуду о табу,
Сегодня прихотям своим слуга я,
И пусть я скоро окажусь в гробу –
Но я тебя не брошу, дорогая.

Шаманит май, бутылочка пуста,
Под грохот подмосковных электричек
Я буду думать что не даром стал
Рабом одной из множества привычек.

И в память о подаренной тобой
Минуте неземного наслажденья,
Я унесу бутылочку с собой
И сдам её в любой удобный день я.

Долюшка русская, долюшка женская...

Свою мечту я в парке встретил

Свою мечту я в парке встретил,
Она сидела не со мной,
Я был взбешён, я был в ответе,
За её облик дорогой...

И что себе она позволит,
Опять за столиком сидит,
В компании большой и пьяной,

Блин, анекдоты говорит...

Как воспитать в ней человека,
Какое будущее в ней,
Страдала женщина от века,
От алкоголя всё сильнее...

Владимир Герун

Страдала женщина веками,
Усугубив алкоголизмом,
Эх, доля женская легка ли?
А я в ответе, я был призван

Помочь ей трепетной и кроткой,
И честь моя тому порука -
Прикончу сам бутылку водки
И этим помогу супруге.

Пишу без лжи и с откровеньем
Но критик подлинному чувству
Не внял: «Убей себя о стену
И этим помоги искусству».

Я напишу тебе письмо

Я напишу тебе письмо
Простое и без восклицаний ,
Чтоб только двое понимали
Зачем написано оно.

Я напишу тебе письмо
Не для тебя...самой мне нужно,
Чтоб ты прочёл его послушно,
В своих руках держа его...

И строки моего листа
Улыбкой нежной лягут робко...
Пишу задумчиво и кротко:
Как с клёна падает листва,

Как дорог мне осенний день,
Пожар оранжевый рябины,
И как мила мне и любима
Тобой отброшенная тень...

Как мне в ладонь твоих тепло
Порой так хочется прижаться,
Не смей лишь только обижаться...
Я напишу тебе письмо...

Ирина Казакова

Я напишу тебе письмо
Но не для чтобы ты читал

Все эти двадцать три листа
Ты не асилишь, милый мой.

Но буду всё равно писать,
(Мне интересен сам процесс)
Про то, как облетает лес,
Ещё про птичьи голоса,

Как дорожит своим хвостом,
В пруду малютка крокодил,
И как ты мне необходим,
Я тоже напешу потом.

Возьми письмо в свои ладонь,
И ласково прижми к груди,
Потом немного погоди,
И не читая, брось в огонь.

Подберу дрожащего щеночка

Щенка дрожащего собою согреваю,
беспомощного птенчика кормлю,
и песню плачущей девчушке напеваю...
Всю малость беззащитную люблю...
А. Глухов

Примеряю образ ангелочка,
Чем я хуже? – право, не пойму
Подберу дрожащего щеночка
Высушу и назову МУ-МУ

Колдовская ночь

Чуть только ветром в эту ночь
Качнёт гардину,
Огонь погонит тени прочь.
Сажусь к камину.

Луна плывёт в туманной мгле,
И мне не спится.
Играют блики на стекле,
Я вижу лица...

Я вижу лица у огня,
Дымы – туманы
Кругом окутали меня.
Бьют барабаны.

Кружу по углям босиком,
Луна в зените.
Судьбы мне в танце ведьмовском
Виднее нити.

Я их узор могу прочесть –
Дороги, люди...
Я вижу всё – что было, есть,
И то, что будет...

К утру растают в пелене
Огни и лица.
И я пойму, что это мне
Всего лишь снится.

Сердечный стук, холодный пот,
И пробужденье...
Видений, чувств водоворот –
Лишь наважденье...

Но почему же у меня
Горят так ноги?
И отчего же на ступнях
Моих ожоги?..
Игорь Кит.

Луна светила мне в окно,
И я проснулся,
И было в комнате темно.
Явилась Муза

И тихим голосом со мной
Заговорила:
Не стихоплётствуй, всё равно
Ты, пишешь криво.

Ты надоел, мол, хватит звать
И днём, и ночью,
И, мол, по шее надавать
Давно мне хочет.

Она приблизилась ко мне
Дыша туманом,
А я же трезвый был вполне,
Почти не пьяный.

И, усмехаясь, в облаках
Луна светила...
Не думал, что у Муз в руках
Такая сила.

И я, признав свою вину,
Проснулся сразу...
Да, то был сон, но почему
Синяк под глазом.

Перун с Христом в одной упряжке

...Но мы – на ком в веках стояла жизнь,
Прошедшие сквозь бури и метели,
Мы – Россы, разгромившие фашизм,
Потомки огненосца Прометея, –

...

Не ждите – спин пред вами не согнем!
Былины старины коснутся слуха,
И кровь героев станет вдруг огнем,
И россы явят Интифаду духа!

...

Ведь с нами – наш Перун и наш Христос!
А вы – забыты вашими богами!
Сквозь кровь и тьму встает Великоросс
И солнце с неба достает руками!

Елена Громова

Перун с Христом в одной упряжке
Россию тянут из болота
В подмогу надо брать кого-то.
Вдвоём оно, понятно, тяжело.
Зевеса покричать могли бы,
Однако, гиблая затея -
Старик сердит на Прометея,
Что подло спирт стащил с Олимпа,
Богов лишая опохмела,
Являя Интифаду смело
С волюнтаризмом наравне,
Святую огненную воду
Раздал любимому народу.
В отдельно избранной стране.

Громовержец – мощный бог

*Могли бы мы позвать Зевеса,
Но он-то – тот еще повеса.
Ему супруги Геры мало,
Ему славянку подавай.
Елена Громова*

Громовержец – мощный бог,
Как-то он в обличье бычьем
Поимел Европу лично.
Нынче смотрит на Восток -
Трахнет Азию по-свински.
Боги греков древнеримских
В извращениях знают толк.

Я мир спасала красотой

*Нам осталась одна высота
Средь захваченных мраком высот!*

*Если мир не спасет красота -
Значит, больше никто не спасет!*

...

*Вам судьба протянула ладонь,
Вам - хранителям Света Звезды!
Этот Свет - как Бессмертный Огонь!
Как подснежник - сквозь мощные льды!
Елена Громова*

Я мир спасала красотой,
Рифмуя розы и морозы,
Но шлёт Америка угрозы,
Не вдохновившись рифмой той.

Я продолжала мир спасать,
Взбираясь по Парнасу смело,
Но снова мерзостное дело
Готовит извращенцев рать.

Но я звезды далёкой свет
Достану, взгромоздясь повыше,
И если мир меня не слышит,
То значит этот мир ослеп!

Конец зимы

Сосульки скользкий леденец,
под крышею торча,
напоминает -
наконец
от зимних белых чар
отрекся мир -
уже весна
продрогшая слегка
стучится веткой у окна
и прячется пока.
и скоро, скоро уж грачам
откроются луга
тем завершив круговорот.
и кажется уже
что жениха природа ждет
в невинном неглиже.
И. Славицкий

Однажды трепетный юнец
под окнами торчал,
Он весь измаялся вконец
под властью разных чар
В мечтах подругу
неглиже
нарисовать успел.
Весна пришла слегка уже,
вовсю звенит капель,

Уж близился зиме капец,
уже ручей ворчал...
Упал сосульки леденец -
зовите же врача!

Что случилось с моим восприятием

что за хрень с восприятием зрительным
у поэтов, у гениев, то есть? -
хоть бы кто-то назвал листья – листьями,
не монетками разных достоинств.
Алиса Деева

Что случилось с моим мониторищем?
Это бред! Это – сказочный плен!
Вместо ласковой рифмы-сокровища
Вырос вдруг пререзвесистый хрен!

В чём тоска интернетовских споров?
Виртуальней беды не сыскать:
Если въедешь в пятак монитору,
То придётся другой покупать!
Олег Бондарь

Что случилось с моим восприятием?
Я пугаюсь таких перемен,
С неких пор почему-то некстати мне
Стал повсюду мерещиться хрен.

Наботанит о судьбах поэзии
Скажем, барышня сдуру трактат -
Тут же хрен представляю увесистый
И о нём же пою невпопад.

На приёме у невропатолога
Мне открылась природа вещей -
В появлении странного морока
Виноват дефицит овощей.

Когда настанет быть в ответе...

Когда настанет быть в ответе
За то, что в жизни совершил,
Боюсь припомнят на том свете,
Что я гордынею грешил,
Что отдал много сил подругам,
Безделью, пьянкам и стихам...
И все получают по заслугам,
А мне воздастся – по грехам.
Воланд

Когда настанет быть в ответе
За то, что в жизни совершил

Хозяин вспомнит о котлете,
Что сдуру как-то я стащил.
За всех мышей, что не поймал я
Придётся мне держать ответ.
Эх, девять жизней – это мало,
А есть ли Там кошачий свет?

Когда в природе нет тепла и витамина

За зиму витамин растрочен,
Система нервов ослабела,
Народец комплексом охвачен,
Поэт! Тебе приспело дело.

Давайте дружно, клавиша к клавише,
Завалим интернет строками,
Не будем думать мы о славе,
Украсим стих Весны шелками.
Александр Ладошин

Когда в природе нет
Тепла и витамина
А разум вопиёт,
Как одуревший кот,
Наполним интернет
Бездарной писаниной
Ведь именно её
Всегда недостаёт.

Я вас прощаю просто так. Автопародия

Я по щеке ударю вас,
А вы – подставите другую?
Нет, вы ответите тотчас,
Пусть Божью заповедь минуя,
А я прощу вас просто так,
Не веря в заповеди эти,
Ведь и такой большой чудак
Имеет право жить на свете.

Я по щеке ударю Вас,
Чтоб Вы ко мне не приставали,
Потом добавлю в левый глаз,
А выбью – не мои печали!
Я не люблю нелепых драк,
Ведь нет противников достойных,
Я Вас прощаю просто так –
Господь велит прощать покойных.

Корабли уплывают по волнам. Автопародия

...Корабли уплывают по волнам,
Не догонишь пешком по степи,

А стакан-то почти полуполон,
Только больше не хочется пить.

Корабли уплывают по волнам,
Ну и пусть себе дальше плывут,
Для чего нам туда, для чего нам?
Нам и тут полстакана нальют.

Но Пегасы поплыли вдогонку
Уплывавшим на юг кораблям,
И заржали пронзительно тонко
Не надеясь, что близко земля.

А Пегасы тонули и ржали,
Позабыв, что умеют летать,
Вот и всё, только всё-таки жаль их:
Вместе с ними погибла мечта.

Четверостишия

Материя и сознание

Материя – основа.
Она первична, вроде.
Но прежде было слово,
Потом синяк на морде

У кварково-адронной гущи
Запросов нет и нет желаний.
Творец скривился всемогущий
И разрешил создать коллайдер.

В чём жизни суть? Ужель стяжанье злата -
Предназначение земное?
В раздумьях тяжких я пропил зарплату
И больше не служу Мамоне.

Живя у вечности в залоге,
В бессмертье веруя души,
Мы все поминаем Бога,,
Он – все скорый суд вершит

Некрологи обо мне расскажут,
На земле добавится могила,
И с фортуной не поспоришь даже -
Где-то масло Аннушка купила.

Вот бы расщепиться на молекулы, на атомы,
Чтоб родня не тратилась на венки, на ленты,
Чтоб не беспокоились патологоанатомы,
Чтобы похоронные не дрались агенты.

Покину вас, от дел земных устав, и я.
Не фирме Безенчук-инкорпорейшен -
Огню и ветру славный труп завещан...
Но где же начертают эпитафию?

Не нашла смирения
В мудрой вечной книге я.
Неповиновение -
Вот моя религия.

Я в райский сад не попаду,
Но всё ж не унываю я -
Куда насыщенной в аду
Программа пребывания.

Напрасно Дарвин время тратил,
В его теории пробелы и изъяны -
Не все произошли от обезьяны,
У некоторых предок - дятел.

Ни войны, ни междоусобия
Господь остановить не смог -
Увы, по своему подобию
Был человеком создан бог...

Я словно глупый мотылёк,
Что на огонь летит, сгорая,
Он не летел бы, если мог,
Да глупость - суть его вторая.

Блаженство без предела и преград
Познать по жизни было бы опасно,
Остановись мгновенье - ты прекрасно,
А после - напрямик дорога в ад.

Напрасно похвалялся колобок,
Что всё познал по этой жизни лично.
Не выбирал нехоженных дорог,
Был колобок, а стал однажды блинчик...

Не смотрит высший суд на лица,
не слышит, что твердят уста,
мне не настолько лень молиться,
насколько тщетна суета...

Печально музыка звучала,
гудела медь, народу вторя...
ты не настолько опечалил
друзей, насколько кредиторов...

Бытовушки

Как галантны порой кавалеры,
Дверь придержат, подарят букет,
Но куда пропадают манеры
От простого и ёмкого «нет»?!

Порою жизнь бывает нелегка,
Порой немил бывает белый свет,
Не думай о секундах свысока,
Когда попасть не можешь в туалет.

За борьбой неравной, но упорной,
Звёзды и Луна следили в окна.
Раньше ты сулил золотые горы,
А сегодня одеяло Отнял.

Ты изменилась, ты совсем другая.
Где фея, что ласкал я, трепеща?
Да ладно, что я всё хожу кругами?
Свари, родная, наконец, борща!

Однажды, наклюкавшись в доску, я
Рассказывал людям вокруг
– Жена, прям, Венера Милосская!
– Красивая?
– Типа без рук.

Случайное касанье тел
влеченье породило вроде,
я не настолько Вас хотел,
насколько получил по морде...

На удивление крылаты
весной бывают кобели,
вы не настолько неженаты,
насколько рядом прилегли..

Я не настолько стал седым,
насколько сплю спокойно ночью.
я не настолько борозды,
насколько девушек не порчу...

Когда исчезнут жизни все,
Замкнув печальный круг,
Я долг отдам тебе, сосед.
А нынче недосуг.

Сосед принёс бутылку водки,
Другой – солёный огурец...
Расскажут в криминальной сводке
Каким у пьянки был конец.

Мы вышли на мокрое дело,
Плетёмся по липкой грязи,
А я, видит бог, не хотела...
Идти под дождём в магазин

Всё быстрее и быстрее годы мчатся,
Всё стремительней вращение Земли...
Не успеешь насладиться лишним часом,
Глядь – опять козлы часы перевели.

Перейдя из крестьян в пролетарии
Ощущаю душевный подъём .
Добираясь до Пушкинской с Марьино.
Все идут этим трудным путём.

Автобус брюхат и раздут,
Но в том преимущество есть:
Там негде, конечно, присесть,
Но там и упасть не дадут.

Мечтая о тепле и лете,
Мы месим снег, не чуя ног,
– А есть ли дворники на свете?
Да, нет. Фантастика, сынок.

Бывает, братцы, иногда -
Поговорить хочу,
Я зубы вставил – ерунда,
А голову лечу.

Долго я начальству зад лизал,
Только честен стал по сей поре я.
Выскажу всю правду им в глаза!
И добавлю:

«Первое апреля»

Мужик стучится в дверь,
Небритый, пьяный, босый,
Хватай его скорей -
Утащат из под носа!

Чтоб тайны приподнять завесу
Скажу: хотя все бабы стервы,
Но путь к постели поэтессы
Лежит через её шедевры.

Чтоб тайны приподнять завесу,
Скажу (хотя молчать могла бы)
В душе все бабы поэтессы,
А в душе все поэтки – бабы.

Философские сентенции

Материя – основа.
Она первична, вроде.
Но прежде было слово,
Потом синяк на морде.

Живя у вечности в залоге,
В бессмертье веруя души,
Мы все говорим о Боге,
Он – все скорый суд вершит

Ни войны, ни междоусобия
Господь остановить не смог -
Увы, по своему подобию
Был человеком создан бог

Печально кот смотрел подруге вслед,
Она с другим ушла гулять по крыше,
Все говорят: нет правды на земле,
Я знаю точно – правды нет и выше.

Сегодня ты у жизни на пиру,
А завтра твой портрет в печальной рамке...
О, нет, конечно, весь я не умру -
Останутся душа и счёт в сбербанке.

И в сухую, тёплую погоду,
И в промозглый непогожий день
На московских улицах народу
Почему-то больше, чем людей.

Мы говорим о том, о сём,
Но изменить не властны,
Что вечно глупости несём,
А вечное не часто.

Как отечеству помочь?
Дело-то за малым ведь -
Звиздобольствуй день и ночь
И не вздумай вкалывать.

Ночь, улица, фонарь под глазом,
Живи ещё полсотни лет,
Рождайся вновь, но раз за разом,
Всё будет так – исхода нет.

Не прожить без каких-то проблем,
Там, где всяк чем-нибудь озабочен,
А мертвец может нравиться всем.
Только пахнет, бедняга, не очень.

Как галантны порой кавалеры,
Дверь придержат, подарят букет,
Но куда пропадают манеры
От простого и ёмкого «нет»?!

Мы ждём с надеждой перемен
И свято верим, как ни странно,
Что проще Русь поднять с колен,
Чем задницу поднять с дивана.

В ноже, винтовке очень мало прока
Любой глупец когда-нибудь поймёт,
Что жизнь и так достаточно жестока...
И заведёт себе гранатомёт.

Блажен, кто совместил в себе – счастливчик -
Богатый опыт с ясностью ума,
Кто запросто снимает с дамы лифчик
И помнит, для чего его снимал.

Хороша Россия. Обрыдаться
Над красой полей, морей, осин.
Широка, да некуда податься,
Чтоб поэт над ней не голосил.

Напрасно Дарвин время тратил,
В его теории пробелы и изъяны -
Не все произошли от обезьяны,
У некоторых предок – дятел.

Мало проку в сетевых беседах
О порочной властности структур -
Это разговор не в пользу бедных -
В пользу продавцов клавиатур.

Ресурсов сетевых не перечесать,
Где можно поболтать о всяком вздоре,
В сети девицы не теряют честь
И не приносят опосля в подоле.

Парадоксы

Меня послали в и на
альтернатива: или-или,
но не настолько я умна,
насколько стервой объявили...

Ко мне явилась спозаранку
мысля. Она была жестока:
я не настолько иностранка,
насколько нужно быть пророку...

Не смотрит высший суд на лица,
не слышит, что твердят уста,
мне не настолько лень молиться,
насколько тщетна суета...

Печально музыка звучала,
гудела медь, народу вторя...
ты не настолько опечалил
друзей, насколько кредиторов...

На удивление крылаты
весной бывают кобели,
вы не настолько неженаты,
насколько близко подошли.

Прости, родная, виноват,
увы, с тобой не по пути нам,
ведь не настолько я богат,
насколько выгляжу кретином...

Я не настолько стал седым,
насколько сплю спокойно ночью.
я не настолько борозды,
насколько девушек не порчу...

Случайное касанье тел
влеченье породило вроде,
я не настолько Вас хотел,
насколько получил по морде...

Поэт, известно, не садист,
но как противиться природе?
Жив не настолько пародист,
насколько замочили, вроде...

Хотя в мозгах твоих изъян,
поэт, на Бога не гневись,
он не настолько пародист,
насколько был немного пьян...

Частушки

Если очень постараться -
Повезти вам может, братцы,
Будет вам подарена
Премия от Дарвина.

Кошки дырку на душе
Проскребли насквозь...
Можно жить и в шалаше,
Но с тобою врозь.

Я морковные котлетки
Сделала на ужин...
Не ходите замуж, девки,
Будет врач не нужен.

Солнце весело блестит,
Отражаясь в лужицах,
Жаль, что ты не трансвестит -
Мы с тобой не сдружимся.

Что тебе мои прыщи,
Может мне так нравится
У себя их поищи,
Я и так красавица!

Как отечеству помочь?
Дело-то за малым ведь -
Звиздобольствуй день и ночь
И не вздумай вкалывать.

Я отправлюсь спозаранку,
Чтоб осуществить права -
Выбрать дырку от баранки
И к жилету рукава.

У меня нейтралитет,
Я со всеми в мире.
Пусть воюет президент,
Мочит всех в сортире.

Вразумить заблудших чтоб,
Учинил Господь потоп.
А теперь такая жопа,
Что не надо и потопа.

Караул! Грабёж, обвал!
Финиш свету близится!
Раньше просто не вставал,
Нынче из-за кризиса.

Был со мною нежен Вася,
Только не в восторге я -
Эх, куда же добралась
Нанотехнология!

Громко плачет наша Таня,
Пятерым дала случайно,
Тише, Таня не реви,
Ведь дала-то по любви.

Помню сена аромат
И сарая доски,

Ну а ты, милёнок рад,
Видеть две полоски?

Укусил ротвейлер Гошу,
Вот ведь незадача, ля -
Был бы этот пёс хорошим,
Он загрыз бы кобеля!

Укусил барбос Егора
В позапрошлом месяце.
Если был барбос здоровым -
Значит скоро сбесится.

Наша Таня громко плачет,
Не смогла решить задачу,
Не горюй, моя Татьяна,
Главное – сыта и пьяна.

Я живу по распорядку
Ведь залог успеха он.
Начинаю день с зарядки -
Заряжаю телефон.

Закаляться я старалась,
За совет врачам хвала!
Не грозит мне больше старость -
Простудилась, померла.

Православные частушки

Даже в наши дни Создатель
Может чудеса являть.
Он давно умеет, кстати
Превращать Фемиду в ... (девушку нетяжёлого поведения)

Будь всегда благоразумен,
Больше меры не воруй,
Убедись, что ты игумен,
Если сел бухой за руль,

Быть бы Севе Патриархом,
И пригож он, и удал,
Жаль, шкодливому монаху
Бороды Господь не дал.

Богословию учиться
Нынче нам в МИФИ велят,
Налицо ядрёный синтез
И мозгов полураспад.

Девки в храме танцевали,
Поминали Божью мать,

С горя, я смогу едва ли
На базаре торговать.

Православные дружины
Вышли на тропу войны,
Видно, клоуны режиму
Для великих дел нужны.

Защитить родного Бога
От хулителей берусь.
Хоть дичаем понемногу,
Но зато спасаем Русь.

Ректорат поставлен раком,
ЧУДНЫ Господа дела!
Как была б я патриархом -
В академики б пошла.

Нынче грамотных, что грязи,
Каждый смеет рассуждать,
Как при этом безобразий
И кощунства избежать?

Осквернители морали
Русь врагам продать хотят,
Объявить давно пора им
Православный наш джихад.

На Востоке за пророка
Вместо, чтоб упечь в тюрьму,
Могут и прибить жестоко...
Чем мы хуже – не пойму!

Повезло сюда придти нам
В школе каждый ученик -
Даже тот, что был кретином
Креационизм постиг.

Чё на неуча с укором
Смотришь? Бог его простит,
И к тому же церковь скоро
Все науки запретит.

Школьные частушки

Ну-ка, ёлочка, зажгись! -
Детвора просила,
– Я зажгу – сказал Денис -
Дайте керосина.

Дворник в мусор выкинул

Жёлтых листьев ворох.
Кончились каникулы,
Доживём до новых!

Я иду с большим букетом,
В ранце ручка и тетрадь.
Если правда праздник это,
Что трагедией считать?!

Я иду с большим букетом,
В ранце ручка и тетрадь.
Хорошо забыл за лето,
Как за знания страдать.

Погуляли мы на воле,
А теперь звонок зовёт,
Но зато – спасибо школе -
Не сачкуем круглый год.

Есть кружок по баскетболу,
И каких кружков тут нет!
Я люблю родную школу,
А особенно буфет.

Я живу по распорядку
Ведь залог успеха он.
Начинаю день с зарядки -
Заряжаю телефон.

Про тычинки и про пестик
Был вчера у нас урок.
Так смеялся громко Петя -
Ковырять в носу не мог.

Приглянулся мне Антон -
Он высокий, стройный,
Жаль, со мною дружит он
Только на контрольной.

Миша разобраться хочет:
Оля лучше или Света?
У одной понятней почерк,
У другой вкусней конфеты.

Горько плачет наша Таня -
Получила три случайно.
Тише, Таня, нос утри,
Не беда, что двоек три.

Загрустил немного Ваня,
Как ему не унывать? -
Лёжа дома на диване,

Проще в потолок плевать.

Я не выполнил задание -
Не сумел уговорить
Папу с мамой храму знаний
Пол зарплаты подарить.

Напечатал я доклад -
Сто страниц – учитель рад.
Тема моего доклада,
Как беречь деревья надо.

Мы закончили учиться,
Класс учебники сдавал,
Мой учебник самый чистый –
Я его не открывал.

Вот, расстанусь со звонком,
Школою любимой...
Каждый угол здесь знаком -
В том меня побили.

Стала домом ты родным,
Светлые деньки пройдут,
И просиживать штаны
Я отправлюсь в институт.

Не зубри, как ботаны-
Что перетруждаться!
Да и армии нужны
Новые солдаты.

Лучше Васи друга нету,
Если приключится вдруг,
Что забуду сигареты -
Докурить оставит друг.

Повезло сюда придти нам
В школе каждый ученик -
Даже тот, что был кретином
Креационизм постиг.

Поэт напишет много слов

Чтоб тайны приподнять завесу
Скажу: хотя все бабы стервы,
Но путь к постели поэтессы
Лежит через её шедевры.

Чтоб тайны приподнять завесу,
Скажу (хотя молчать могла бы)
В душе все бабы поэтессы,

А в душе все поэтки – бабы.

К пустякам не чуя интереса
Я хочу в историю войти,
Боже правый, помоги Дантеса
Повстречать на жизненном пути.

Поэт, известно, не садист,
но как противиться природе?
Жив не настолько пародист,
насколько замочили, вроде...

Хотя в мозгах твоих изъян,
поэт, на Бога не гневись,
он не настолько пародист,
насколько был немного пьян...

Сравнение с Гарри льстит – атож!
но сердце всё-таки не греет -
вдруг не настолько он хорош,
насколько пишет про евреев.

Мы говорим о том, о сём,
Но изменить не властны,
Что вечно глупости несём,
А вечное не часто.

Живёт на свете человек,
Пьёт водку, курит сигареты,
Не достаёт родных, коллег,
А мог бы стать, как все, поэтом.

Поэт напишет много слов,
Они прольются тихим стоном,
И много умственных голов
Гадать возьмутся: а о чём он?

Давно все рифмы разобрали
И затаскали на беду.
Найду ли новые? Едва ли,
Едва ли в слесари уйду.

В своей поэзии я буду дозревать,
И знаю – совершенство где-то рядом,
Эх, мне бы мат пятиэтажный срифмовать
Проникновенным пятистопным ямбом!

Мне тоже хочется порою
Дать волю чувствам и словам...
Чем шире душу я раскрою,
Тем проще плюнуть будет вам.

В сени пиитской тихой рощи
О, муза бедная, не пей,
И будут виршики попроще,
Возможно даже поскладней.

Нет удивительней союза
Похмелья с близостью карниза,
Когда стучится в гости Муза,
Удостоверься, что не шиза.

Творил поэмы он в ночи
Туман мешая с перегаром,
Дождался: Муза в дверь стучит.
Но это были санитары

Разносторонней быть велит
Нам жизнь. Нельзя в ней мыслить узко.
Пока что в бронзе не отлит,
Твори. Но помни про закуску.

До середины чудного Днепра
Иная птица долетает. Видно,
Талант твой шире, труженик пера –
Тебя никто не дочитал до половины.

Рассудок спит, плодя химеры,
Пишу чего-то, как всегда,
Заместо чтобы на галерах
Предаться радости труда.

Слегка фальшивит треснувшая лира,
И вдохновенья выбраны крупички.
С Парнаса нужно уходить, как с пира:
Не жажда, но не успев упиться.

Каждый классик нам друг, нас
Отличает от них, брат
Не трескучесть пустых фраз,
А одна вместо двух дат.

Сплин, депрессия, лень осенняя,
То, другое и третье разом,
Эх, процесс выбивания в гении
Саботирует подлый разум.

О, вы несправедливы небеса!
Порой берёт меня досада,
Я знаю всё, о том, как НЕ писать,
И ничего про то, как надо.

Оставь свою духовность и порочность
Себе, поэт. В жилетку не рыдай мне.

Стихам нужна не искренность, а точность,
А искренность нужна в исповедальне.

Путь к совершенству для поэта долог
И он поэтом, ясен пень, не пройден,
Покуда шлют туда, откуда рожден,
А не туда, куда глядит проктолог.

Стихи не пишет разве, что ленивый.
С недавних пор мне кажется, однако -
Чем больше съешь собак на этой ниве,
Тем больше сам походишь на собаку.

В лесу поспели мухоморы -
Пришла к творцам благая весть.
Грустят привычно мониторы,
Им вдохновенья бремя несть

Ресурсов сетевых не перечесть,
Где можно поболтать о всяком вздоре,
В сети девицы не теряют честь
И не приносят опосля в подоле.

В кипенье жарком сетевых страстей,
Искать трагизм не стоит беспричинно.
Погиб поэт, но он живых живеи -
Строчит памфлеты о своей кончине.

Найдёт поэт куда потратить пыл,
Найдёт приют для отдыха и бденья,,
И пусть он всех слегка осиротил,
Зато теперь он мученик идеи.

Погиб поэт, убит во цвете лет,
Пристрелен виртуально кликом мыши.
Все говорят - нет правды на земле,
Я знаю точно - правды нет и выше.

В анналы стихотворные, без мыла и наркоза
ты, стихоплёт, не влезешь, тебе там места нет!
Не думай что поэзия - рифмованная проза,
Пойми, чудак - поэзия - рифмоидальный бред!

Идя стезёй служения добру

Сегодня ты у жизни на пиру,
А завтра твой портрет в печальной рамке...
О, нет, конечно, весь я не умру -
Останутся душа и счёт в сбербанке.

Блаженны, кто познавши благодать,
Снисходят проповедовать меж нами

И доброту в заблудших пробуждать,
И тешить слух звенящими м...и.

Иду стезёй служения добру,
Вооружившись мудрою идеей -
Одной рукой даю, двумя беру,
И руки никогда не оскудеют.

В чём жизни суть? Ужель стяжанье злата -
Предназначение земное?
В раздумьях тяжких я пропил зарплату
И больше не служу Мамоне.

Мы – новый высокоморальный класс,
Оплот и гордость нации – не мы ли?
Тефаль уже не думает за нас,
Попов теперь на это подрядили..

Коротко и патриотично

Держись православных традиций,
А прочее – скверна и ложь!
Запомни – рабом ты родился,
Запомни – рабом и умрёшь!

Товарищ, верь – настанут времена -
Отвага, честь и доблесть пригодятся!
Будь стойким, если призовёт страна,
Прикрыть собою чьё-то разгильдяйство.

Цвети, Россия, богатей,
Ведь ты одна такая!
Как любишь ты своих детей,
На подвиг обрекая...

Как всегда самобытно, красиво и гордо,
Ты куда-то, родимая, катишься...
Чем ничтожнее ценится жизнь и свобода,
Тем священной фетиши и капища.

Во имя красивых и мудрых традиций,
Мы славными предками будем гордиться
За то, что всегда беззаветно и смело
Мочили друг друга за правое дело.

Мы ждём с надеждой перемен
И свято верим, как ни странно,
Что проще Русь поднять с колен,
Чем задницу поднять с дивана.

Пока свободно дышит грудь,
Пока таскают тело ноги,

Мой друг, Отчизне не забудь
С доходов выплатить налоги.

Широка страна моя родная
Много в ней лесов полей и рек.
Не пойму, ребята, нахрена я
Жить себя в Израиле обрек.

Хороша Россия. Обрыдаться
Над красой полей, морей, осин.
Широка, да некуда податься -
Где ни плюнешь - попадёшь в мессий.

Товарищ, верь придёт она
От дураков в стране свобода,
Россия вспрянет ото сна,
И на задворках огорода
Напишут наши имена.
(чтоб обозначить место погребенья)

С любовью к классикам

Каждый классик нам друг, нас
отличает от них, брат
не трескучесть пустых фраз,
а одна вместо двух дат

Печально кот смотрел подруге вслед,
Она с другим ушла гулять по крыше,
Все говорят: нет правды на земле,
Я знаю точно - правды нет и выше.

«Тьмы низких истин нам дороже
Нас возвышающий обман» -
Изрёк матёрый графоман,
Плоды трудов своих итожа.

В пути томительном и длинном,
Влачась по торжищам земным,
Я снова сделаюсь невинной -
Склероз избавит от вины.

Ночь, улица, фонарь под глазом,
Живи ещё полсотни лет,
Рождайся вновь, но раз за разом,
Всё будет так - исхода нет.

Нас много было на челне...
Зато теперь просторно мне.

Глупый пингвин робко прячет
Тело жирное в утёсах...

Клюнул в попу альбатроса,
Получить боится сдачи.

Как ныне собирается вещий Олег
Отмстить неразумным хазарам,
Надолго запомнится тем, кто не сбег,
Что нужно следить за базаром.

Товарищ, верь придёт она
От дураков в стране свобода,
Россия вспрянет ото сна,
И на задворках огорода
Напишут наши имена.

(чтоб обозначить место погребенья)

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит...
Знаю точно, где найду второго,
Мне бы только третьего найти

Широка страна моя родная
Много в ней лесов полей и рек.
Не пойму, ребята, нахрена я
Жить себя в Израиле обрек.

Есть мечта – меж евреев она
протекает подобно реке:
чтоб имелась родная страна,
и чтоб жить от нее вдалеке.

И. Губерман

Россияне во все времена
одержимы мечтою иной:
чтоб имелась родная страна,
но они не имелись страной

Коротко о разном

Пацифистское

В ноже, винтовке очень мало прока
Любой глупец когда-нибудь поймёт,
Что жизнь и так достаточно жестока
И завёдёт себе гранатомёт.

Мечтательное

Мне бы в воздух подняться, как птице,
Глянуть сверху на речку, на луг...
Только людям летать не годится
Я б летала... забыла метлу.

Театральное

Задать вопрос однако же пора:
Молилась ли ты на ночь, Дездемона?
– Ромео! Да с тобой рехнуться можно!
Очнись! «Отелло» ставили вчера.

Театральное 2

«Есть ли пиво в буфете?»– вопрошал добрый зритель,
Выбираясь из зала по велению души.
Я ему не ответил и, наверно, обидел,
Просто был сильно занят:Дездемону душил.

Грустное

Я сижу на стуле, грустно отчего-то,
Неудачной жизни подвожу итог
Как меня надули! Дом, семья, работа...
Жизнь промчалась мимо...скоро включат ток.

Вендузятное

Хоть раздражает всех давно
Богатый дядя Билл,
Но в виртуальный мир окно
Он всё же прорубил.

Коротко о разном

Мне тоже хочется порою
Дать волю чувствам и словам...
Чем шире душу я раскрою,
Тем проще плюнуть будет вам.

Пуская липкую слюну,
Собака выла на луну.
Ей не нашлось другого дела...
Луна от страха холодела.

Однажды я проснулся рано
И жизнь решил начать сначала,
И сторож морга одичало
Смотрел как я встаю упрямо.

Лимерики

Один господин в Мухосранске
Любил ананасы с шампанским,
Пеняли ему –
Зачем, почему
Позорит он честь Мухосранска.

Сказал гражданин мухосранский:
Не нужен нам берег иранский
Ни Лондон, ни Рим,
Любовью горим

Мы все, как один к Мухосранску.

Один гражданин мухосранский
Супруге твердил спозаранку:
Мария, роди!
Война впереди,
Солдаты нужны Мухосранску!

Мужик из села Нахидите
Сходил как-то в банк за кредитом
И вспомнил про мать,
Когда продавать
Свой домик пришлось в Нахидите

Сходил как-то в банк за кредитом
Дедок из села Нахидите
Бумаг не писал -
Гранату достал,
И банк ему выдал кредиты

Товарищ из города Пскова
Повесил на счастье подкову,
Удач дополна -
Упала она,
Поминки прошли образцово.

Турист из Больших Кабыздохов
Сказал, что в Европах неплохо.
- Тут много красот,
Но счастлив лишь тот,
Кто видел хоть раз Кабыздохи.

Чиновник по имени Лёня
Казну городскую пополнил:
Ввёл плату прохвост
За вход на погост
Народ его, впрочем, не понял.

За дело он принялся лихо,
Да в прессе случилась шумиха:
Удумал злодей
Брать деньги с людей,
А мог бы с покойных за выход.

Переводы

Актриса и художник. Уильям Гудж

Вариант первый:

В любые дни вольны они
Овации стяжать:
Актёр художнику сродни,

Их дар – изображать.

Эскиз едва нарисовав,
Тот – с краской над холстом;
Актриса красится сперва,
Рисуется потом.

Вариант второй:

В иные дни парят они
Изображая что-то,
Труду актёрскому сродни
Художника работа.

Рисует он сперва углём,
Наложит краски, тени...
Актриса красится – потом
Рисуется на сцене.

Оригинал:

Actress And Artist

They both must draw if they would soar.
The Actress often «feints».
The Artist is a party who
Must draw before he paints.

But there they part, though both for art
May have the same applause.
The Actress is a person who
Must paint before she draws!

Два глупца Уильям Гудж

Вариант первый:

Дурак транжирил деньги без конца,
Всё промотал – и отбыл к праотцам.
Зато кончина дурака-скупца
Обогатила третьего глупца.

Вариант второй:

Дурак, что тратит деньги без печали,
Всё промотав на небеса отчалит.
А дурня бережливого кончина
Обогатит какого-то кретина.

Оригинал:

Two Fools

There is the fool that spends his money fast,
Grows old and dies a pauper at the last.
There is the fool that hoards it to the end,
And leaves it for some other fool to spend.

Потеря. Венди Коуп

Вариант первый:

Ушёл навсегда приятель,
И вечер ей стал постыл -
К тому же, совсем некстати,
И штопора след простыл.

Вариант первый:

Как горько и как досадно -
Тот вечер ей стоил слёз,
Ушёл Он. Ушёл и ладно,
Но штопор зачем унёс?

Оригинал:

LOSS

The day he moved out was terrible –
That evening she went through hell.
His absence wasn't a problem
But the corkscrew had gone as well.

О ненаглядная. Р. Бернс

Вариант первый:

В полях, открытых всем ветрам,
Ветрам сырым, ветрам сырым,
Я тёплый плед тебе отдам,
Укрою им, укрою им.
А если горькая беда,
К тебе придёт, к тебе придёт,
Укрою на груди тогда
От всех невзгод, от всех невзгод.

В болезни, тягостном пути
С пустой сумой, с пустой сумой,
Я рай сумел бы обрести,
Будь ты со мной, будь ты со мной.
А если королём бы стал,
В короне той, в короне той
Ты, как бесценнейший кристалл
Была, друг мой, была, друг мой.

Вариант второй:

На поле, где преграды нет
Ветрам сырым, ветрам сырым
Тебя бы я укутал в плед
От стуж укрыл, от стуж укрыл.
А если горе впереди,
И боль и зло, и боль и зло
Укрыл бы на своей груди
И всё прошло, и всё прошло.

Скитаясь с нищенской сумой
В чужих краях, в чужих краях,
С тобой обрёл бы рай земной
Любовь моя, любовь моя.
А если бы владыкой стал
Всего вокруг, всего вокруг,
С тобой бы трон делить мечтал.
Бесценный друг, бесценный друг.

Вариант третий:

О, милая, в лугах сырых
Мороз суров, мороз суров.
Я пледом бы тебя укрыл
От злых ветров, от злых ветров.
А если горькая беда
К тебе придёт, к тебе придёт,
Укрою на груди тогда
От всех невзгод, от всех невзгод.

В забытой богом стороне,
В песках пустых, в песках пустых,
Эдем бы отворился мне,
Будь рядом ты, будь рядом ты.
А стал бы царь я из царей,
Что свет видал, что свет видал,
Так ты царицею моей
Была тогда, была тогда.

Оригинал:

O wert thou in the cauld blast,
On yonder lea, on yonder lea,
My plaidie to the angry airt,
I'd shelter thee, I'd shelter thee;
Or did Misfortune's bitter storms
Around thee blaw, around thee blaw,
Thy bield should be my bosom,
To share it a', to share it a'.

Or were I in the wildest waste,
Sae black and bare, sae black and bare,
The desert were a Paradise,
If thou wert there, if thou wert there;
Or were I Monarch o' the globe,
Wi' thee to reign, wi' thee to reign,
The brightest jewel in my Crown
Wad be my Queen, wad be my Queen.

Проза

Природа

Майский пух

Выхожу из дома – пух летит. Первая ассоциация – тополь. Не рановато ли? Одуванчики только на днях зацвели и не начали пушиться даже по линиям теплотрасс. Тополь роится значительно позже. Да и нет у нас в районе «вредных» женских особей тополя, дающих пух. Не сажают их в новых районах. Не столько пуха боятся, наверно, сколько жалоб от разных раздражительных граждан, коим дай волю, они бы и снег, и дождь запретили, и мартовское пение котов, и вообще всё, кроме льгот и субсидий. Отдельные пушинки к нам со старых районов залетают, но не так кучно, как сегодня.

Так откуда же пух? Пригляделась – пушатся одновременно верба и осина (может быть, и ещё что-то). А ведь я не замечала как-то, что осина пушится. У неё очень длинные серёжки, вот с них пух и летит. Как верба пушится – видела, когда за городом жила. Но забыла. Живя в Москве, начинаешь мыслить категориями: пух – тополь – раздражает – понасажали тут – управы на них нету.

Странно, что тополь за пух ругают, а осину нет. Интересно почему? Потому, что пуха у неё поменьше (она и сама поменьше), или потому, что её и так не любят и не сажают? Она же поганое дерево, апологет трусости и символ предательства. А всё оттого, что листики у неё трепещут на ветру. У других деревьев качаются ветки, у неё – листья. Если приглядеться, то видно, что черешки у осины очень длинные, вот поэтому листики и раскачиваются на них свободно. Зато крона, лишённая парусности, не ломается и при сильном ветре.

Растёт осина быстро. Неприхотлива. Но сажают её мало. Да и что душой кривить – берёза красивей. Нашу осинку, которая вытянулась уже до третьего этажа, посадили не штатные озеленители, а жильцы. Сами не поняли, чего посадили, а когда разобрались, в панике провели опрос общественного мнения на предмет: не против ли мы осины под окном. А мы не против. Хорошо, что нас мало – дом маленький – настоящих буйных откровенно не хватает.

Знаете, чем мне район наш нравится? Деревьев много и, главное, ни одна альтернативноодарённая личность их не красит. Жильцы на радостях насажали их без всякой системы. В основном, там, где по плану полагалось быть газонам. Вот поэтому, видимо, наши деревья в сметах не учтены и краска под них не выделяется. И это воистину прекрасно. Это настоящее счастье – видеть некрашенные деревья, растущие как попало.

Боюсь только, что когда народ поймёт, что наша осинка ещё и пушится (а пуха будет с каждым годом всё больше и больше), то она может пострадать. А жаль. Привыкла я к ней.

Можно ли вразумить кошку, и можно ли её понять?

Кот Васька плут! Кот Васька вор!
И Ваську-де, не только что в поварню,
Пускать не надо и на двор,
Как волка жадного в овчарню:
Он порча, он чума, он язва здешних мест!
(А Васька слушает, да ест.)
Иван Крылов

Конечно, в этой басне речь шла не о кошках. Но Крылов тонко подметил – кошки слабо реагируют на человеческую речь. Они реагируют скорее на громкость звука (и громкость должна быть приличной, для того, чтобы их впечатлить). При этом, они неплохо понимают жесты. Вы можете полчаса подзывать кошку к себе, используя любую лексику, она и ухом не поведёт, но если похлопать рукой рядом с собой, сразу поймёт приглашение присесть рядом и воспользуется им, если будет расположена. До десятка жестов кошки понимают без всякого специального обучения. При этом, я никогда не наблюдала, чтобы они как-то реагировали на речь. Кажется, они даже не запоминают свои клички. Поясню – у меня очень богатый опыт общения с кошками – у нас в доме одновременно жило их до дюжины (не считая котов и котят).

Приходилось слышать о кошках, которые понимали слова, но, наверно, это были очень одинокие кошки. Такому несчастному животному, просто делать ничего не остаётся, как учиться понимать хозяина. А хозяину её понимать незачем. Ни одна из моих кошек не понимала человеческой речи – ответственно утверждаю – (хотя самая старая из них – Ксюшка – чуть-чуть не дожила до 21 года). А я с детства научилась понимать некоторые элементы их «языка».

«Слов» знаю не очень много, да кошки, по-моему, и не «разговорчивы». «Разговоры» сводятся в основном, к общению мамы с детьми. «Дети, идите сюда, у меня есть добыча!» Этот специфический «мыр-мыр-мя» может услышать хозяин, если бездетная кошка его усыновила и захотела развить его охотничьи умения с помощью некоего полудохлого трофея.. В качестве такого может выступать всё, что угодно: бабочка, лягушка, мышка, выпавший из гнезда птенец. Просто «идите сюда» – совсем другой тихий звук – это обещание молочного рациона. Кошка, не разлучённая с котёнком, может кормить его до появления новых отпрысков. Под конец делает это неохотно, но если котёнок-переросток кто-то обидит, обязательно его покормит и оближет, подбодрив предварительно односложным «мыр». А «мыр» с другой интонацией – это вопрос – «что случилось?»

Кстати, у мамы с дочкой на всю жизнь сохраняются тёплые отношения. А вот протяжное на всю округу «ау-ау-ау» – это котята пропали – уже не столько зов, сколько плач кошки по маленьким котяткам. По большим она не плачет, но грустит. И сколько бы Павлов не запрещал, по другому я это не назову. Это именно осознанная тихая грусть, в ней есть даже что-то философское. Ну а как коты между собой ругаются или зовут кошку, все наверно, слышали (хотя мало кто может отличить один вой от другого).

Чемпионами же по «вербальному» общению мне представляются морские

свинки. У них в «лексиконе» есть; «тревога», «отбой тревоги», «чувствую еду», «вкусная еда», «ты – не мой ребёнок!» и многое другое.

Морские свинки

Принято считать, что морские свинки – неэмоциональные, тупые, неспособные к общению животные. Это не так. Да, они не идут на контакт с человеком, но прекрасно общаются между собой. Если свинка в клетке одна, она всегда будет выглядеть немного грустной и растерянной. Она будет тихой и безмолвной. Но ведь ей не с кем разговаривать. Морские свинки – стадные животные и лучше всего наблюдать за маленьким стадом этих зверьков.

Самое обычное их занятие – пережёвывание пищи. Ничего удивительного, ведь их еда малокалорийна, вот и приходится кормиться почти целый день. Впрочем, они уплетают свою траву, или овощи с большим удовольствием, а постоянно набитый рот не мешает им переговариваться и обмениваться впечатлениями. Случается, что одна из свинок слышит незнакомый ей звук, тогда она перестаёт жевать, замирает и подаёт остальным специальный сигнал, что-то похожее на «тук-тук». Другие свинки тоже мгновенно замирают и прислушиваются, оценивая опасность. Наконец одна из них даёт сигнал, означающий отбой тревоги (тоже «тук-тук», но не такой), другая его подхватывает. Некоторое время свинки «перетукиваются», видимо, сообщая друг другу, что всё в порядке, и, наконец, все, с радостным хрюканьем, возвращаются к прерванным делам. Звук, ставший причиной тревоги, второй раз уже не напугает свинок, т.к. у них прекрасная фонетическая память. Ни с чем не путают они и звуки, предшествующие кормёжке. Допустим, вы достаёте морковь для них из холодильника. Свинки очень быстро это запомнят, и каждый раз звук открывающегося холодильника будет сопровождать дружное хрюканье (совсем непохожее, кстати, на хрюканье обычных свиней). Если вы кормите их травой, принесённой со двора, то такая реакция будет на звук открывающейся входной двери. И т.д. Вот чтобы они различали людей, я не замечала. Наверно, человек слишком крупный объект для морской свинки, чтобы воспринимать его целиком.

Ещё одно заблуждение связано с якобы большой плодовитостью этих зверьков. Некоторые грызуны действительно чрезвычайно плодовиты, но только не морские свинки. Свинки приносят детёнышей не чаще, чем пару раз в год и всего по одному, два, реже по три. Зато эти детёныши очень развиты, покрыты шёрсткой и не слепые. Обсохнув, они почти сразу начинают ходить и через пару дней уже могут есть траву. Хотя материнское молоко продолжают пить до тех пор, пока мать соглашается их кормить. Морские свинки, в отличие от некоторых других грызунов, прекрасно отличают своих детёнышей от чужих. Чужих не кормят и могут куснуть их, если те попытаются подкормиться. Так же поступают и с собственными, если у тех уже успели появиться младшие братики-сестрички. Старшим отказывается в молочном питании сразу и бесповоротно. Впрочем, молочное довольствие может вернуться, если младшие почему-то погибнут.

Самцы морских свинок очень галантные кавалеры. Они крупнее и сильнее самок, но предпочитают действовать уговорами, а не грубой силой. Самец

начинает ходить кругами вокруг пригланувшейся самки, опустив голову и издавая непрерывное «туканье» на низких нотах. Самка пытается лягнуть его задними лапами и... написать на него. Но кавалера это не смущает. Он продолжает ходить кругами. То ли, наконец, это «пение» впечатляет даму, то ли она от него устаёт и решает, что проще уступить... главное, что детёныши рождаются в положенные сроки, значит, ухаживания не оказываются бесполезными.

В стаде могут уживаться два взрослых самца. Но время от времени они будут устраивать между собой баталии, страшно щёлкая зубами и норовя ухватить друг друга. Впрочем, серьёзных увечий друг другу, они обычно, не наносят, а более уморительное зрелище трудно себе представить.

Людей морские свинки кусают крайне редко. Проще всего этого добиться, начав щекотать свинку. Все они очень боятся щекотки. Несмотря на угрожающей длины зубы, кусаются свинки не больно. Вообще трудно найти более миролюбивых зверушек. К тому же, они практически не пахнут. В общем, идеальный зверёк для дома. Только не держите их в клетке поодиночке. Купите сразу парочку – вы ничем не рискуете. Потомства будет не так уж много, а среди ваших знакомых наверняка найдутся люди, которые захотят усыновить вашего поросёнка.

Комары

Так случилось, что первыми моими домашними питомцами стали ... комары. Точнее, их личинки.

Я грезил тогда зверушками, птичками, рыбками. Всё это животное царство снилось мне ночами. Кошки в нашем доме водились всегда, и в большом количестве, но они уже надоели, не удивляли и не радовали. И вот, я ходила за родителями по пятам и канючила: «Купите птичку, или рыбку, или зверушку! Купите птичку, или рыбку, или зверушку! Купите...» Однажды, одноклассница (мы учились в первом классе) пригласила меня в гости на день рождения, и я увидела, что ей подарили клетку с попугайчиками, аквариум с рыбками и клетку с хомячками. Были и другие подарки, но они меня не волновали. «Как же так?» – возмутилась я дома – почему родители подарили ей всё сразу, а вы мне даже что-то одно купить не можете? Ну почему такая несправедливость?! В общем, горю моему не было предела. Наконец, отец сказал: «Хорошо, я давно уже хотел купить рыбок, я и сам их люблю, но не уверен, что ты сможешь правильно с ними обращаться. Вот ты знаешь, например, что их нельзя трогать руками?»

– Как это нельзя трогать? А что же тогда с ними делать?

– Наблюдать.

– Как это наблюдать?

– Просто смотреть. Хорошо, давай будем учиться наблюдать. Завтра утром пойдём искать плотик.

Я долго не могла заснуть, всё думала, что это за такой загадочный плотик, и где мы будем его искать. Отец умел говорить загадками.

Плотик мы нашли утром в баке с дождевой водой. На поверхности воды качалась крохотная – в четверть моего мизинца – коричневая лодочка.

Оказывается, это комариные икринки, тесно прилепленные друг к другу. Отец осторожно, с помощью двух травинок, перенёс плотик в трёхлитровую банку с водой. Туда же добавил немного прелых листьев, поставил банку на стол в беседку и сказал: «Жди».

Пару дней ничего интересного не происходило, но вот, прибежав в очередной раз проводить своих «комаров», я увидела, что лодочка распалась, а в банке появились крохотные существа, похожие на палочки. Их было несколько десятков и передвигались они, перекувыркиваясь через голову.

Большую часть времени они держались около поверхности, а когда я пугала их неосторожным движением, кувыркались вниз на дно. Иногда они сами спускались на дно и лежали там. Но вскоре, обязательно возвращались к поверхности потому, что они должны были дышать воздухом через специальную трубочку, которая у них сзади.

Комариные личинки быстро росли. Я спросила отца: «Чем же они питаются?» Оказывается, они профильтровывают воду и больше им ничего не нужно. Кто бы мог подумать, что у кровососущих комаров такие безобидные и даже полезные личинки?

Наблюдать за ними действительно было интересно, и я часами могла сидеть, прилипнув носом к банке, благо начавшиеся каникулы позволяли бездельничать целыми днями. Рыбки к тому времени у меня уже появились, и отец предлагал скормить моих драгоценных личинок им. Но мне было жалко с ними расставаться.

Однако, моя комариная эпопея близилась к завершению, а с ней и вся любовь. Позже я безжалостно охотилась на них, истребляя целые полчища потенциальных комаров, чтобы прокормить своих ненасытных и экзотических аквариумных питомцев.

Вскоре мои личинки превратились в куколок, похожих на запятые с рожками, а из куколок вскоре вывелись комары. Некоторые не улетели сразу, а остались сидеть на стенках банки. Среди обычных я заметила комаров со странными ворсистыми хоботками. Оказалось, что это самцы комаров. «Как же они едят с такими хоботками?» – удивилась я. «А они ничего и не едят».

Позднее я узнала, что среди взрослых насекомых «совсем ничего не есть» вполне обычное дело. Совсем ничего не ест «муха-журавль», похожая на громадного комара и летающая с жутким треском. Почему-то дети, а случается, что и невежественные взрослые, пугаются её, принимая за малярийного комара. Но это совершенно безобидное существо, как и множество видов «некусачих» комаров привычного размера. Что же касается обычного комара, то самка должна пить кровь, но делает это только один раз в жизни. Хоботок комара настолько тонкий, что кровь по нему просто так не проходит. Поэтому у каждого комара – точнее, комарихи – есть запас жидкости для разжижения крови. Первое, что она делает, проткнув нашу кожу хоботком – вводит эту жидкость. Сразу всю. Запас не восполняется. Чем больше добыто крови – тем больше будет икринок в «плотике». Говорят, если дать комару высосать всю испорченную им кровь, то место укуса чесаться почти не будет. Есть шанс проверить. Мне на руку как раз сел комар. Забавно наблюдать, как он раздувается, а брюшко у него постепенно становится красным. Теперь мы

с тобой одной крови, брат, то есть сестра. Лети! Комар тяжело взлетает и летит, немного покачиваясь. Сейчас ему надо добраться до ближайшего водоёма и продолжить свой комариный род. Но, вот он неловко задевает ветку и ... лопаётся. Что же делать. Значит, другому комару должно обязательно повезти.

Шуточные миниатюры

Новости науки

В секторе Rjw5-n была найдена уникальная рукопись. Так, как на бумажном носителе, наряду с рукописным текстом, присутствует и некоторое количество печатных знаков, очевидно, что её следует отнести к эпохе перехода с рукописных текстов на машинные и, следовательно, датировать приблизительно серединой 17-го века – когда, как известно, японским крестьянином Иваном Федоровым был изобретён простейший принтер – началом 22-го века – когда перестали производиться приспособления для нанесения рукописных текстов на бумажные носители, что предположительно могло быть связано с истреблением птицы-Гусь, перья которой использовались в этом производстве (технология утеряна).

Судя по всему, текст написан на древнерусском, или древнееврейском языке. Не исключено, так же, что он имеет тюркское, или арабское происхождение.

Есть мнение, что печатная и рукописная части сделаны на разных языках. Несомненно одно – мы имеем дело с памятником древней литературы. По неподтверждённым сведениям, учёным уже удалось расшифровать некоторые печатные знаки. Ранее высказывалась гипотеза, согласно которой, печатная часть текста может являться так называемым «штампом», призванным указывать на принадлежность автора к определённому художественному направлению и подтверждать его мастерство. Расшифрованные слова: «школа» и «класс», подтверждают эту гипотезу. Из рукописной части удалось идентифицировать только старинную арабскую цифру, обозначающую число 2 и находящуюся в самом низу текста.

Я ненавижу поэтов

Я – нормальный человек. Я терпеть не могу стихи. Кому, скажите, в наше время нужны эти вымученные, изнасилованные, подогнанные под слог и рифму строчки? Кто это станет читать?! Красиво? Да, иногда бывает красиво, но достаточно редко. А все эти верлибры! Ещё хуже. Ну не можешь писать в рифму – пиши прозой! Так нет же – придумали ещё этот чёртов верлибр. Хотя нет, прозой такое не напишешь, что пишут в стихах. Ведь отыскивают на дне души самый тёмный уголок, берут оттуда всё иррациональное, нелепое, бред воспалённого подсознания и вываливают на бумагу или на мониторы. И зачем это, скажите, нужно? Ведь тараканы в голове у каждого свои. Разве что найдутся у кого-то схожего с твоими вида. Тогда будут восторги: « ах, вы смогли выразить мои чувства», «ах, вы смогли понять мою больную душу!» А больная, между нами говоря,

голова, а не душа. Да только ещё, как посмотреть – а искренни ли эти восторги? Известно – кукушка хвалит петуха, петух хвалит кукушку и т.д.и т.п. Кто читает стихи? Только сами поэты, больше никто. Ни один нормальный человек читать их добровольно не согласится. Ни за какие коврижки.

Я ненавижу поэтов. Все они самодовольные напыщенные идиоты. Не видел ни одного, у которого башня не съехала бы от постоянного рифмования, от разборок с критиками и себе подобными, от бесконечного пиара. Нет, уж избави меня Господь от...

Звонок. Это из редакции. Что?! Вы хотите издать мой поэтический сборник «Последний приют самоубийцы»?!! О, Боги!!! Всё-таки есть справедливость и на Земле!!!!

Я – компакт-диск

Я – компакт-диск.

Сначала я был нефтью – чёрным золотом. Меня добывали, перерабатывали, высушивали, расплавляли, отливали, штамповали, охлаждали, металлизировали и покрывали лаком.

А сейчас наступил пик моей карьеры!!! На мне записан лучший программный продукт в истории человечества.

Windows Vista делает работу с компьютером проще, безопаснее и интереснее.

Встроенная программа Windows Media Center и новые мобильные службы предоставляют дополнительные возможности для получения удовольствия от любимых цифровых развлечений, как дома, так и в пути.

Находить, использовать, управлять и обмениваться информацией на компьютере и в Интернете станет проще и быстрее, чем когда-либо.

Безопасность и работоспособность Вашего компьютера будут контролироваться автоматически на каждом этапе.

Я очень надёжен и полезен.

Пожалуйста, не засоряйте мной природу.

Выбросите меня в мусорный бак, а не на улицу.

Воля к победе

Рекордный вес! Такого ещё не было! Только бы не подвела травмированная левая рука! От напряжения темнеет в глазах! Ноет спина! Подкашиваются ноги! Только бы не упасть! Но велика вера в победу! И сильна как никогда воля к победе!

И вот вес взят. Тяжеленная сумка с продуктами привычно расположилась на натруженном женском плече. Теперь осталось только донести всё это до дома.

Мучительные раздумья

Мой спутник слабак. Он не может передвигаться так быстро, как я. Хуже

всего, что он постоянно ввязывается в драку там, где этого легко можно избежать. И его никак нельзя вразумить. Вот и сейчас – можно было просто исчезнуть, но это я понимаю, а не он. Видимо ему будет приятнее, если его убьют. Меня пока не заметили. Мучительно раздумываю, как быть в этой ситуации. Совесть подсказывает, что я должен вернуться и помочь ему. Он был верен, никогда не пытался предать меня, как другие. Но я не могу рисковать своей жизнью. Сейчас от меня зависит слишком многое. На меня возложена очень важная миссия. Я не должен её провалить. В конце концов, от него всегда беспокойства было больше, чем пользы. Я найду себе другого спутника. Прости, друг Вирджил. Тихо, без малейшего шороха ретируюсь. Теперь можно подумать и о том...

– Ты идешь, или нет?!

– Ты уже четыре раза говорил: «Сейчас». Сейчас будет то, что я отключу сеть!

Да, действительно, может.

– Иду, мам! (дался ей этот хлеб!) Иду, сейчас, только сохранюсь...

И вот так всегда!

Миниатюры просто

Весна

Весна. Птички весело чирикают. Хорошо. Солнышко ласково пригревает сквозь стекло. Из приоткрытого окна поезда прямо в лицо дует свежий, ароматный ветерок. Клонит в сон, и глаза начинают закрываться сами.

– Молодой человек, Вы бы уступили место бабушке!

Чёрт возьми! И откуда она взялась эта бабуса! Колька хочет вскочить, но почему-то не может сдвинуться с места.

– Ну до чего же молодёжь пошла невоспитанная, а ведь ещё пионер, наверно. Стыдно.

– И чему их только в школе там сейчас учат?

Теперь поздно уже. Стыдно встать сейчас. Надо было сразу. Кольке кажется, что весь вагон обернулся и смотрит на него укоризненно. Он только сильнее вжимается в сиденье и чувствует, как горят от стыда уши.

(– А что я разве должен объяснять каждому, может у меня нога болит? Ну, не болит, так ведь болела же на прошлой неделе! Когда Ванька Петров подножку подставил (нечестно!). А, может, я просто устал? Может же человек устать?!)

Колька понимает, что, в общем-то, не прав и потому начинает злиться. И на себя и на старушку эту и на всех прочих.

– И что эти бабки лезут повсюду?! Нет от них нигде покоя. И как вообще им не надоедает жить так долго?

Вот старушка уже и вышла. Ей ехать было ровным счётом одну остановку. Но на Кольку всё равно продолжают смотреть с укоризной.

Спасительный выход – он прикрывает глаза и усиленно пытается притвориться спящим, хотя, какой теперь сон?! Но и это его не спасает – кто-то начинает дёргать, теревить его за рукав...

– Деда! Уже Новодачную проехали! Деда Коля, просыпайся! Ну, деда же Коля!!

(– Ой, итит твою налево! Ведь правда чуть не проехали! Уснул. Сморился. И всё солнце это весеннее. А сон какой занятный...)

Дедок хватает одной рукой громадную сумку с саженцами, другой внука за руку и бодро пробирается к выходу.

Весна. Птички весело чирикают. Хорошо.

Больше спешить некуда

– Девушка, не ложьте мне эту мелочь! Дайте, как на витрине!

Татьянка механически высыпает одни апельсины и набирает другие. Ей всё равно. По-правде, не сильно они и различаются эти апельсины.

– Мне два кило!

– Мне три!

Под Новый год торговля всегда бойкая.

– Девушка, Вы мне не довесили пятьдесят граммов!

– Девушка, а они сладкие?

– Во, чурки понаехали! По всему рынку ни одной русской морды!

Татьянка с Волги. Её посёлок в двадцати километрах от Астрахани. Мать русская у неё, а отец – мордвин.

Холодно. Больше всего Татьяна не любит мороз. На родине не бывает такой холодной зимы, но и там всегда зимой мёрзла. Сегодня особенно холодно. Ботинки лёгкие не по сезону, чуть тесноватые, но это даже хорошо, ноги почти сразу перестают чувствовать холод. А вот с руками плохо – нужно всё время пересчитывать деньги в перчатках не выходит, приходится снимать.

– Татьян, глотни для согрева!

– Ну глотни, чё ты, как не родная, замёрзнешь же!

– Ей нельзя – она кормящая!

– Да какой там, нах, кормящая, у ней девке уже года три, да, Татьян?

Тревожно. Иринка с бабкой осталась, та клялась и божилась, что не станет пить до Татьянкиного прихода, но надежда слабая. Если придёт сосед – обязательно с бутылкой, а там и ещё за одной сбегает.

Семёновна бабка добрая, конечно, выручила, когда с грудной Иринкой некуда деваться было –, да и плату берёт небольшую и за Иринкой присматривает. Но любит это дело – к бутылке прикладываться.

А Иринка такая умница и в кого только? Хотя и Татьяна в школе отличницей почти круглой была – приехала в институт поступать,

недобрала всего один балл. Но дочка, конечно, умница редкая – уже давно все буквы выучила, её и учить-то не пришлось совсем и по складам читать начинает. Обычно не любит с бабушкой оставаться – пытается не пустить Татьянку, а сегодня говорит: «Иди, мамочка, скорее, чем быстрее уйдёшь, тем быстрее вернёшься, иди, я не плачу» а у самой слёзы так и блещут.

Домой надо скорее. Осталось полкоробки. Скоро уже. Ещё подарок быстренько где-нибудь для Иринки ухватить и еды какой-нибудь.

С автобусом повезло – прямо как на заказ – сразу подошёл.

Теперь семь минут – и дома.

Большая толпа у подъезда настораживает. Почему-то кольнуло что-то в сердце. Ноги стали ватными.

– Бабушка курила, да наверно пьяная опять была, вот и загорелась.

– Кто погиб-то?

– Да бабушка с дедом.

– Ребёнок обгорел сильно, нельзя разобрать даже, мальчик или девочка – не сразу и нашли.

– Откуда у Семёновны дети-то?

– У неё жиличка снимала, приезжая.

– Понаехали!

Всё, спешить уже некуда.

Записки о поэзии

Поэтическая безбашенность

Безбашенность – это только одно из проявлений человеческой сущности, более свойственное определённой возрастной группе. Талантливо изобразить безбашенность, не будучи безбашенным по натуре, нужно ещё суметь. Впрочем, это не сложнее и не ценней для искусства, чем изображение прочих человеческих проявлений, коих множество (о существовании некоторых из них тинейджеры даже и не догадываются; счастливые). Любой буйнопомешанный может сыграть роль буйнопомешанного. Любой тихопомешанный сыграет роль тихопомешанного. Но других ролей они не сыграют, значит они не актёры. Утверждаю, что графомания, сводящаяся к не облечённому в художественную форму смакованию собственной безбашенности – не искусство.

О графомании

Графоманы. Казалось бы, уже одной себя, любимой, хватило бы с лихвой для того, чтобы возненавидеть всю их подлую братию. А ведь приходится ещё по долгу службы уделять внимание и другим. Но я уважаю честных графоманов. Почему? Потому, что они честные графоманы. Потому, что они учатся рифмовать, а не поэтически закатывать глаза. Потому, что они

разучивают гаммы (потом, возможно, дойдут до «Сурка», до «К Элизе», а там, глядишь, и до первой части «Лунной сонаты»), а не имитируют игру виртуозов, не зная нот и не имея слуха. Потому, что они меньше терзают мой слух и ещё потому, что именно они – честные и терпеливые – при наличии божьей искры (а так же подходящего пола и возраста) дорастут до настоящей поэзии, а не имитаторы. И именно знакомством с ними я буду гордиться (если доживу).

Уходя, уходи

Это отвлечённые рассуждения, вызванные острым желанием пографоманить прозой и заодно немного развлечь читателей, если случится. Ввиду того, что поэзия, ненадолго оставленная без моего внимания, от этого выигрывает, думаю, я заслуживаю некоторого снисхождения. Впрочем, судить вам. Так вот:

Наверно, проще уходить с какого-то сетевого ресурса тихо, не привлекая внимания, не оставляя предсмертных записок, не хлопая дверью. Тогда не придётся объяснять, куда им следует идти, тем товарищам, которые не смогут отказать себе в удовольствии дать дружеские советы и напутствия вслед. Не придётся утирать слёзы безутешным сосайтникам, не придётся слушать упрёки за порчу казённого имущества и нарушение тишины и покоя граждан. Прощание не затянется и не отменится.

Можно тихо прикрыть дверь. Почему же мы не всегда так поступаем? Что нам важнее: сам уход, или сломанные косяки и наведённый шухер?

А если перейти к реальной жизни. Нужно ли человеку, всерьёз задумавшему уйти, оставлять записки с упрёками и прощениями? Станет ли он думать о том, как будут рыдать безутешные родственники, и красиво ли будет выглядеть остывающий труп? Если человек об этом думает, может быть, он, в глубине души, как и виртуальный самоубийца, надеется подсмотреть в замочную скважину на результаты своих усилий, а потом вернуться? А что, если те, кому действительно пора, вообще могут обойтись без подручных средств? Может быть, они просто перестают дышать, если ничего действительно не держит?

Почему и зачем пишутся отзывы. Попытка анализа

Попытаюсь изложить причины, по которым вообще пишутся отзывы. Отброшу самые тяжкие сетевые, вроде чисто механической накрутки баллов и рейтингов. Буду считать, что тут собрались достаточно взрослые люди.

Что остаётся в сухом остатке?

1. На первое место я бы поставила потребность делиться информацией, свойственную большинству людей вообще. Наверно, это было заложено в нас природой т.к. помогало выжить виду. Редко, говоря кому-то «А вот ты знаешь...?!», мы рассчитываем добиться расположения, уважения, и, тем более, преследуем какие-то меркантильные интересы. Да, возможно, нами движет потребность стать на некоторое время центром внимания, но эта потребность лежит так глубоко, что не воспринимается на сознательном уровне.

Если перейти к литературным реалиям, то, конечно, увидя чей-то грубый очевидный промах, мы стремимся указать на это, из свойственной человеку потребности делиться информацией. Вполне полезное свойство, в принципе, и для литературного процесса тоже. Хотя бы от очевидных ляпов избавиться поможет.

2. Потребность бескорыстно помогать. Кто-то не поверит, но большинству людей она свойственна, причём, видимо, тоже на инстинктивном уровне. Если мы можем помочь, не слишком утруждая себя, то как правило, делаем это с радостью. Думаю, это самое полезное человеческое свойство для начинающих (и даже начавших) литераторов и нужно злоупотреблять этим свойством по мере возможности. И «да не оскудеет рука дающего».
3. Сознательное желание привлечь к себе внимание. Проще сделать это как-то неординарно. Можно показать редкую эрудицию, если обладаешь ей, а можно сразить всех краткостью и точностью формулировки (скажем, КГАМ). Польза напрямую зависит от личности «привлекающего внимание». Она может быть ничтожной, а может быть почти неоценимой. Нужно суметь только воспользоваться.
4. Завязывание и поддержание знакомства. Для литературного процесса напрямую не даёт практически ничего. Но положительные эмоции и чувство востребованности полезны и косвенно тоже помогают творчеству.
5. Мстительность. «Вася Пупкин оскорбил меня, я камня на камне не оставляю от его произведений». Достаточно бесполезно, т.к. в состоянии гнева человек часто глупеет. Хватается за огрехи, вроде бы, лежащие на поверхности, которые при ближайшем рассмотрении оказываются не промахом автора, а его удачей, зато слона-то может как раз и не заметить, как и бревно в ненавистном глазу. Бывает и наоборот – тогда пользу надо только суметь извлечь.
6. Разгромные рецензии идеологическим противникам. Случай, когда рецензент преследует цели более высокие, чем усть конкретного Пупкина. Плевать на Пупкина, когда надо бодаться с каким-то литературным направлением или политическим течением. Вот тут точно ничего, кроме бардака не получается. Рецензируемый не пересмотрит свои художественные вкусы, политические пристрастия, не сменит свою сексуальную ориентацию, как бы не был красноречив рецензент. Впрочем, и бардак по-своему неплох. Если ваша меланхоличная и полуаутичная Муза не питается отрицательными эмоциями, есть ли вообще резон пребывать на литсайтах и литфорумах?

Можно ли отделить творца от его творений?

Часто можно услышать призывы: «Критикуйте не автора, а его произведения». Такое, вполне резонное замечание внесено в правила многих литпорталов, и это прекрасно. И действительно – к чему обсуждать личные достоинства автора, если это не сайт знакомств и не биржа труда?

Но можно ли полностью отделить автора от его творений? Не лицемерны ли призывы, всегда этому следовать? Разве говоря, что чьи-то стихи нудны и корявы, мы не подразумеваем, что их автор глуп и бездарен? Или хотя бы, что его ум и талант не развились пока в должной мере. Можно выразить это более деликатно или менее, но суть останется той же.

Что вообще нас больше обижает: форма или содержание негативного отзыва? Скажите молодой девушке: «Машенька, ты прекрасная, милая, умная, но не красавица, сама ведь понимаешь». А Машенька, может быть, вовсе и не понимает, и напротив надеется на обратное. И брошенное в сердцах «Уродина!» – расстроило бы её куда меньше. Ну, хам и дурак (хамка и дура) – чего с него (неё) взять? Лично меня спокойные доброжелательные, но негативные отзывы расстраивают больше, чем откровенно издевательские. Зато они заставляют задуматься не о том «что плохого я сделала рецензенту?», или «откуда, интересно, такие козлы на свете берутся?», или, на худой конец, «куда катится мир и мой любимый ресурс, и куда смотрят модераторы?», а непосредственно о качестве моего шедевра. Что, в общем-то, всегда полезно.

Вы думаете, начинающего автора устроит утверждение, что он прекрасный человек, но пишет дурные стихи? Ничего подобного! Поэзия жжёт его душу, она завладела всеми его помыслами. Он согласен, чтобы его признали аморальным типом, опасным для общества маньяком, только не неумелым стихотворцем.

Я никогда (находясь в достаточно адекватном состоянии) не говорю никому, что он бездарен. Не из соображений политкорректности, а потому, что я этого не знаю и не могу знать. Все начинающие литераторы выглядят бледно, откуда я знаю, кто из них гений, а кто посредственность (да и судьи кто?). Может быть, и первые творения Пушкина были ужасны, но по счастью, они до нас не дошли. Вы думаете, поэта успокоит предположение, что лучшие его творения у него впереди? По моим наблюдениям, нет. Независимо от возраста и литературского стажа, каждый поэт в глубине души уверен в своей творческой зрелости.

Публицистика

Ответы на некоторые околорелигиозные вопросы

Терпенье глупое клян
А. К. Толстой

Меня часто спрашивают: Зачем тебе это вообще нужно? Разве нет более интересных занятий?

Ещё как есть. Да и элементарная деликатность не позволяет вторгаться в чужое пространство. До недавних пор, я избегала религиозных дискуссий, разве, что вяло отбивалась от слегка назойливых неопитов, испытывающих настоящую потребность в немедленном спасении моей души. Посылала я их, при этом, в верном направлении, всегда мягко и аккуратно. Ни один не лишился ни обычных чувств, ни религиозных.

Однако, с некоторых пор, я стала замечать, что в обществе происходят какие-то очень странные и очень не радующие меня процессы.

Я не могу запретить кому-либо перебегать из одной веры в другую (скажем, из марксизма-ленинизма в православие и обратно, если понадобится) со скоростью голодной собаки, увидавшей бесхозную кость. Не могу запретить кому-то безболезненно менять убеждения, не могу заставить кого-то мыслить более самостоятельно, рассуждать более здраво, смотреть на вещи более трезво. Наконец, просто не быть идиотом, тоже никому запретить не могу. Это святое неотъемлемое право каждого человека. Но я не хочу, чтобы моё молчание расценивалось, как полное единение с этими достойными гражданами.

Молчунов много. В основном, это как раз равнодушные к религиям, вполне самодостаточные люди. А раз они молчат, то хорошо слышны голоса энтузиастов, восторженно приветствующих новую, хорошо забытую, веру. Поскольку, упомянутые мной, голосистые граждане, как правило, нелюбопытны и не слишком наблюдательны (примерно, как тетерева на току) то стоит ли удивляться их полной уверенности в своём праве, говорить от лица всего народа, в том числе и от моего собственного лица. Могу ли я упрекнуть их в этом, если ничего не сделала, чтобы как-то убедить их в обратном?

Чтобы перекричать токующего тетерева, возможно, придётся распугать соек и дятлов, Не со зла, а только ввиду настоятельной необходимости, мне придётся называть вещи своими именами. Вся надежда на то, что истинный христианин более печётся о благе ближнего, нежели о своих чувствах. Ему, занятому мыслями о вечности, поглощённому любовью к Богу, наверно, некогда предаваться суетным помыслам и лелеять мелочные обиды.

Православие - вера наших предков. Вы их не уважаете?

Я уважаю всех, кого у меня нет серьёзных оснований не уважать.

Касаемо предков. Рассмотрим предков нашей основной титульной нации. Ближайшие, по большей части, были материалистами и атеистами, хотя некоторые из них верили в идеалы коммунизма и непогрешимость партии. Чуть более отдалённые – православными, те верили в троицу и царя – божьего помазанника – как положено доброму христианину, либо не верили, но предпочитали об этом помалкивать. Ещё более далёкие – язычниками – сложно припомнить теперь всех их богов, и все их обряды. А если копнуть уж совсем далеко, то дикие и симпатичные неандертальцы с кроманьонцами тоже во что-нибудь, да верили, может быть, в то, что мамонты не переведутся на земных просторах, а люди всегда будут жить в уютных пещерах. Кого из них предлагается уважать более, кому подражать и чьей вере следовать?

Хотя, возможно, для упёртого а православии всё намного проще и безальтернативнее – бог создал его сразу православным человеком, по образу и подобию своему, минуя все этапы эволюции: и мерзких обезьяноподобных предков, и вонючих дикарей, и поганых язычников. Бог сразу сделал его совершенным – ***Homo cretinus orthodoxus*** – и это совершенство требуется только сохранять и поддерживать.

Православие - единственное, что способно сплотить Россию. Вы не любите Родину и хотите её гибели?

Любовь к Родине – слишком сложное и иррациональное для меня чувство.

Но, конечно же, ничего плохого собственной стране я желать не могу. Ведь я тут живу. Зачем же мне желать зла себе родной, будь бы я даже бесчувственной скотиной, безразличной ко всем прочим россиянам и россиянкам? Более того, думаю, ни один здравомыслящий человек, где бы он не проживал, и как бы не относился к русским, не желает России вреда – все хотят стабильности на одной седьмой части суши, а не катаклизмов, неминуемо затронувших бы, в той или иной мере, и остальные, худшие, части суши. Здоровый эгоизм тем и хорош, что не желая зла себе, не станешь желать его и окружающим.

Вот, ещё и на Бжезинского некоторые граждане ссылаются, якобы сказавшего, что для уничтожения России, надо уничтожить Православие. Но, граждане дорогие, вы верите в любую ерунду? А если завтра кто-то где-то скажет, что для уничтожения нашего отечества надобно истребить медведей с балалайками – тоже поверите, станете медведей разводить, снабжать балалайками и пускать по центральным улицам, недругам назло?

«Patriotism is the last refuge of a scoundrel» – изрѣк когда-то Самуэль Джонсон.

Неужели Православие – последнее прибежище России? Что такого с нашим отечеством не так, что выжить оно способно исключительно только взяв на вооружение древнееврейские сказки, приправленные местным колоритом? Что такого с россиянами случилось, что объединяться они способны только противопоставив себя мировому человечеству, используя православие, как способ национальной самоидентификации? Да нет, дорогие товарищи – это вы не любите свою Родину, считая её населённой исключительно идиотами, кликушами и мерзавцами. А я, напротив, считаю, что идиотов и моральных уродов везде примерно одинаково. По крайней мере, надеюсь пока, что у нас их не больше, чем положено.

Проблемы у нас, конечно, есть. В основном, они в том, что наши вожди не хотят править по правилам, ими же установленным. Что их амбиции берут верх над здравым смыслом. Вот поэтому и приходится призывать на помощь всякую хреновину – не прокатит с православием, вытащат из пыльного сундука язычество или магию какую-нибудь, или бесноватую идеологию. Без всего этого народ жить может, и детей растить, и землю пахать, и красному солнышку радоваться. Но вот, безоговорочно верить и в очередной раз что-то героически преодолевать ему без этого сложно. А уж жизни молодые отдавать почём зря – и вовсе не дозовёшься.

Вы имеете что-то против Заповедей Господних? Разве это не основа нравственности?

Я ознакомилась с этим любопытным документом (точнее, документами, учитывая наличие разных версий), будучи вполне взрослым человеком. Не припомню, чтобы до этого знаменательного момента, у меня возникала потребность лжесвидетельствовать, убивать, воровать, желать чужих мужей (тем паче, чужих жён), чужой дом или чужих рабов, волов и ослов, изображать ложных богов (разве, что Деда Мороза, так то – не со зла), беспокоить Создателя понапрасну, не уважать своих родителей или работать без выходных.

Не помню, кто первый раз сказал мне: «Не убей!», но я следую этому

принципу гораздо буквальнее, чем предписывают любые толкования Заповедей: я не убивала и не убью никогда и никого, ни при каких обстоятельствах. Не помню, чтобы по жизни меня окружали убийцы, воры, лжесвидетели и так далее, хотя и они Заповедей не читали, а зачастую, никогда о них даже не слышали. Был, конечно, у нас кодекс юных пионеров, но не припомню, чтобы там как-то особо оговаривались убийства, прелюбодеяния и лжесвидетельства. Не припомню, чтобы я когда-то пыталась жить, сверяясь с ним, или позже, с уголовным кодексом.

Откуда человек узнаёт, как положено вести себя цивилизованному человеку в цивилизованном обществе? Наверно, что-то объясняют родители, что-то перенимает от окружающих сам, что-то из книг, что-то внушают школьные учителя. Как бы то ни было, современный человек соблюдает гораздо больше заповедей, чем было начертано на скрижалях. Приличный человек не только не убьёт, но и не ударит, и не оскорбит. Есть, конечно, печальные исключения, но на них как раз уголовный кодекс и рассчитан. Мысли о неотвратимости уголовного наказания гораздо лучше способны вразумлять потенциальных преступников, чем любовь к богу и страх перед ним. Во всяком случае, нередко преступниками и убийцами становятся очень набожные люди.

Вот малыш пытается неуклюжими пальчиками придавить забавного жучка на стекле.

– Не нужно, мой родной! Ведь жук ничего плохого нам не сделал. Давай выпустим его – пусть летит. – говорит мама.

И простейший урок добра получен. Больше того, мама даже не думает о том, что воспитывает ребёнка. Просто ей неприятно, когда убивают безобидное беспомощное существо. Особенно, если это делает её любимый малыш.

Какой пункт Заповедей, какая глава Нового или Ветхого Завета могли бы прийти ей на помощь? Ничего. Только её доброе сердце.

Добрые мамы (и папы) воспитывают добрых детей и мир, постепенно становится добрее.

Ведь и жизнь у нас сейчас далеко не такая грубая, и быт не столь суров, и войны, постепенно, уходят в прошлое. Должны, во всяком случае, уйти, если мы вообще хотим сохранить человеческую цивилизацию.

Скажете, что я наивна? Возможно, но не более тех, кто считает, что с помощью поучений, написанных для тёмного, невежественного и жестокого народа в трудный для него период, можно воспитывать сегодняшних детей.

***А Вам правда приятно думать, что Вы произошли от мартышки?
Гы-гы-гы! А мы от Адама!***

Наверно, я смогу это как-то пережить. Что ж пенять на предков – они таковы, каковы есть. Скорее это вызывает любопытство, чем печаль.

Во всяком случае, глядя на некоторых людей, я гораздо больше сожалею, что у меня есть с ними общие предки, чем о том, что те же предки могли быть и у горилл. Если честно, не могу понять, почему близкое родство (доказанное, кстати) с некоторыми современными обезьянами (ну, не с

мартышками, допустим) должно кого-то расстраивать. Гены человека и шимпанзе совпадают на 96 процентов. Различий примерно в десять раз больше, чем может быть различий в генах двух людей, не состоящих в родстве. Различий между генами мышей и генами крыс, тем не менее, на порядок больше. Странно, при таком раскладе, предполагать, что человек произведён из какого-то эксклюзивного материала по штучной технологии.

Опять же, как сказал А.К. Толстой:

Да и в прошлом нет причины
Нам искать большого ранга,
И, по мне, шматина глины
Не знатней орангутанга.

А в чём вообще проблема? Что делить-то?

Проблема в том, что мне не нравится, когда торжествуют невежество и глупость. Мне не нравится, когда они возводятся на государственный уровень. Когда крепость веры в древнееврейские сказки, становится мерилom духовности и респектабельности. Не столь плохо даже христианство само по себе, не столь плохо православие само по себе, как то, что можно из них сделать при наличии фантазии.

Мы смирились в своё время с повсеместным враньём, с лицемерием, с тем, что не только наши слова и мысли, но и чувства пытались взять под контроль. Но теперь, после относительного затишья, когда хотя бы в душу почти не лезли, мне уже трудно будет смириться. Теперь христианской добродетели нас станут учить те, что учили, каким должен быть моральный облик истинного строителя коммунизма и верного ленинца, как нужно правильно любить родину и вождей, те, что записывались в компартию, как в элитный клуб. Теперь их элитный клуб – РПЦ, а их убогая мораль ничуть не изменилась, как и готовность всегда ходить строем и менять свои убеждения по разнарядке.

Делить действительно нечего – есть одна страна и она не делится. Либо она будет светской, либо православной. Либо свободной – либо нет.

Есть разница между православным государством, в котором не крестят насильно и светским, где религия не запрещена.

Разница примерно такая, как между частным домом и казармой. Если штатский каким-то образом родился в казарме (предположим, сын полка ;)) ему придётся как-то мириться с существующим порядком вещей и приспособляться к обстановке по мере возможностей. Но если из его родного дома хотят сделать казарму, он может поспорить с этим. Даже, если выяснится, что она была на месте его жилища сто лет назад. Даже, если кто-то из его соседей обожает военных «красивых здоровенных» и мечтает жить в казарме с раннего босоногого детства.

Разница примерно такая, как между частным домом и больницей. Если некоторые из моих соседей вдруг резко почувствуют в себе альтернативную одарённость или ещё какие-то хворости, это ведь не повод, перепрофилировать наше совместное скромное жилище в больницу. Даже если мне не будут там насильно делать уколы и водить на процедуры, мне совершенно не нужен ни больничный распорядок, ни больничная атмосфера. Я хочу жить нормально и имею на это право.

Разница в приоритетах. Светское общество не ставит своей целью приобщение детей к какой-либо религии, оставляя религиозное воспитание (либо отсутствие такового) на усмотрение родителей. Если чьи-либо религиозные воззрения приходят в противоречие с наукой, они бестрепетно приносятся ей в жертву. В светском обществе нет навязчивой религиозной пропаганды, тем более с явным уклоном в сторону определённой конфессии. Там нет церковной цензуры. Церковь не поддерживается государством материально. Я пока только перечислила то, что у нас уже нарушено. Но лиха беда – начало. В будущем, это, возможно, и справки от батюшки об исповеди, для допуска к экзамену по Закону Божьему, который станет общеобразовательным предметом в системе гособразы и многие другие прелести.

Разница в отношении. С нашим менталитетом, если сегодня Гарант Конституции публично отправляет церковные обряды, и это широко транслируется телевидением и активно тиражируется прессой, то завтра в церковь попрутся все. Кто-то с восторгом, кто-то с унынием. Но-по другому, у нас нельзя. У нас даже акценту или дикции гарантов пытаются подражать. Вот вся эта толпа пойдёт (немного фигурально выражаясь), сшибая по дороге тех, кто не идёт с ними и оттирая тех, кто ходил туда долгие годы без разнарядки. Послезавтра некоторые наиболее ретивые слуги народа, на местах, начнут перегибать палку, восприняв призыв помолиться, как призыв расшибать лбы (тем, кто не в струе). А это будут не только атеисты, не только не христиане, и не только не православные, а и все те, кто недостаточно истово демонстрируют крепость своей веры и приверженность РПЦ.

Повторюсь – делить нечего – страна у нас одна.

Разве атеизм – это не такая же вера? Теист верит, что бог есть, атеист верит, что бога нет

А не знаю, чего тут больше: лукавства или проблем с логикой. Это настолько вопиюще глупо, что даже обсуждать не хочется.

Сравните предположение, что во вторник 13-го ноября сего – 2012 – года на голову вам (или мне, если будет угодно) упадёт метеорит, с предположением, что ничего подобного не произойдёт.

Нужно рассматривать вероятность существования конкретного бога, со всеми его причиндалаи, приписываемыми ему чудесами, с совокупностью требуемых для его почитания обрядов, а не какого-то абстрактного модного ныне «бога в себе» или божественного промысла во всём сущем. Существование такого расплывчатого бога, конечно, ни подтвердить, ни опровергнуть невозможно. Назовите всё, непознанное нами и непознаваемое, богом – и успокойтесь – окажется, что вся разница между мной и вами только в том, что мне интереснее думать о более доступных и насущных вещах, чем строить домыслы и фантазировать. Но я ж не с теистами спорю и не с еретиками – они мне ничем не мешают а с вполне конкретной – православной – конфессией. Почему именно с ней? Потому, что остальные пока не пытаются лезть во все дыры и не грозят изгадить нам жизнь в ближайшем будущем. Упреждая вопросы – как что – так сразу. Поспорим и с другими.

Так вот, вера в конкретного бога, ходившего по воде, занимавшегося

экзорцизмом, воскресающего и воскресавшего, исцелявшего и одаряющего халявной пищей и вином – эта вера наивна. Она строится на неких литературных источниках, древность которых никак не является подтверждением истинности написанного. Все доказательства сводятся к цитатам из этих неподтверждённых источников, подтверждать которые предлагается с помощью сведений, содержащихся в них. Вера в то, что этому богу угодны именно православные обряды, храмы и артефакты – ещё наивнее. Подумайте сами, сколько людей придерживается именно Православия, и как бог – милосердный, всемогущий и всеведущий – допустил, чтобы только они имели возможность спастись? Ни Африка, ни Америка, ни Австралия, ни большая часть Евразии, не оказались в сфере интересов и влияния Создателя. Он равнодушен к жителям этих континентов. Не правда ли странно? Как это несчастное божество должно было ощущать себя, когда почти все, истинно верующие (православные) отвернулись от него и только еретики (католики, протестанты, лютеране и т.д.) продолжали любить, но неправильно?

Почему Вы так ненавидите религию? Наверно, латентно верите и боитесь поколебаться в своём неверии?

Вот это, пожалуй, мне нравится больше всего.

Наверно, если я не одобряю деятельность гражданина, оживляющего покойных по фотографиям, это значит, что я боюсь, испытать непреодолимую тягу, избавиться от денег и имущества, попытавшись воскресить мою любимую прабабушку.

Если я не одобряю деятельность добропорядочной старушки, исцеляющей от всех болезней заговорённой мочой, наверно, это значит, что в тайне я мечтаю исцеляться именно таким способом.

Если мне не нравится деятельность устроителей финансовых пирамид, то это, наверно, потому, что я боюсь, соблазна в них поучаствовать, а то и, не дай шайтан, возглавить.

Да, нет. Мне перечисленные граждане ничем не угрожают, просто я не люблю жуликов и испытываю определённое сострадание к их жертвам. Тем паче, что ими могут оказаться некоторые, из моих знакомых или родственников. Но, может быть, даже в первую очередь, потому, что я ненавижу издевательства над здравым смыслом. А лучше вышеперечисленные жулики тем, что у них нет государственной поддержки. Да, Мавроди организовал в своё время неплохую рекламную компанию. Да, потомственные колдуны и экстрасенсы, расплодившиеся в огромном количестве на наших просторах, имеют возможность рекламировать себя через СМИ. Однако, не могу припомнить, чтобы Гарант Конституции – Отец Народа – Надежда Отечества публично лечился заговорённой мочой, покупал акции сомнительных предприятий или ходил к Гробовому, воскрешать любимую тещу по фотографии. Не могу припомнить, чтобы школьные стены были увешаны рекламой МММ, чтобы Гробовой приходил в ВУЗы с лекциями, а учащихся колледжей насильно поили заговорённой мочой.

Мне церковь не нужна, но она способна удерживать народ в рамках морали. А если охулить православие, то не кинется ли народ верить, а какой-нибудь сатанизм, эзотеризм или другую религию?

Грош цена такой высокоморальности, которая существует только из страха божьего.

Высок духом человек, который по-человечески относится к собрату не потому, что надеется на дивиденды после кончины, а совершенно бескорыстно. Этот человек держит ответ перед своей совестью, а её свечками и молитвами ведь не растрогаешь. Разумен человек, поступающий разумно не потому, что так прописано и предписано, а потому, что отдаёт отчёт своим действиям. Человека, способного критически мыслить, гораздо труднее сбить с толку и мошенникам, и гарантам конституции-отцам народов, и сделать из него слепое орудие тоже невозможно. А способность критически мыслить и трезво смотреть на мир, вырабатывается с детства. И детишкам, словно пыльным мешком, ушибнутым религией, гораздо труднее потом будет противостоять любого рода сектам и суевериям. Они будут вечными жертвами попов и знахарок, колдунов и экстрасенсов, строителей пирамид и слуг народа.

Мысль о том, что религия нужна тёмному народу, для его обуздания и облегчения его страданий, кажется мне несколько циничной. Зачем желать кому-то того, чего мы не желаем себе или своим детям? Я примерно одинаково не хочу для своих детей, чтобы они увлеклись наркотиками или религией. Даже не знаю, что из этого я считала бы большим несчастьем.

Чаще всего пугают, что в случае ослабления позиции РПЦ, усилится влияние мусульман, а уж они нам покажут. Не вижу особой разницы между христианством и мусульманством. Разница скорее в том, насколько ревностно насаждается и блюдётся одно или другое.

Кому нужен церковный экстремизм?

Вот такой диалог состоялся между официальным представителем РПЦ – протоиереем Всеволодом Чаплиным и телеведущей Ксенией Собчак.

В.Ч. Христианство прямо противоположно пацифизму. Мир, на самом деле, всё-таки лежит во зле. Грех в мире доминирует.

К.С. Не может же быть каменный истукан дороже человеческой жизни – это язычество.

В.Ч. Нет, это нормальное Христианство. ТАМ люди будут осуждены за своё неверие, или за неправильную веру.

К.С. Но не будут же люди осуждены за то, что они не отдали жизнь своего ребёнка, что бы спасти какой-то алтарь...

В.Ч. И за это будут осуждены...

К.С. Это же ад просто то, что Вы говорите! Это какой-то ад!

В.Ч. Огромная разница между Христианством и секулярным гуманизмом. Для вас главная ценность – человек и его земная жизнь. А я говорю, что есть вещи, важнее, чем земная жизнь.

К.С. Я считаю, то, что Вы говорите, не имеет отношение к Христианству.

В.Ч. Это и есть Христианство. А то, что Вы произносите – это искажённая интеллигентская интерпретация Христианства. Земная жизнь человека – далеко не самая важная вещь.

К.С. Алтарь важнее человеческой жизни?

Ведущий: Алтарь дороже человеческой жизни?

В.Ч. Да. За веру можно и нужно умирать.

Разве эта секта не становится опасной? С экстремистскими сектами обычно борются потому, что они угрожают спокойствию общества. С попустительства ли гаранта конституции процветает сейчас этот экстремизм? Или, напротив, РПЦ – слепое оружие в руках амбициозных политиков? Не потому ли потребовалось замочить в сортире предыдущего Патриарха, что он был недостаточно воинственен и этим стал мешать?

Следите за руками – возможно, готовится очередной сюрприз.

Увеличение военного бюджета – раз.

Постоянные разговоры о былой славе – два.

Угрозы проклятым империалистам – три.

И, наконец, упор на «патриотическое» воспитание молодёжи – теперь ещё и через церковь.

Фактически вокруг РПЦ сейчас собирается та самая мразь, которой всё равно, кому бить морду, кого и ради чего убивать. Лишь бы быть в стае, лишь бы чувствовать локоть соратника и ужас жертвы.

Раз-два-три-четыре – и из шляпы фокусника извлекается далеко не рождественский кролик.

Вроде бы, в истории такое уже бывало. И ничего хорошего из этого не выходило...

Следите за руками.

Репортаж с антиклерикального митинга

Москва. 14 октября

Погода нормальная, даже солнечная. На подходе к площади, удивила длинная вереница автозаков. По самым оптимистическим прогнозам, в них разместились бы все митингующие, и ещё хватило бы места на пару небольших митингов. Площадь огорожена со всех сторон, проходим через рамки металлоискателей. Молодых людей обыскивают. Сумки шмонают довольно тщательно.

Публика собралась достаточно разношёрстная – красные флаги «ротфронта», белые флаги борцов с мракобесием и какие-то оранжевые флаги с непонятной символикой, которые я не идентифицировала. Толстовцы и хиппи, фонд здравомыслящих и профсоюз учителей и ещё кто-то. С символикой АТОМА, кажется, только я – у меня значок с их эмблемой.

Сказать, что митинг немногочислен – ничего не сказать. Пришло от силы 150 человек. Не думаю, что по всей Москве не нашлось бы больше желающих, но организаторы совершенно не позаботились о том, чтобы донести до народа благую весть о своём мероприятии. Я узнала про

митинг случайно 12-го и разместила сообщения там, где смогла. До вечера пятницы, в сети информации не было вообще.

Мероприятие проходит чинно и благопристойно. Началось с небольшого концерта народных инструментов, которые, якобы, православные мракобесы хотят запретить. Слабо в это верится – по-моему, у них есть пока другие заботы. Выступают ораторы, из которых я знаю только Никонова. Все говорят достаточно разумные вещи, хотя, к сожалению, большинство выступающих не обладают выдающимися ораторскими способностями – Они писатели и журналисты, а не вожди. Настоящих буйных явно мало. Слышно плохо. Говорят о вторжении РПЦ в культурный и образовательный процесс, о попытках возрождения церковной цензуры, вмешательстве церкви в политику и т.д. В общем, нет нужды перечислять – всё это и так давно известно.

Эти сознательные школьники, похоже пришли сами, без взрослых.

Процесс протекает сугубо мирно. Милиция в действо не вмешивается и стоит по периметру оцепления. В сети были слухи, о том, что солнцееды собирают свои православнудые дружины, дабы пресечь надругательство

над своими моральными ценностями. Но поскольку проявляются эти граждане обычно, когда их восемь человек на одного оппонента, а достигнуть такого численного преимущества при всей немногочисленности митингующих, было бы нереально, то от прилюдного проявления христианского милосердия им пришлось на этот раз отказаться.

После всех выступлений, зачитывается [резолюция](#) на предмет направления писем в Генпрокуратуру, Президенту и в Минобраз. За неё предлагается проголосовать, путём поднятия кулака, что все с радостью и делают. Воздержавшихся нет. Я бы подняла и оба кулака – был бы толк. Удалось ли показать гарантам, что не весь их электорат уже мечтает об упразднении 14-й статьи конституции (декларирующей светскость нашего государства) и не всех устраивает нарушения этой статьи? Удалось ли продемонстрировать, что мы -нормальные незомбированные люди не вымерли ещё, как класс, и с нами нужно считаться? При такой «многочисленности» вряд ли.

Что показал митинг? Ну, как минимум то: что нас мало и мы страшно далеки от народа и то, что организовывать мероприятия атеисты не умеют. Впрочем, это было понятно и раньше. Да и неблагодарное это занятие мобилизовать атеистов на митинг. Те, кто не верят в троицу и прочие глупости, не верят и в пользу митингов, и в бескорыстие лидеров их организующих тоже не верят. Те, кто не являются фанатиками по натуре – нормальные пофигисты, наши люди – не особо хотят участвовать в такого рода акциях. И сложно их в этом упрекнуть. Ведь антирелигиозный фанатик не намного лучше религиозного.

В общем, кто виноват – понятно. что делать – не знаю.

Моя декларация

Сейчас много говорится об агрессии в отношении РПЦ. Причины называются самые разные. От деятельности забугорных спецслужб, желающих известить Россию, путём уничтожения православия, до изъёнов в уголовном праве, приводящих к безнаказанности злонамеренных граждан. Рискну предположить, что основная причина совсем в другом.

Никогда у меня не было ненависти к РПЦ. Сейчас есть. И только некоторое благоразумие, природная лень и крайняя нелюбовь к вандализму удерживают пока от агрессивных выходов. И неизвестно, сколько времени ещё смогут удерживать. Дело в том, что православие всё больше вторгается в нашу жизнь. Агрессия – защитная реакция. Моя пока ограничивается такого рода публикациями.

Я, уверена, что не увижу по телевизору и дети мои не увидят, как Гарант Конституции участвует в публичной музейной оргии. Я уверена, что школьная учительница не упомянет даже вскользь, что оргия в музее – замечательное мероприятие, в котором время от времени должны принимать участие все добропорядочные граждане. Я уверена, что на стенах образовательных учреждений не будут развешаны порнографические картинки. И это радует. Но почему-то, показывать по телевизору Гаранта, посещающего мероприятия во Дворце Культуры имени Христа Спасителя, триндеть без конца о христианских ценностях в школе, развешивать по всем углам библейские картинки, считается нормальным.

Я не знаю большего надругательства над здравым смыслом, чем любая религия. Участники музейной оргии никого не насиловали, а православие имеет наши мозги регулярно и в извращённой форме, не щадя и детей. Я требую защиты от православия и любой религии, которая захочет совать свой нос в общественную жизнь. Я требую защиты от любых религиозных домогательств:

1. Убрать попов с экранов.
2. Исключить из сетки вещания передачи об отправлении руководителями государства религиозных обрядов. Знать об этом нам так же уместно, как о том, чем эти деятели занимаются в своих спальнях со своими жёнами или любовницами, ежели таковые имеются.
3. Убрать из школ и общественных мест религиозную символику.
4. Запретить в образовательных учреждениях религиозную пропаганду.

Свобода совести – это свобода и от религиозных домогательств, в том числе. Она прописана в Конституции и должна соблюдаться. Я даже не говорю о принципе равенства различных верований и конфессий. Пусть верующие заявляют о нарушении своих прав. А я заявляю, что у атеистов тоже есть чувства и есть права, о которых почему-то все прочно забыли. Видимо, пришло время напомнить.

Два года? Что же не костёр?

Меч правосудия остёр,
Разит хоть медленно, да верно.
Два года? Что же не костёр?
Он очищает мир от скверны.

Я не уважаю чужие религиозные убеждения. Так не принято говорить, но это действительно так. Я с ними считаюсь. Я их терплю. Так же, как терплю чужие слабости, и как окружающие терпят мои. Я не хожу в винный магазин, чтобы агитировать против Путина, или за трезвый образ жизни. Я не хожу в церковь потому, что мне там нечего делать. Но...

Пусть мне покажут закон, из которого следует, что за нарушение церковных традиций положено уголовное преследование. Если такой закон есть, то когда и как его успели принять? Как Православие оказалось поставленным над обществом в светской стране?

Два года реального срока за безбашенную, но безобидную выходку – это не приговор трём феминисткам, это приговор здравому смыслу.

Читайте типик и псалтырь,
Матчасть учите, феминистки!
Не то на десять лет в Сибирь
Пошлют без права переписки.

Маразм

Скандал на 64-м Каннском кинофестивале вернул мне веру в то, что маразм рулит не только на седьмой (и лучшей) части суши.

Я имею в виду историю с Ларсом фон Триером – в шутку назвавшим себя нацистом в ответ на идиотский вопрос, почему, де, он использовал в своём фильме нацистскую музыку Вагнера и изгнанным с фестиваля.

Наверно, объяви бы он себя поклонником Наполеона или даже самим Наполеоном, никто не впал бы в раж по этому поводу. Хотя да, конечно, Наполеон не покушался на самое святое – на евреев.

Странно, что наши внуки героических дедушек не влили свой голос в общий хор идиотов. Наверно, только из нежелания быть солидарными с забугорными буржуями. Опять же, истерия у нас обычно обостряется сезонно, а 9-е мая как-никак уже прошло.

Интересно, вот почему меня совсем не тянет вцепиться в глотку тем, кто называет себя сталинистами? (в шутку или всерьёз). А ведь от Сталина пострадал мой родной отец, а не какой-то неведомый прадедушка. Слышала уже, что козыряют и прапрадедушками, почему-то всегда в единственном числе, хотя, вроде бы, у человека должно быть 2 дедушки, 4 прадедушки и 8 пра-пра..., не говоря уже о бабушках. Одна из моих, кстати, воевала вместе с дедушкой против басмачей. И что? Я должна падать в обморок при слове «басмач»? Сомневаюсь, что это были достойные люди, скорее всего – бандиты, но можете сколько угодно называть себя басмачами – я не стану хватать вас за грудки и донимать

героической юностью моих предков.

Видела вот недавно по зомбоящику усатую физиономию отца народов на Мавзолее и никаких чувств, кроме любопытства, она у меня почему-то не вызвала. Не вызывает и усатая морда Гитлера. Наверно, потому, что нельзя искренне ненавидеть того, кого нет уже много лет и кого ты не знал лично. Наверно, потому, что невозможно отвергать фанатизм и фанатеть при этом самому. А ведь только фанатики не понимают шуток и карают за них.

О, спорт, ты мир?

Жёстко подставили, наверно, наши любимые спортсмены наших любимых чиновников. Бабла вбухано немерено, а результаты не впечатляют. Если бы впечатляли, то можно было бы, как водится, списать всё на усушку и утруску, а так того гляди заставят отчитываться. И полетят чьи-то головы и зады на менее тёплые и удобные кресла.

Кто там чего лишнего ухватил – не знаю, пусть разбираются компетентные органы. Меня интересует другое: зачем нам так хронически нужны победы? Почему любое спортивное мероприятие это либо повод не вполне пристойно и адекватно злорадоваться: «мы их сделали и ещё раз сделаем и всегда будем делать, как Шведов под Полтавой и немцев под Сталинградом» в случае успеха, либо, в случае неудачи, хлопать себя ушами по щекам, терзаясь вечными вопросами: «что делать и кто виноват?».

А как же красота самого действия? (если она там есть). Вполне могу обходиться без спортивных зрелищ, но если изредка смотреть, то предпочла бы без истерии комментаторов на тему, чья возьмёт, навтыкают «наши» «ненашим», или «ненаши» навтыкают «нашим» и непрерывной калькуляции прогнозируемого числа медалей. Почему я должна болеть за Плющенко, а не за американца или японца? Все они не мои родственники и не мои личные знакомые. Кто-то из них защищает честь моей страны? Не знаю, при чём тут честь вообще и страна в частности. Завтра, легко, кто-то из них сменит гражданство и я должна буду поменять свои предпочтения? И гордиться, гордиться, и ещё раз гордиться своей могучей державой, у которой хватило бабла на покупку себе хорошего спортсмена? Вот то, что ни один из фигуристов не смог чисто выполнить прыжок в четыре оборота – это, должно быть, печально для ценителей фигурного катания. Но сегодня не смогли, завтра смогут. Если ничего не путаю, именно олимпиады не задумывались для демонстрации каких-то заоблачных спортивных достижений. Ещё меньше для того, чтобы страны мерились кол-вом завоёванного серебра-золота.

Почему нам так необходимо «всем рекордам наши звонкие дать имена»? Не очень важно каким: конкурс ли это молодых безголосых певцов Европы, или конкурс на звание мисс большие сиськи Мира – мы всегда должны быть впереди планеты всей. Иначе – разбор полётов, вселенская скорбь и обвинение судей в предвзятости, а судьбы в жестокости.

Почему я не люблю этот праздник

Потому, что он разделяет человечество на две части.. А я не хочу, чтобы принадлежность к потомкам победителей объединяла меня с одними и разъединяла с другими. Это не тот показатель, по которому я хочу делить людей на своих и чужих. Вот если бы праздновался день окончания войны, без помпы, без истерии... Тогда, возможно, этот день не вызывал бы у меня отвращения.

Потому, что утомило враньё. Не буду даже говорить про искажение различных исторических реалий. Не знаю, кто больше врёт – придворные летописцы, или штатные очернители. И мне даже по большому счёту наплевать, кто из них больше врёт. Враньё не только в этом.

1. Нет ни одной семьи, которой не коснулось бы...

Есть. Например, моя. Гражданская война коснулась, сталинские репрессии коснулись, а ВОВ – нет. Так получилось.

2. Если бы не победа в войне, вас (нас) не было бы

Да. Без сомнения. Именно меня, любимой, не было бы. Это совершенно точно. Не было бы и по причинам куда менее глобальным, нежели победы-поражения в мировых войнах. Возможно, если бы дела с обеспечением населения СССР качественной резиной обстояли лучше, то не было бы многих весьма достойных – не чета мне – людей.

3. В ВОВ решалась судьба человечества и его свободы

Естественно, исход войны имел большое значение, но человечество не перестало бы существовать от того, что в битве двух монстров с антинародными режимами победил бы более мелкий агрессор, а не более крупный. Фашизм сдох бы когда-нибудь при любом исходе. Возможно, намного раньше, чем социализм. Либо мирно трансформировался бы во что-то более приемлемое. Впрочем, не буду сослагать историю, на это достаточно любителей и без меня.

4. Они сражались за вас (нас)

Нет. Они сражались за товарища Сталина или потому, что некуда было деваться. Никто не шёл в бой с криками «За счастливое будущее наших внуков и правнуков!!!»

5. Это наш праздник

Это не мой праздник. Ни я, ни большинство ныне живущих не имеет к нему ни малейшего отношения. Зачем примазываться к чужим победам, или брать на себя чужие грехи? Я не хочу. Вы не ковали победы. Ваши родители не ковали тоже (вероятно). А более отдалёнными предками войны, с большим, или меньшим успехом, велись всегда. На мой извращённый вкус, это не лучший повод для радости и для гордости за человечество. И, увы, не повод для оптимизма. Вероятно, в следующей глобальной войне победителей не будет. Зато не будет и побеждённых. Можно отметить это заранее. Потом, возможно, будет некогда.

Послесловие

Чтить или нет своих дедушек, прадедушек и прочих родственников – личное дело каждого.

А вот официальная память страны очень избирательна.

Помнить предлагается то и так, как удобнее для текущей идеологии.

Предлагается – мягко сказано. Народ накручивают и зомбируют таким образом, чтобы даже мысль о возможности неканонических соображений по идеологообразующим вопросам казалась омерзительным кощунством...

Пропаганда не щадит даже несмышлёных детей (ещё бы, ведь это их жизни могут понадобиться завтра очередным амбициозным политикам)...

Методы её весьма схожими с методами нацистской пропаганды.

Что и неудивительно, поскольку одна дама – внучатая племянница другой.

P.S. С официозными победными тезисами чаще склонны соглашаться люди пожилого и среднего возраста (хотя и далеко не все).

Молодёжь в среднем мыслит более самостоятельно. По отношению к дню победы в ВОВ я бы выделила группы (не претендуя на научность изысканий):

1. Пофигисты.

Гребись она конём эта победа, мне это до далёкой звезды.

2. Философы.

Эта дата – повод подумать о хрупкости мира и человеческой жизни, о безответственности политиков и страданиях жертв.

3. Болельщики.

Ура, победа! Даёшь, Россия! Мы опять навалили пидорам поганым и навалием ещё не раз!

В общем, предположительно, для чтобы всех врагов закидать, шапок должно хватить. А потом мы их соберём и на.уй наденем, чтобы уши не заболели.

Общество и будущие налогоплательщики

Прочитала о Вере Камкиной, у которой собираются отобрать четверых детей по причине её неспособности их прокормить. И в который раз, у меня возник вопрос: почему наше государство находит средства для помощи кому угодно, кроме здоровых детей при живых и не отказавшихся от них родителях (пособие в 100 рублей в расчёт ввиду его несущественности не беру). Только потому, что большинство родителей справляются сами?

Я могу представить, чтобы вдова, не имеющая работы, образования, источников дохода, могла содержать четверых детей. Можно выкрутиться, если очень постараться. Наверно (не факт) я бы выкрутилась. Но я могу представить и то, чтобы инвалид мог прожить без поддержки государства, старец, или подросток-сирота, семья с больным ребёнком. Многие из них тоже могли бы выкрутиться сами. Есть же люди ловкие, шустрые, умные, приспособленные, независимо от возраста и состояния здоровья. Но им помогают. А ей нет. Почему?

Наверно, потому, что семей со здоровыми детьми много. Относительно

много и многодетных семей. И даже многодетных семей, где мама одна воспитывает детей у нас хватает. А граждане у нас настолько хитрожопые (тоже независимо от пола, возраста и здоровья), что начини государство помогать кому-то, и тут же протянут руку те, кто справляется самостоятельно (один Бог ведает как). А на всех уже не хватит (не надо делить в уме и распределять зарплаты чиновников – будем реалистами).

Значит выход один – забрать детей и воспитывать их в казённом учреждении (что и было проделано). Это, кстати, тоже весьма накладно для общества. Если подсчитать, наверно в десятки раз накладнее, чем платить минимальное пособие, которого хватило бы для поддержания бюджета этой семьи. Но расстаться с детьми захотят не многие. Вот и выкрутятся, значит, кто как сможет.

Наверно, всё правильно. И всё-таки...

Атеизм и ВОСР

Нынче атеизм у многих ассоциируется с большевизмом и коммунистической идеологией. Но это абсолютно неправильно. Атеизм не имеет прямого отношения к ВОСР. напротив, коммунистов и атеистами-то назвать нельзя в полной мере.

Времени не хватило большевизму для того, чтобы развиться в полноценную религию. Но все зачатки есть. Только ленивый не находил аналогии между Троицей и Задачей Построения Коммунизма и Троицей Отца, Сына и Святого Духа. И тот и другой постулат можно понять только достигнув высшей стадии духовного просветления. И я лично знала людей, которым это удавалось. Самое удивительное, что это одни и те же люди. Видимо, стоит только просветлиться в достаточной мере, как наступает легкость, дающая возможность постигать любые вещи, недоступные пониманию обычных суетных людей.

И у Христиан и у Коммунистов есть идея светлого будущего, ради которого нужно (или желательно) принести в жертву брэнное настоящее. И там, и там есть пророки и святые. Сложись бы обстоятельства по другому, и вместо Дедушки Ленина, отдававшего всё лучшее детям, появился бы Дедушка Ленин, который ходил по воде, исцелял больных, оживлял мёртвых и кормил голодных. И мы бы ему молились. Точнее, вы.

Нет, большевизм – это не атеизм, это религия, хотя и неполноценная. Именно поэтому он был так нетерпим к более старой религии, именно поэтому боролся с ней. Хотя временами уживался вполне мирно, и, возможно, со временем эти две религии объединились бы. Большевики не создали класс атеистов и не могли создать. Атеистов в принципе не может быть много. К атеизму нельзя придти – это так же сложно, как вытащить себя за волосы из болота. Атеистом нужно родиться. Поэтому ничего удивительного, что как только позиции коммунистов ослабли, люди кинулись искать другую веру и нашли с удивительной лёгкостью.

Христианство и насилие

Общий подсчет дает нам сумму всего в 9468800 человек, зарезанных или утопленных, сожженных, колесованных или

повешенных во имя любви к богу...

Христианская религия, вот каковы твои достижения! Ты родилась в одном из уголков Сирии, откуда тебя изгнали, и ты пересекла моря, чтоб донести твою непостижимую ярость до краев континента; и все же я предлагаю сохранить тебя, при условии, что тебе срежут когти, которыми ты разодрала мою родину, и удалят клыки, которыми ты растерзала наших предков.

*Вольтер, **Бог и люди**, 1769 г.*

Весьма, наверно, удивился бы Вольтер, узнав, что чаяния его сбылись – состарившись, христианство растеряло и зубы, и когти. Оно уже не призывает к эксцессам и кровопролитию – по крайней мере, официально признанные секты – да и к чему бы? – можно и так неплохо кормиться, и есть, чего терять, кроме собственных заблуждений.

Увы, убивать себе подобных люди не перестали. И даже делают это с большим размахом (вспомним хотя бы две мировые войны). Правда и народа с тех пор прибавилось, и техника стала совершеннее. Если что-то сдерживает сейчас человечество от глобальных войн, то не вера и не отсутствие веры, а только страх перед ядерным оружием. Христиане продолжают убивать христиан и не христиан, но, как правило, не из горячей любви к создателю.

Напротив, проливая кровь вовсе не ради славы Господней, не ради буквы и не ради слова божьего, они почему-то считают, что бог должен помогать им в их сугубо светских и меркантильных начинаниях. И хотя христианская религия подразумевает наличие только одного бога, и по определению этот единый в двух или трёх лицах бог любит всех людей одинаково – каждый христианский народ считает его своим собственным, низводя таким образом до племенного божка, призванного помогать своим и вредить чужим. Мне, к примеру, очень хочется понять, что такое «русский бог» – но понять это невозможно – вот разве что он Дед Мороз.

Не будем переоценивать ущерб, причинённый христианством человечеству. Нас может ужасать сегодня фашизм, социализм, прочие нехорошие -измы, нам может казаться, что зло, сотворённое ими, беспрецедентно, но всё это только эпизоды мировой истории, наполненной кровавыми событиями. Впечатляют они нас больше прочих потому, что ближе к нам по времени. Естественно, Вольтер, живший во времена поздней инквизиции, находился под сильным впечатлением от деяний христианства. Так ли виновато оно в реках пролитой крови?

Мочить ближних не считалось зазорным и в те времена, когда люди не подозревали о гегемонии рабочего класса и тогда, когда ничего не знали о бессмертной душе. Люди убивали всегда. Могли бы другие, хорошие боги научить их не убивать? Видимо, нет. Если людям свойственно насилие, способны ли они изобрести богов, которые смогли бы (и захотели) его запретить? Это так же просто, как поднять самого себя за волосы.

Раздоры и междоусобия
Господь остановить не мог...
Увы, по своему подобию
Был человеком создан бог.

О религиозной терпимости

Человек – очень весёлая зверушка. Он везде и во всём умеет найти повод для драки. Казалось бы, чем меньше поводов – тем лучше. Посему, да здравствует религиозная терпимость. Увы, я не понимаю, как монотеистическая религия может быть терпимой. Это загадка для меня.

Когда богов в употреблении много – свои и чужие, добрые и злые, важные и второстепенные, можно, признавая их всех, относиться к ним по-разному: одних любить больше, других – меньше. Можно, из уважения к соседу, уважать его богов. Уважаешь меня – уважай моих богов. Почему бы и нет? Но как, будучи твёрдо уверенным, что бог один, можно смириться с тем, что не все в него верят, оскорбляют тем самым обожаемое божество и губят свои бессмертные души? Разве мысль об этом не должна была бы отравлять ежечасно существование истинно верующего христианина?

Если вы видите, что ваш хороший приятель (а пусть бы даже и посторонний вам человек) прилёг отдохнуть посередине оживлённой автотрассы, разве вы не попытаетесь вмешаться? Неужели, из деликатности и терпимости к чужой чудаковатости и альтернативной одарённости, вы равнодушно пройдёте мимо? Только в двух случаях – если вам решительно наплевать на этого чудака, или если вы не верите в реальность грозящей ему опасности.

Но что такое земная жизнь? Краткий миг. Для тех, кто верит в загробную. Краткий миг, а впереди вечность, которую легко можно себе испортить, исповедуя неправильную религию или неправильно поклоняясь даже правильно выбранному божеству. Разве не святая обязанность того, кто знает истину, помочь заблудшим, наставить их на путь истинный, а не потворствовать их заблуждениям? Разве может сочетаться вера с сомнениями в её истинности? Разве быть немного верующим не так же странно, как быть слегка беременной?

Можно уважать чужие нравы и обычаи, можно мириться с чужими слабостями и недостатками, но как можно уважать чужую религию? Разве это не лицемерие? Если бог один, то не может быть более или менее любимых богов, более или менее правильных религий.

«Правильным» может быть только один бог – без вариантов.

Христианство не учит религиозной терпимости и не может учить.

«Толерантный христианин» – либо лицемер, либо крайне недалёкий и непоследовательный человек, либо не христианин вообще.

Атеизм или агностицизм?

И то, и другое определение можно трактовать по-разному.

Атеистами называли себя и те, что заявляли: «слетали, вот, люди в космос, бога там не нашли – значит его и не существует». С тем же успехом они могли бы говорить: «я слез с пальмы, а бога не увидел – значит его нет». Не лучше и те, что доказывают невозможность существования богов на основании нелепостей и противоречий божественных книг. Что это доказывает? Если десять свидетелей расскажут о некоем инциденте, и их показания сильно разойдутся, это не будет означать, что никакого инцидента не было. Единственное, что

можно утверждать – по меньшей мере девять из десяти этих человек в чём-то ошиблись. Возможно (но не факт), что десятый тоже что-то напутал, возможно (но не факт), всё ими выдуманно от начала и до конца.

Но и агностицизм можно понимать по-разному. Приходилось слышать такие утверждения от людей, называющих себя агностиками или деистами: «Есть бог, или его нет – нам это не известно, и поскольку точной информацией мы не обладаем, то и шансы на то, чтобы быть истиной у обоих предположений равны».

Но позвольте! Если я скажу, что вы выйдете сейчас на улицу и на голову вам упадёт кирпич, разве будет это утверждение равновероятно утверждению, что кирпич на голову вам не упадёт? Любое самое нелепое предположение может быть правдой – велика ли вероятность этого? Однако, чем меньше будет в утверждении конкретики, тем менее оно будет невероятно и спорно. Скажем, не сегодня, не сейчас, а когда-нибудь, где-нибудь, что-нибудь вам на голову таки упадёт. Это уже гораздо реальнее. Хотя и тут вероятность не будет даже близка к 50 процентам. Её можно попытаться высчитать разными способами (и все они будут от лукавого, хотя математика и не так лукава, как теизм), но простой опыт и логика подсказывают, что вероятность падения предметов на голову отдельно взятого индивидуума достаточно мала. Стада идиотов не разгуливали бы свободно по улицам, будь это не так. Если я заявлю, что однажды, вы выйдете на улицу, и с вами случится крупная неприятность, то это утверждение примерно так же вероятно, как и обратное – крупных неприятностей на улице с вами никогда не произойдёт (надо бы ещё договориться, что считать крупной неприятностью в данном случае). А вот если я скажу, что все мы когда-нибудь умрём, то оспаривать это захотят только самые заядлые спорщики.

На свете существует огромное количество религий. Все они не могут быть верными хотя бы потому, что противоречат друг другу. Либо верна одна из них, либо ложны все. Значит, вероятность того, что выбранная мной религия истинна, достаточно мала и никак не может приближаться к 50 процентам. Но даже отдельно взятая – скажем, любимая нами христианская (не настолько она плоха, насколько её много), содержит противоречия. Я вовсе не собираюсь ловить христиан на несуразностях их святых книг, только ленивый этого не делал, но если в разных евангелиях говорят разные вещи, то могут ли быть все они правдивы? Если десять свидетелей дают разные показания, значит, ошибаются либо все 10, либо 9 из них.

Чем меньше конкретики в божественной теории, тем более она вероятна и менее спорна. Предположение о существовании чего-то непознанного, весьма вероятно. Вполне вероятно, что существует то, что не будет познано никогда. Какая разница, как это непознанное и непознаваемое назвать? Слово «бог» не лучше и не хуже любого другого подходит для этого.

Нужно ли думающим людям спорить о терминах, уподобляясь убогим выясняющим единосущен бог-сын богу отцу, или единообразен с ним и прочие глупости.

Какая разница, как назвать то, что мы не в состоянии понять и постичь? И

какая разница, как назвать мыслящего человека?

Оглавление

Об авторе.....	1
Компьютерное.....	1
Баллада о погибшем ноуте.....	1
Я замышляю бегство из сети.....	2
Вкус мести.....	2
Перезагрузка.....	2
Почти юмор.....	3
В защиту пингвина.....	3
Чудо.....	3
Марс атакует.....	4
Я хочу забыться и уснуть.....	4
Завтра будет не так, как сегодня.....	5
Кошка на рояле.....	5
Дайте в руки весло.....	5
Наверное, лет через.....	6
Диоген.....	6
Пришла? Не вовремя, признаться.....	7
Memento mori.....	7
Толпа останется толпой.....	8
Японский бог.....	8
Если не мы, то кто же?.....	9
Победителю.....	9
Товарищ Сталин.....	9
О пользе колбасы.....	10
Совет.....	10
Почему люди не летают?.....	11
Мой утлый челн вздымает парус.....	11
Пипец приходит к добрым людям.....	11
Рубят лес – летят не только щепки.....	11
Предназначение поэта.....	12
В защиту лириков.....	12
Нет у меня ни регалий, ни разных дипломов.....	13
О победе на Евровидении.....	13
Они ни в чём не виноваты.....	13
Если котику нечем заняться.....	13
Почти тост.....	14
Нас мало, избранных.....	14
О возмутителе спокойствия.....	15
Самый светлый праздник.....	15
Птичку жалко.....	15
Про осень глупо сочинять весною.....	15
Прекрасны осень, и весна, и лето.....	16
Я тоже скоро напишу про осень.....	16
Что за хрень с восприятием зрительным?.....	16
Мне туда не надо.....	17
Лосей, медведей и волков нечасто встретишь.....	17
Жестокому критику.....	17
Как мало жизни в мартовских тюльпанах.....	17
Граждане, читайте прессу.....	18

Дятел.....	19
Свеча.....	20
Не задался день с утра.....	20
Душа просит праздника.....	21
пожелание к 23-му февраля.....	21
Стихи.....	21
Столбы.....	22
Печаль моя светла.....	22
Патриотическое.....	23
В прошлой жизни я был стихоплётом.....	23
Не читают животные книжек.....	24
Кошачьи страдания.....	24
Нашу кошку никак не зовут.....	24
Поэт проснётся утром рано.....	25
Абзац подкрался незаметно.....	25
Футбольное.....	26
Не беда, если девки дурачатся.....	26
Постновогоднее.....	26
Я думами томим о равенстве, о братстве.....	27
Бульжник.....	27
Унитаз.....	28
Привет тебе, приют священный.....	29
Оболденное.....	29
Я ей сказала.....	30
Сегодня наступило лето.....	30
Песнь выпускницы.....	31
Напрасно с нами голуби не ладят.....	31
Жрица хаоса.....	32
Меня слегка мутит от патриотов.....	32
Найти свою строфу.....	33
Что хотят, то и делают.....	33
Измученным бюрократией.....	33
Моим стихам чего-то не хватает.....	34
Напутствие студенту к сессии.....	34
О любви.....	34
Помолились, однажды.....	35
ОН сказал, что хорошо.....	35
Опадают листья.....	35
Почти лирика.....	36
Убила осень поздние цветы.....	36
Промокший лес укутался в туман.....	36
Полпятого, а всё-таки не спится.....	37
Ещё не высохла роса.....	37
Мотылёк в огонь летит, сгорает.....	38
Хвойный запах и вкус апельсиновый.....	38
Исповедь.....	39
В полудрёме притихла квартира.....	40
Что-то грустно.....	40
Предновогоднее.....	40
В моём саду.....	40
Только две полосатые рыбины.....	41
Живая рыба.....	41

На земле добавится могила.....	41
Ясный месяц за тёмными тучами скрылся.....	42
Бред.....	42
Я летала бы, только бескрыла.....	43
Мечта дебила.....	43
Мне не хватает.....	43
Снега нет. Осталась грязь.....	43
Последний бутон.....	44
Банально о вечном.....	44
Вероломно уходит поэт.....	45
Снова будет идти дождь.....	45
Антиэкклезиаст.....	46
Евреи извели Христа?.....	47
За ваше счастливое детство.....	47
От бывшей торговли бывшим воинам-интернационалистам.....	47
По образу и подобию своему.....	48
Глория.....	48
А я прощу Вас просто так.....	49
Шагают войны по планете.....	49
Не ищите в убийцах героев.....	50
Свободолюбивое.....	50
Снежная пустыня.....	50
Зачем?.....	51
Молитва атеиста.....	51
Не стреляйте, друзья, в пианиста.....	52
О людях и морских свинках.....	52
Хватит пускать составы под откос.....	52
Каков запас родительской любви?.....	53
Найти свою строфу.....	53
Всё суета сует.....	54
Нет, не требуй пока неустойки.....	54
Настанет время.....	55
Мясных обрезков было слишком мало.....	55
Детские.....	56
Мне очень нужен братик.....	56
Колыбельная.....	56
Хочется весеннего тепла.....	57
Злой, нехороший вирус.....	57
Игра.....	58
Дракон.....	59
Белая стена.....	59
Купите крокодила.....	60
Пародии и перепевки.....	60
Память поколений.....	60
Прощённое воскресенье.....	61
Ну какой ты мне враг?.....	62
Летите, голуби.....	63
Есть девушки в зелёных электричках.....	64
Люблю тебя двойственно.....	65
Я искал любовь по свету.....	66
Мне трудно оторваться от тебя.....	66
Долюшка русская, долюшка женская.....	67

Я напишу тебе письмо.....	68
Подберу дрожащего щеночка.....	69
Колдовская ночь.....	69
Перун с Христом в одной упряжке.....	70
Громовержец – мощный бог.....	71
Я мир спасала красотой.....	71
Конец зимы.....	72
Что случилось с моим восприятием.....	73
Когда настанет быть в ответе.....	73
Когда в природе нет тепла и витамина.....	74
Я вас прощаю просто так. Автопародия.....	74
Корабли уплывают по волнам. Автопародия.....	74
Четверостишия.....	75
Материя и сознание.....	75
Бытовушки.....	76
Философские сентенции.....	78
Парадоксы.....	80
Частушки.....	81
Православные частушки.....	83
Школьные частушки.....	84
Поэт напишет много слов.....	86
Идя стезёй служения добру.....	89
Коротко и патриотично.....	90
С любовью к классикам.....	91
Коротко о разном.....	92
Лимерики.....	93
Переводы.....	94
Актриса и художник. Уильям Гудж.....	94
Два глупца Уильям Гудж.....	95
Потеря. Венди Коуп.....	95
О ненаглядная. Р. Бернс.....	96
Проза.....	97
Природа.....	97
Майский пух.....	97
Можно ли вразумить кошку, и можно ли её понять?.....	98
Морские свинки.....	99
Комары.....	100
Шуточные миниатюры.....	101
Новости науки.....	101
Я ненавижу поэтов.....	102
Я – компакт-диск.....	102
Воля к победе.....	103
Мучительные раздумья.....	103
Миниатюры просто.....	103
Весна.....	103
Больше спешить некуда.....	104
Записки о поэзии.....	105
Поэтическая безбашенность.....	105
О графомании.....	105
Уходя, уходи.....	106
Почему и зачем пишутся отзывы. Попытка анализа.....	106
Можно ли отделить творца от его творений?.....	107

Публицистика.....	108
Ответы на некоторые околорелигиозные вопросы.....	108
Кому нужен церковный экстремизм?.....	113
Репортаж с антиклерикального митинга.....	114
Моя декларация.....	120
Два года? Что же не костёр?.....	120
Маразм.....	121
О, спорт, ты мир?.....	121
Почему я не люблю этот праздник.....	122
Общество и будущие налогоплательщики.....	123
Атеизм и ВОСР.....	124
Христианство и насилие.....	124
О религиозной терпимости.....	125
Атеизм или агностицизм?.....	126